

ВОТ ОНА, ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

**ЖИЗНЬ И ЧУДЕСНЫЕ ВИДЕНИЯ
СВЯТОГО ВАСИЛИЯ НОВОГО И СЯТИТЕЛЯ
ГРИГЕНТИЯ, АРХИЕПИСКОПА ЭФИОПСКОГО**

**Если ты прочитаешь эту книгу
с молитвой, то получишь
немалую для своей души пользу**

ВОТ ОНА, ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

ЖИЗНЬ И ЧУДЕСНЫЕ ВИДЕНИЯ
СВЯТОГО ВАСИЛИЯ НОВОГО И СЯТИТЕЛЯ
ГРИГЕНТИЯ, АРХИЕПИСКОПА ЭФИОПСКОГО

Святая Гора
Санкт-Петербург
2009

ΣΥΝΟΔΕΙΑ ΙΕΡΟΜΟΝΑΧΟΥ ΙΩΑΝΝΟΥ
ΙΔΟΥ, ΖΩΗ ΑΙΩΝΙΟΣ
Α΄ ΕΚΔΟΣΙΣ 1848
Β΄ ΕΚΔΟΣΙΣ 2007

Ἱερά Καλύβη Κοιμήσεως τῆς Θεοτόκου
Συνοδεία Ἱερομονάχου Ἰωάννου
Ἱερά Σκήτη Ἁγίας Ἄννης
Ἁγιον Ὄρος

Составление и подготовка текста
иеромонаха Иоанна
Калива Успения Богородицы
скита Святой Анны
Святая Гора, Афон

Русское издание книги осуществляется впервые
Епископом Петергофским Маркеллом и Андреем Молчановым
по благословию иеромонаха Иоанна

Перевод с греческого Н.О. Харламовой
Редактор Н.Л. Петрова

© Калива Успения Богородицы скита
Святой Анны, Святая гора Афон, 2007

Все права защищены.
Не для продажи
Not for sale

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что она будет освобождена от рабства тления в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне (Рим 8:20 – 22).

Так апостол описывает народы мира, в котором мы живем, напоминающая нам о том, что мир тленен и не вечен, о том, что когда смерть разрушит временное «пристанище» нашего тела, мы обретем «жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2Кор. 5:1), уготованный нам Господом: «наше же жительство – на небесах» (Фил. 3:20), и там мы должны будем обратить взор к нашей душе.

Если внимательно рассмотреть учение Святых Отцов нашей церкви, можно увидеть, в чем заключается его суть: в нашем посильном освобождении от пут этого мира и в избавлении во Христе от жизненных забот, которые притягивают, подобно магниту, нашу душу к земному и материальному и отвращают наш разум от главной цели. Эта цель состоит не в чем ином, как в неиссякаемом и непрерывном Божественном созерцании, питающем и возрождающем человека.

Вот она, беспрестанная борьба чувств! Человек пытается обрести уединение, но мир наслаждений подобен второму солнцу, которое упрямо обращает нашу земную душу к низменным инстинктам, неустанно стремясь лишить нас врожденного благородства и высокой цели. «Ибо некоторые наслаждения являются страшными палачами нашего тела, а часто они оказываются даже страшнее палачей», – пишет Хрисоримон Теолог. Помимо этого, наша эпоха обладает специфическими особенностями. Она характеризуется властью матери-

ального и стремлением к наслаждению. Мы уже не говорим о битвах и сражениях с разумным драконом. Мы сдались в этом бою, а слова Святых Отцов обрели свое место на запыленных полках нашей богатой библиотеки, просто так, чтобы лежали там на всякий случай. Именно по этой причине наши порабощенные души неутешно взывают к Всевышнему: когда же придет спасение, Господи? Когда мы почувствуем в глубине наших несчастных сердец, как твои Божественные уста с любовью и нежностью произносят: «Царствие Божие внутри вас есть»? (Лк. 17:21) Кто заставит нас почувствовать то великое апостольское: «и уже не я живу, но живет во мне Христос»? (Гал. 2:20)

Вокруг нас мы наблюдаем упадок, да и сами подчиняемся своим желаниям. Наша молодежь пропадает в водовороте наркотических или электронных фантазий, искаженных ценностей и погубленных идеалов, а мы сами, устремив взор к земле, считаем нашу прибыль и обдумываем новые перспективы развития собственного бизнеса. Наши дети мертвы, а наши братья и мы сами мечтаем о смутном – но в остальном, абсолютно продуманном – завтрашнем дне. Наша жизнь преходяща, а мы строим бесконечные планы, составляем программы. Слепцы, мы пытаемся с высокой точностью рассчитать дни нашей жизни или даже продлить ее с помощью дорогостоящих оздоровительных программ. Неспособные противостоять смерти – осязаемой истине, которая нас парализует и вводит в заблуждение любую науку, любой гений, мы добровольно принимаем нашу слепоту и превращаем все временное и зыбкое в постоянное и вечное, поскольку просто-напросто не хотим замечать то, что является логически очевидным и одновременно «сокрытой тайной» для тех из нас, кто хочет связать небесное и земное, грех и добродетель, Жизнь и смерть. На это сам Господь говорит нам: «Не давайте святыни псам» (Мт. 7:6). Мы видим вечность, но не верим в нее, так как не можем поверить, основываясь на нашей несуществующей в отсутствии Духа силе. И поэтому мы или предаемся страшному и непреодолимому отчаянию, или убеждаемся в нашей неспособности к пониманию того, что ускользает, не поддается логическому осмыслению.

Хочешь, наконец, обрести вместе со мной тот путь, который освободит нас от нигилизма и отчаяния? Обратившись с данным вопросом к самим себе, мы решили приступить к изданию этой книги. Давайте оставим позади все брэнное и обратим свой взор к Небесам. Давайте обречем смерть в мире чувств и наслаждений, чтобы обрести Жизнь Вечную. С этого момента мы обретаем Царствие Божие. Давайте не будем сомневаться в этом. С этого момента мы обретаем Рай. Не во всем его великолепии, конечно же, но лишь столько, сколько наша слабая природа способна вынести.

В обоих житиях, которые представлены в данной книге, речь идет о грядущей жизни и о том, как достичь и прожить ее уже в настоящей жизни. Эта книга не является аргументированным научным исследованием, она плод простой веры в нашу почтенную Православную Традицию. Источником данного сочинения являются тексты из более ранних изданий, которые, в свою очередь, основываются на афонских кодексах, куда включаются и два известных, особенно для наших предшественников, жития, а именно: жития нашего Скита Святой Анны в кодексах 27 XVII века и 4 XVIII века. В эти тексты были внесены исправления, в первую очередь, стилистические, для усиленной адаптации текста к современному разговорному языку, и уточнения для облегчения восприятия печатного оригинала, который, по известным причинам, часто остается непонятным для нас, недостаточно образованных современных греков. Задача сгладить тот разрыв, который существует между языковым стилем текстов (XVII-XVIII вв.) и современным греческим языком, представляется трудоемкой и сложной для выполнения. По этой причине мы просим уважаемых читателей проявить понимание и, если возможно, помочь нам советом, указав на случайные упущения.

Жития двух наших героев – Святого Василия Нового и Святителя Григентия, Архиепископа Эфиопского, наполнены чудесными картинами, которые описывают жизнь грядущую, вечное воздаяние, невыразимое правосудие Господа нашего Иисуса Христа и, наконец, способ, которым достигается бессмертие, столь желанная Вечная Жизнь и единение с Господом. Святые обращаются ко всем нам и предлагают легкий образ жизни как для нас монахов, так и для живущих в миру. Меняются только средства достижения в зависимости от особенностей человека. Господь не требует от нас менять образ жизни, так как тот путь, по которому мы следуем, не является грешным: «В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом», – говорит апостол Павел. Подобные изменения могут породить лишь излишние заботы, неприятности, а следовательно, крушение надежд и, в конце концов, отказ от нашей изначальной веры и доверия к Господу. То, о чем просит всех нас Господь, заключено в первой заповеди Закона Святого Духа: **«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя»** (Лк. 10:27).

Руководствуясь этой заповедью, и жили два чудотворца, два святых, которым посвящено это наше издание, они жили, по истине, в сердечной простоте. Они говорят о каждом из нас и отвечают практически на все наши вопросы, указывая нам дорогу к вечности, которая является ничем иным, как отказом от забот о земном и непрерывным попечением

об истинной Жизни, вечной жизни, что достигается только милостью и силой Господа, а также нашим собственным желанием.

Давайте помолимся и пожелаем, чтобы все мы стали причастными в будущем к нерушимым радостям Рая, пройдя по тому пути, что нам указывают наши святые, призванные совершать великое посредничество между нами и Господом; чтобы и мы узрели хоть небольшую часть блаженства Господа нашего Иисуса Христа; чтобы и мы, ничтожные, воскликнули вслед за Святым Григентием, обратившись к чудесному Богоявлению Господа: «Вот оно, Царствие Небесное, каково оно есть на самом деле! Вот она, необычная услада и неизъяснимая притягательность! О Рае говорят некоторые. И вот он, Рай, пышная слава и невыразимое утешение и хвала уповающих на Святое Имя Его. Говорят, жизнь вечная – на небесах – радостная, величественная, прекрасная. Вот она, жизнь вечная! Вот величие и красота неопишуемая! Созерцай, душа моя, сокровенную тайну, которую никогда ты не могла себе представить. О, если бы я был удостоен чести наслаждаться вечной жизнью после смерти!» Аминь.

Иеромонах Иоанн
Скит Святой Анны
25 июля 2007

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ И ДЕЯНИЯ ПОСЛАНИКА БОЖЬЕГО И СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛИЯ НОВОГО, ЧЬЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИШЛАСЬ НА ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ МАКЕДОНЯНИНА И ЕГО СЫНОВЕЙ, СНАЧАЛА В ПУСТЫНЕ И В ГОРАХ, А ЗАТЕМ В ЦАРИЦЕ ГОРОДОВ

«В память вечную будет праведник»,¹ – говорит царь и пророк Давид, и мудрейший Соломон тоже напоминает: «Память праведника пребудет благословенна».² А я, ничтожный, недостойный и неспособный произнести хвалу праведному Василию, рассчитывая лишь на свои собственные силы, начинаю рассказ о равноангельской жизни этого праведника.

Итак, исполненный желания начать этот чудесный и достойный похвалы рассказ, я робею и трепещу, смущенный своей никчемностью. Однако, опасаясь быть осужденным подобно тому, кто скрыл свой талант от Господа, и дабы не остались в неизвестности чудеса, совершенные Святым, и тем самым не лишились духовной пользы те, кому предназначено ее обрести, я осмеливаюсь начать свой рассказ. Впрочем, начиная это повествование, я боюсь, как бы не вызвать в свой адрес обвинения, а не похвалу за то, что я, недостойный быть рассказчиком, принимаюсь за рассказ о такого рода делах. И если, как говорит Соломон, некоторые почитают мудрецов и разумных людей за глупцов,³ то что бы они сказали обо мне, столь недостойном и грешном? Однако я хорошо знаю, что любая боголюбивая душа простит мне мою безграмотность и отсутствие образования, потому что мой несомненный долг – рассказать и объявить всем завет святого отца, а тех, кому будет угодно меня обвинять, пусть Господь простит.

Итак, теперь я хочу приступить к изложению своего рассказа, уповая и надеясь на ваши молитвы. Поскольку способность любого человека к красноречию, насколько он ею наделен, тоже зависит от воли Всевышнего. К тому же, даже речь настоящих ораторов не смогла бы описать в полной мере добродетели и свершения Святого Отца. Что же говорить обо мне, необразованном и неграмотном?

Итак, как родился Святой, в каком месте, как он был воспитан и как стал монахом, об этом я не могу рассказать, поскольку не обладаю соответствующими сведениями, так как никто мне никогда об

¹ Пс. 111:6-7.

² Притчи 10:7.

³ Прем. Сол. 4:14,17,18.

этом не сообщал. И сам святой никогда мне не говорил ничего о себе, всегда стараясь скрыть свои добрые дела из-за своей скромности, великой и необычайной. Однако, хотя он был столь скромным человеком, все же ему не удалось пройти по земле незамеченным и забытым всеми, потому что Господь сделал явными дела раба Своего, как говорит пророк от лица Господа: «Прослаблю прославляющих Меня».⁴ Итак, начинаю свой рассказ.

У императора Василия Македонянина было четверо сыновей: Константин, Лев, Стефан и Александр. Константин умер еще во младенчестве, а Стефан стал патриархом в Константинополе. Был он человеком добродетельным и святым. Однако его служение длилось недолго, поскольку он часто принимал лекарства, которые прописывали ему врачи от болезни сердца, которая беспокоила его с юных лет, и однажды он отравился, тяжело заболел и умер. Тем временем отец его Василий, совершив убийство Михаила, который был императором до него, занял императорский престол. В предсмертных судорогах Михаил сказал ему: «Что я сделал тебе и какую несправедливость причинил, о, Василий, что ты убил меня так безжалостно?» Вот так с упреком на устах он и скончался, а Василий стал императором, а после своей смерти оставил на престоле преемниками сыновей Льва и Александра, которые царствовали десять лет. Однажды они отправили на Восток двух магистрианов⁵ с каким-то заданием. Пересекая какую-то непроходимую, безлюдную местность, они случайно наткнулись на Святого, который выглядел весьма дико и был подобен животным, которые водятся в этих горах. Они подумали, что это преступник, и, устремившись к нему верхом на лошадях, схватили его и взяли с собой для того, чтобы привести к императорам. По возвращении в город магистрианы передали Святого некому арианину Самону, который происходил из знатного патрицианского рода, чтобы тот его допросил и узнал, кто он такой и из каких мест.

Самон привел Святого в свой дом и уселся, исполненный тщеславия и хвастовства, так как он был молод и горделив и весьма кичился своим богатством. Самон повелел привести к нему Святого. Когда тот пришел, то бесстрашно встал перед Самоном и не стал преклонять колени, чтобы ему поклониться, как это обычно делают перед властителями и царями. По этой причине сильно разгневался Самон и сказал святому: «Скажи мне, кто ты, откуда и как тебя зовут». Но Святой ничего не ответил, а просто стоял спокойно и

⁴ 1 Цар. 2:30 «...Но теперь говорит Господь: да не будет так, ибо Я прослаблю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены».

⁵ Чиновник в Византии, в чьи обязанности входило попечение об общем благосостоянии дворца.

смотрел на него кротким взглядом. И Самон вновь сказал ему: «Скажи мне, кто ты, потому что те, кто привели тебя сюда, сообщили, что ты преступник». А святой ответил ему: «Скажи мне лучше ты, кто ты и откуда». Самон сказал: «Это мы спрашиваем тебя сказать нам, кто ты. Что касается меня, так это не твое дело, кто я, но раз уж тебе так понадобилось узнать это, пожалуйста, я скажу тебе, что меня зовут Самон Патриций, подданный ромейских⁶ императоров. Скажи же мне теперь и ты, кто ты и откуда и какому ремеслу обучен». Святой ответил ему: «Я странник на этой земле». И Самон сказал: «Так значит верно говорят о тебе, что ты соглядатай и шпионишь во вред ромейской империи». Но святой ничего на это не ответил. И хотя присутствовавшие вынуждали его сказать, кто он такой, он по-прежнему стоял, не говоря ни слова. Тогда Самон приказал высечь его свежими прутьями из ветвей каштана и сухими бычьими жилами, а также принести и другие разнообразные орудия пыток, полагая, что, увидев их, он испугается и признается, кто он и откуда. Когда же Самон убедился, что даже таким способом не удастся сломить волю Святого, он приказал положить его на землю и пороть нещадно и безжалостно. А глашатай говорил ему: «Скажи, кто ты, чтобы избавиться от ран и многочисленных пыток». Святой, тем не менее, ничего не отвечал, но мужественно терпел побои, пока не покинули его жизненные силы. И хотя он лежал на земле бездыханный, словно мертвец, его схватили и бросили в темницу, уверенные в том, что там он вскоре умрет.

На следующий день вновь уселся тот неукротимый зверь на высокое сидалище и приказал, если Святой жив еще, поднять его и привести к нему. Подойдя к темнице, солдаты увидели, что старец стоит снаружи, при этом все засовы тюрьмы остались нетронутыми. Удивленные, они стали спрашивать святого, как он вышел наружу. Блаженный рассказал им правду и отправился вместе с ними к Самону, в то время как некоторые из прислужников побежали вперед, чтобы возвестить Самону о том, что произошло. Когда тот услышал об этом чуде, очень удивился, однако подумал, что святой был колдуном, и поэтому сказал перед всеми присутствовавшими там: «Я тебе быстро покажу, как колдовать». Он приказал положить святого на землю и сечь его без всякой жалости, до тех пор пока тот не скажет, кто он и откуда. И так его секли, что сломали шесть прутьев, а блаженный ничего не отвечал. Все удивлялись молчанию его и были весьма поражены. И сказал

⁶ Ромейский = византийский. Ромейская империя (Римская империя), или государство ромеев (римлян), были официальными названиям Византии. Название Византийская империя появилось в Европе в научных кругах уже после падения Константинополя.

Самон: «Он кичится и говорит, что, мол, я победил их своим молчанием, однако я не позволю ему хвастаться перед нами. Клянусь здоровьем императоров!» И приказал он бичевать Святого всю неделю по триста ударов тремястами прутьями, но прославленный Святой стойко сносил раны и невзгоды, скрывая свою добродетель.

(Мы должны, конечно же, иметь в виду, что Святой всю свою жизнь находился в пустынных местах, он бродил босой и нагой, и несмотря на то, что он перенес большие невзгоды, он не хотел обнаружить свою добродетель, подобно тому, как сказано: «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая».⁷ Поскольку тот, кто обнаруживает свою добродетель и то добро, которое он совершает, получает свое вознаграждение от людей и утрачивает высшую славу, то есть славу среди Ангелов и Архангелов. А того, кто все же скрыл свою добродетель, не рассказал о том, кто он, и молчал даже тогда, когда его поролли, его сфраведливый Судия сочтет мучеником, как и нашего блаженного).

Итак, когда прошла та неделя, во время которой святой претерпел множество страданий, перенося их со всей стойкостью, вновь сел на трон тот проклятый и приказал привести к нему Святого. Когда его привели, Самон посмотрел на него раздраженно, потому что по природе своей он был гневливым. И потом он рассерженно приказал принести веревку, связать руки святого, обмотать веревкой его бока и подвесить за правую ногу вниз головой к деревянному своду, чтобы тот висел, пока не признается, кто он и откуда. Все, кто слышали об этом наказании, которое было уготовлено для Святого, жалели его и втайне про себя осуждали Самона. А Самон, подписав свое решение и скрепив печатью своего перстня, приказал прислужникам подвесить Святого так, как он им показал, без какого-либо сожаления. Когда прошло три дня, Самон отправился к Святому, открыл дверь темницы и увидел его в том виде, как его оставил. Самон удивился приветливости его лица: ведь оно ничуть не изменилось, а сам он не претерпел никакого ущерба. Подойдя к святому, Самон сказал: «Ну, теперь-то ты мне скажешь, кто ты и откуда, и я тебя тогда опущу на землю и избавлю от пытки». Но Святой не ответил. Тогда Самон приказал его спустить на землю. Когда его развязали, Святой был здоров, казалось, он совсем не подвергался истязаниям. Все удивились такому исходу событий и были весьма поражены. Самон вновь сказал: «Разве я вам не говорил, что он

⁷ Мф. 6:3.

колдун? Ведь даже нога его не ранена! Но я все-таки разоблачу его колдовство». И сказал: «Позовите мне того, кто кормит диких животных». Когда тот пришел, Самон сказал: «Завтра приготовь мне самого свирепого льва, не корми его сегодня ничем, и посмотрим тогда, кто из них победит: дикий лев или его колдовство».

На следующий день собралось множество людей, чтобы посмотреть на это зрелище. Вот привели льва, который выл от голода, и бросили к нему на съедение Святого. Но как только лев увидел его, робко подошел к нему и улегся у его ног, словно тихое животное. Те люди, что видели это чудо из чудес, громко закричали: «Господи, помилуй» и стали громким голосом звать: «Освободи его, ибо несправедливо его оклеветали». Однако нечестивый Самон и слышать не хотел о том, что этот Святой является избранным рабом Божиим. Душа Самона все еще оставалась слепа. И даже когда он увидел, как Святой взял льва за ухо и сказал толпе: «Посмотрите на ягненка!», этот трижды ничтожный Самон приказал той же ночью бросить Святого в море, что и сделали его рабы в три часа ночи.

Спасение от утопления и поселение в доме Иоанна

Воистину прав тот, кто сказал: «будешь ли переходить море, не потонешь, ни реки не смогут поглотить тебя»⁸, и еще такое: «Господь хранит святых своих»⁹. Потому что тот час приплыли два дельфина, подхватили его на свои хребты и вынесли из моря на место, называемое Евдому. По воле Божией руки и ноги Святого освободились от оков. Рано утром он покинул взморье и отправился в город. Но поскольку Золотые ворота были еще закрыты, он сел неподалеку, ожидая их открытия.

Пока он там сидел, пришел некий больной человек и присел рядом с ним, чтобы немного отдохнуть. Он весь сотрясаясь от мучившей его жестокой лихорадки. Святой увидел, в каком бедственном положении находится несчастный, и, сжалившись, возложил на него руку. И призвав Бога, так исцелил его. Когда этот человек увидел, как легко получил исцеление, пораженный невероятным чудом, пал к ногам Святого и стал упрашивать его пойти в его дом, умоляя посетить его, хотя он и понимает, что совершенно недостоин принимать у себя в доме такого великого Святого.

Святой Василий согласился и с радостью пошел вместе с ним. Они подошли к дому этого человека в то время, когда обычно подавали

⁸ Исайя 43:2 «будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя...»

⁹ Пс. 96:10 «Хранит Господь души праведников своих».

обед. Исцеленный человек сказал своей жене, чтобы она приготовила трапезу. Помолившись Богу, они приступили к еде. Во время обеда этот человек поведал своей жене, как исцелил его Святой именем Христа и возложением рук. Пораженная чудом, она прониклась чувством глубокого благоговения к Святому, поскольку она была женщина благочестивая и боголюбивая. К тому же она весьма сильно почитала монахов. Особенно она радовалась, что Святой почтил приходом ее дом.

Женщина и ее супруг стали расспрашивать Святого, откуда он и куда собирается идти. Старец сказал им: «Откуда я, мне не следует говорить, иду же я в монастырь Нерукотворного Образа Божией Матери, который никто не сотворил, но сама Богородица запечатлела Себя на нем». Образ этот существует по сию пору, и случаются от него многочисленные божественные знамения и чудотворная помощь всем, кто приходит с верою и благоговением.

Супруги все же продолжали умолять святого старца поведать им, кто он такой. Тогда он произнес: «Я тот, которого Самон вчера бросил в море, но Господь мой, Которому я служу от юности моей, сохранил меня невредимым одному Ему ведомыми путями».

Им же было известно о всех ужасных пытках, которым подверг Святого жестокий и нечестивый Самон, о чем слышали все в городе. Тогда супруги стали упрашивать старца, если ему будет угодно, остаться у них в доме навсегда, и Святой согласился на это.

Они поставили лампаду и приготовили ему отдельную келью, в которой он мог в уединении непрерывно служить Богу. Кто может описать слезы, которые он проливал во время стояния на молитве, бесчисленные коленопреклонения и всенощные бдения, которые он совершал. Легче было победить сном неусыпные звезды, чем веки Святого. Был же он такой великой кротости и отличался таким безгневием, что его всякий мог бы уподобить новому Моисею или Давиду. Столь же искренний и простой, как Иаков, столь же непорочный, как Иов, милосердный, как Авраам. К тому же он возлюбил нищету и был совершенно нестяжательный.

Итак, святой Василий поселился в доме Иоанна (так звался этот человек), как новый Моисей с Иофором в Медиаме¹⁰. Спустя несколько дней к нему стали приходиться благочестивые люди, и бедные, и богатые, желая получить от него духовное наставление. А другие приносили немощных и больных, потому что верили, что он может дать им облегчение. Старец освобождал их от недугов одной молитвой, а иной раз еще и возложением рук на головы больных. А других исцелял не так быстро, чтобы они чаще приходили к нему и исправляли свои пороки, и только потом освобождал их

¹⁰ Исход 2:15 и слл.

от недугов. От Святого Духа он имел многообразные дарования и знал все поступки и дела проходящих к нему людей, называл их по имени, хотя прежде никогда их не видел.

Он обличал их грехи и обнаруживал явно тайные помыслы, так что желавшие его видеть пребывали в большом трепете.

Обличительными речами он исправлял пороки блудников, нечестивцев, прелюбодеев, клятвопреступников, колдунов, беззаконников и лихоимцев и называл их за их приверженность грубым скотским страстям ослами или уподобившими себя ослам. Часто он бранил немилосердных стяжателей и своими наставлениями делал их милостивыми и сострадательными. Что же касается гадателей и колдунов, как нераскаянных и предавших себя сатане, он прогонял их со двора палкой, для того чтобы они осознали свое губительное состояние и прекратили творить нечестивые дела. Людей, совершенно утративших веру и отчаявшихся, снова приводил к вере, сурово порицал высокомерных гордецов, называя их порождением ехидны. Зато добродетельным и милостивым, благочестивым и смиренным сердцем выказывал любовь и уважение, принимал их с превеликой радостью, приглашая посидеть с собой рядом, потому что от Духа Святого, обитающего в нем, он знал сердца и помыслы каждого проходящего к нему.

О Константине Дуге

Итак, вскоре святой Василий стал известен всем, поскольку сотворил множество чудес многим жителям Константинополя. Поэтому к нему стали приходиться знатные вельможи и видные сановники и просили помолиться о них. Часто они приглашали святого старца поселиться в их домах, однако он не хотел переменить места своего первого поселения.

Спустя некоторое время умер император Лев Мудрый, и скипетр принял его брат Александр, который тоже вскоре умер, оставив наследником сына своего брата Льва – Константина¹¹ с матерью его Зоей. По малолетству Константина ему были назначены опекуны и хранители – патриарх Николай и магистр Иоанн Гариды. На них были возложены обязанности по управлению империей; кроме того они должны были оберегать царский венец от чьих-либо посягательств. Во время исполнения ими императорских обязанностей неоднократно случались злоупотребления чиновников и народные волнения; соседние варварские племена с величайшим бесстыдством вторгались в пределы империи и грабили

¹¹ Константин Багрянородный.

области уже вблизи самого Города, и не было никого, кто бы мог сразиться с ними и прогнать.

Итак, после варварских вторжений и грабежей возроптали граждане на патриарха Николая, говоря, что он недостаточно радеет о государственных делах. И тогда было решено написать Константину Дуке приглашение прийти в Константинополь и увенчаться царским венцом. Константин Дука был тогда стратегом в восточной провинции. Царские опекуны рассудили, что в то время как малолетний император Константин Багрянородный будет воспитываться и возрастать во дворце, его соправитель Константин Дука, как муж доблестный, нахрабрейший и грозный для врагов, отправится в поход и будет сражаться с варварами. Потому что воистину Константин был блестящий победоносный полководец, так что даже враги дивились ему. Часто они недоумевали, как этому человеку удавалось победить их и обратить в беспорядочное бегство. Многие из них против воли признавали, что всякий раз, как Константин Дука появлялся на поле брани, его оружие полыхало огнем и пламя исходило от ноздрей его коня. Они рассказывали, что огонь этот ослеплял их и повергал на землю. Сам Константин, когда его спрашивали, откуда у него такое удивительное дарование, не таился, но рассказывал следующее. Когда он был совсем юным, как-то раз во сне ему явилась Славнейшая и Пресветлая Жена, облаченная в багряницу. Она вела с собой огненного коня. Сверху на коне лежало огненное оружие. Но он не хотел надеть доспехи. Тогда она стала понуждать его сесть на коня, сказав: «Те, которые оскорбляют Сына Моего и Бога, пусть будут перед лицом твоим как воск, плавящийся от огня». Сказав это, Пресветлая Жена удалилась.

Такие удивительные вещи рассказывают о Константине Дуке.

Итак, попечители государя написали Константину Дуке письмо, приглашая разделить царскую власть с малолетним императором. Тот, однако, в ответном послании известил их, что не считает себя достойным такового высокого служения. Тогда они написали ему вторично, уверяя, «что все царство ромеев желает видеть тебя своим царем».

Тогда Константин Дука ответил им: «Не годится предлагать мне царский венец и поставлять меня на царское место, которое принадлежит только помазаннику Божию, хотя он сейчас еще и мал возрастом. Не годится вам перед лицом Бога строить мне козни и таким образом вводить в заблуждение. Весьма я боюсь, что все это вы затеяли, чтобы погубить меня при помощи хитрости и коварства». Получив это послание, они поклялись страшною и священною клятвою на Честном и Животворящем Древе Креста Господня, что у них нет замысла погубить его таким образом, как он подумал.

Для того, чтобы Константин Дука им окончательно поверил, царские попечители в доказательство послали ему свои энколпионы¹². Полагаясь на их клятвы и присланные святыни, он прибыл в Город, взяв с собой своих друзей. Когда перед восходом солнца Константин Дука въезжал в Город, его встречали восторженные жители. Так, окруженный толпой почитателей, которые приветствовали, и прославляли его, и неотступно за ним следовали, он направился к царскому дворцу. Однако, при въезде в Город явилось ему дурное предзнаменование, которое предвещало готовящуюся резню и убийства. В лучах ярко сияющего солнца он увидел капельки крови, которые пурпурным дождем падали на землю.

Патриарх Николай и все, кто вместе с ним находились во дворце, увидев приближающегося Дуку, который был встречен столь торжественно и восторженно жителями города, изменили свое прежнее намерение и закрыли ворота царского дворца. По прибытии в город Дука, не принятый во дворце, вынужден был искать места пребывания себе и своим сторонникам и решил расположиться в центре ристалища. Туда приходили к нему видные вельможи и сановники и прославляли его как царя. Друзья и почитатели святого Василия были извещены старцем о том, что готовится убийство, еще за

три дня до этого. Они заперлись в своих домах и затаились. С того часа, как Святой узнал о предстоящих ужасных событиях, он не переставал плакать и тяжело вздыхать.

Было же среди друзей старца два брата, сыновья весьма богатого и влиятельного вельможи, которые исполняли должности протоспафариев и командовали отрядом дворцовых мечников (спафариев). Они пришли к Святому и спрашивали его, стоит ли им вместе со всем народом присоединиться к Дуке. Святой же отвечал им: «Нет, дети мои, не делайте этого! Смотрите, как бы вам не попасть в большую беду. Потому что, если последуете за Дукой, один из вас будет

¹² Энколпион – крест-мошевик.

убит, а другой, хотя избежит смерти, но будет иметь жалкую, горестную жизнь, потому что ему отрубят нос и уши».

Братья пренебрегли предостережениями Святого Василия и претерпели все то, что он им предсказал. Поскольку Дука не был готов к сложившейся ситуации, то не смог закупить в достаточном количестве съестных припасов для своих последователей. Так как все необходимое для их пропитания подвозилось плохо, а им по-прежнему возбранялось войти в царский дворец, они, страдая от голода, стали просить, чтобы им открыли ворота и выслушали в царских палатах их пожелания. Но их просьбы остались без ответа. Тогда сторонники Константина Дуки приняли решение войти во дворец через медные ворота, выломав их при помощи бревен, а замки сбивать топорами. При этом Дука взял со своих сторонников страшную клятву – что они не пустят в ход ни мечи, ни копья, ни какое-либо другое оружие и войдут во дворец, не причиняя никому никакого насилия. Те же, кто нарушат эту клятву и совершат убийство, будут отвечать на Страшном Суде Господа Иисуса Христа, так как надсмеялись над священной клятвой, которую они дали, и совершили беззаконие.

Итак, приняв это решение, они отправились к медным вратам дворца. Те же, которые находились во дворце, увидев, что Дука и его сторонники приближаются, тотчас собрали лучников, которые, расположившись на стенах дворца, стали поражать их сверху стрелами. Когда это случилось, друзья упрашивали Дуку: «Позволь нам оказать им сопротивление». Он же возбранял им. Тогда один из лучников, узнав в толпе Константина Дуку, натянул с силой тетиву своего лука и поразил доблестного стратега в ребра под правой рукой. Константин, вскричав, проговорил: «Увы мне, несчастному! Какую ошибку мы совершили, что пришли сюда!» Тотчас он пал на землю, и остальные, убоявшись, бросились назад. Те же, которые были внутри, осмелев, обнажили мечи и набросились на последователей Дуки. Они открыли ворота, прикончили Дуку, а затем без всякой жалости кинулись убивать других. Они косили мечами убегающих, как колосья, потому что никто из них не оказывал сопротивления, чтобы не нарушить клятву. Некоторые из них могли бы спастись бегством из Константинополя, но их противники предусмотрительно велели закрыть ворота города.

Наконец, совершив эту ужасную резню, стали по всему городу тщательно разыскивать всех, кому удалось убежать, так что никто из сторонников Дуки не смог спастись.

Итак, разыскали тех сановников и патрициев, которые были вместе с Дукой на ипподроме. Одних приказали обезглавить, других же повесили на стенах города с внешней стороны, третьих изуродовали и лишили зрения. Те, которые были совершенно ни в чем

невиновны, безжалостно истреблялись! Кто бы мог подумать, что такую ужасную расправу учинили в великом Городе! Никогда, даже во время страшных набегов варваров и язычников, не бывало такого! Убийцы Дуки и его сына отсекали у них головы и принесли Николаю и его царедворцам. Те узнали их и дали убийцам щедрую награду. Но этим злодеи не удовлетворились! Они приказали управителю города сбросить тела всех убитых в море. Не были даже удостоены христианского погребения и оплаканы как единоверные, единоплеменники и соотечественники! Хотя бы предали погребению тела их! Но, как диких зверей, побросали в повозки их обнаженные, изрубленные на части трупы и возили среди народных толп, а в конце концов, будто псов, бросили в море.

Говорят, что убитых было более трех тысяч, и это были те, кто не обнажили свои мечи и копья ради клятвы Дуке. О повешенных на стенах города многие достойные доверия люди свидетельствовали, что не раз видели, как звезды сходили с неба на каждого из них и светили до самого утра. Так Бог показал, что несправедливо было совершено такое ужасное избиение невинных. Ведь после того, как был убит полководец, следовало им отпустить остальных, которые не подняли на них руки и не сопротивлялись. Но без всякой жалости была пролита их невинная кровь! Горе им! На беду себе они совершили такое злодеяние! Горе им в день Страшного Суда Господня! Потому что взыщет Господь кровь братьев их, погибших от рук их.

Голову Дуки они подвергли поруганию, приказав надеть ее на пику и носить по всему городу для того, чтобы те, кто уповал на него, стыдились. Затем голову Дуки вместе с телом бросили в море. В то время как тело его подвергалось в этом мире поруганию, душа его упокоилась на лоне Авраамовом. Потому что, как уже говорилось, он пришел не как тиран добиваться царства, но полагаясь на страшные и священные клятвы, которые ему дали. А когда обстоятельства принуждали его сражаться или предать огню царский дворец и таким образом победить своих противников, он, однако, не поступил так, имея упование на Бога. Поэтому он через свои испытания удостоился Царствия Небесного.

И ни на ком из других опекунов не было большей вины, как на пастыре разумных овец Патриархе... «Иттилае», как назвал его кто-то, вместо имени Николай¹³. С какой совестью открывал он святое Евангелие с запятнанными кровью руками? Разве не слышал он слова Святого Евангелия: «...пастырь добрый полагает жизнь свою за

¹³ Николай по-гречески означает: тот, «кто побеждает язычников» (нечестивый народ). Иттилай – антитеза. Это тот, «кто побежден нечестивцами», погрязнув в беззакониях и грехах – прим. редактора-составителя.

овец»¹⁴? Но он совершил противоположное евангельскому завету и учинил ужасную резню. Более подобает ему имя наемника, а не пастыря, поскольку он поступил так, как об этом говорит евангелист: «наемник же, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит»¹⁵.

Коварный замысел Саронита присвоить себе царский венец

Все это мы передали, чтобы показать явственно пророческий дар святого отца нашего Василия, поскольку то, что еще только должно было случиться, он описывал своим ученикам так, как будто это уже случилось.

Во дни царя Романа¹⁶ у его зятя, по имени Саронит, возник коварный и дерзкий замысел. Он задумал убить свекра и самому царствовать, притом он желал убить обоих соправителей – Романа и Константина, а они оба ему приходились родственниками. Сына же царя Льва Мудрого Константина Багрянородного, который тоже приходился шурином царю Роману, он ненавидел еще больше. И возненавидел Саронит не только Романа, но и весь род его. И если бы не благодать Божия, хранящая царя, то Саронит растерзал бы его и пожрал, как дикий зверь.

Итак, Саронит, сделавшись игралищем бесов, как уже говорилось, измышлял способ осуществить задуманное на деле. А святейший отец наш Василий, который жил неподалеку от дома Саронита, был извещен Богом о готовящемся злодействе. Тогда старец сказал самому себе: «Видишь замысел этого нечестивца, который противен Богу? Итак, пойду, изобличу его. Может быть, он оставит злодейский замысел, внушенный ему лукавым».

На следующий день, когда Саронит с превеликой надменностью ехал к царскому дворцу, Святой встретил его и сказал: «Зачем сердце твое стремиться к позорным делам, и ты злоумышляешь на наследие Христово? Не имеешь ты части у Бога и наследия в Царствии Его. Итак, утихомирься и не изводи себя нечестивыми затеями! Смотри, как бы не разгневался на тебя Господь и не лишил тебя почетного положения, которым ты пользуешься!» Услышав такую речь, честолюбец изумился и ударил Святого по лицу рукой, а потом и жезлом, который держал. Так он оскорбил святого Василия и поехал своей дорогой дальше. Старец же, увидев, что слова его не возымели действия,

¹⁴ Ин. 10:11.

¹⁵ Ин. 10:12.

¹⁶ Роман был венчан на царство как соправитель Константина Багрянородного и дал ему в жены свою сестру Елену.

на следующий день вновь встретил Саронита на дороге и поступил так же, как блаженный Исаакий по отношению к царю Валенту¹⁷. Он опять возвестил, чтобы тот оставил свой постыдный замысел. Однако Саронит снова с надменностью выслушал слова Святого и приказал своим слугам схватить его, отвести к нему домой и там держать под стражей до тех пор, пока он не вернется назад. Когда же Саронит вернулся, то приказал привести к себе Святого и приготовить толстые розовые ветки с шипами. Когда это было исполнено, он сказал ему: «Скажи мне, злоречивый клеветник, какой бес вверг тебя в такое бесстыдство, что ты дерзко возводишь на меня такие обвинения перед всем народом. Не знаешь разве ты, что я – зять царя и первый человек в империи, что я имею столь неисчислимые богатства, как песок морской, а также множество рабов, золота и серебра, а кроме того, я пользуюсь всяческими почестями и славой, которые даровали мне Бог и цари? А ты, безвестный ничтожный старик, жалкий и презренный нищий, как осмелился с таким бесстыдством возводить на меня напраслину перед всем народом?»

Блаженный ответил ему на это: «Не старайся сокрыть злокозненный замысел, который носишь в своем сердце! Господь открыл мне то зло, которое ты задумал причинить царям. Итак, оставь низменный свой план, чтобы не подвергнуться тебе возмездию, потому что я говорю тебе истину. Если же не оставишь мерзкие свои козни, то великое наказание будет тебе от Бога и искоренится самое имя твое на земле».

Злодей же, раздраженный этими словами, пришел в великий гнев и приказал положить святого Василия на землю и жестоко, немилосердно бить розгами, сказав, что делает это для того, чтобы изгнать демона лжепророчества, который в нем обитает.

Итак, слуги Саронита приступили к бичеванию. Святой Василий во время этой пытки не проронил ни единого звука, как будто бы они ударяли по бесчувственному бревну. Были слышны только удары розг. Так прошло немало времени, и злодей приказал истязателям оставить его и заключить под стражу.

¹⁷ Валент – римский император (364-378), еретик, последователь Ария и гонитель православных. Валент отнимал у последних храмы и отдавал их еретикам-арианам. Святой Исаакий (игумен далматского монастыря) обличил его, встретив его на дороге, когда Валент ехал на коне в поход против скифов (которые в это время разоряли Македонию и Фракию). Святой Исаакий сказал императору: «Возврати православным храмы, Царь, и тогда возвратишься с победой, но если будешь враждовать с Богом, то не вернешься оттуда вовсе». Однако Валент рассердился на Святого и заключил его под стражу. Пророчество Святого Исаакия исполнилось в точности, после трагического поражения еретик Валент был сожжен скифами, что духовными очами увидел Святой Исаакий и сказал: «Валент только что погиб в огне», в тот самый момент, когда произошло его сожжение. (Епитома монаха Иоанна Зонара) – прим. редактора-составителя.

На следующий день, когда святого Василия стали вновь избивать, Саронит сказал ему: «Не будешь ты таким дерзким и высокомерным и пророчествовать о том, чего не знаешь!» После долгого истязания снова заключили его под стражу. На третий день Саронит, напившись пьяным, после обильного застолья приказал бить его нещадно толстыми палками. И когда Святой лежал под ударами палок, ворота узилища оказались приоткрытыми, и Феофила, жена Иоанна, проходя мимо, увидела, как жестоко терзают дорогого ее сердцу святого старца. Незаметно она проскользнула в ворота и вошла во двор. Увидев ужасную картину истязания святого старца, она горестно вскрикнула и, бросившись вперед, заслонила святого Василия своим телом. Обратившись к мучителям, она сказала: «Прошу вас, меня грешную бейте! Не трогайте светоча моего, дорогого моего отца! Меня убивайте вместо него, а его отпустите на свободу! Что за беззаконие! Какое ужасное нечестие, так поступать с избранным рабом Божиим!»

Когда женщина говорила это, она не знала, что обращается к зверю, а не к человеку. Жестокий свирепый тиран сказал: «Бейте ее, так как она сама сказала. Она его сожительница». И стали беспощадно сечь ее до тех пор, пока негодяй не утолил свою ярость.

Тогда нечестивец приказал вытолкать женщину пинками со двора, как собаку. А блаженного Василия распорядился, связав веревками, подвесить за локти и бичевать кнутом. Итак, претерпевая такое наказание с благодарением Господу, Святой был укрепляем Богом, Который спасает и защищает рабов Своих «от малодушия и от бури»¹⁸. И когда мучители, уже сами изнемогая, дали ему пятьсот ударов розгами, Саронит приказал снять старца и снова бросить в узилище, сказав при этом: «Я буду мучить еще и всех других вместе с тобой, чтобы не смели обвинять меня». А та женщина, которая была беспощадно избита, жестоко страдала несколько дней от ран, причиненных ей розгами. Можно назвать ее истинной мученицей ради Господа, потому что она поступила согласно слову Господа, Который сказал, что «нет больше той любви, чем положить жизнь свою за други своя»¹⁹.

В то время как святой Василий находился под стражей, Саронит увидел ночью во сне видение, которое предсказывало ему скорую смерть. А видение было такое: он увидел весьма высокое дерево, на вершине которого сидел ворон, радуясь, что в гнезде его были птенцы. Внезапно он увидел, как подошли какие-то люди, держа в руках секиры для того, чтобы срубить это дерево. Они говорили между собой. Один сказал: «Этот ворон слишком громко кричит и не дает спокойно спать царю». Другой ему ответил: «Он причинил много зла

¹⁸ Пс. 54:9.

¹⁹ Ин. 15:13.

Василию, возлюбленному рабу Божьему». И сказав это, стали рубить дерево. Оно вскоре упало на землю. Некие люди, одетые в рясы, стали срубить ветви с дерева и бросать их в огонь. Увидел он там и святого Василия, который стоял с другой стороны дерева. Святой сказал, обращаясь к нему: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубается и ввергается в огонь»²⁰. Затем снова обратившись к Сарониту, сказал: «Не говорил ли я тебе, чтобы ты оставил свой замысел? Вот то величие, которого ты добивался!»

Саронит тотчас проснулся и почувствовал себя больным. Обдумав сновидение, он сильно огорчился и тут же послал слуг освободить святого Василия из-под стражи. Однако он не соблаговолил кинуться к ногам старца и умолить его просить Бога, чтобы Он его простил и даровал исцеление. Итак, замысливший злое дело безумный нечестивец заболел и умер. Так закончил свои дни беззаконник по слову пророка Давида: «видел я нечестивца, что превозносился пред людьми и высылся, будто кедры ливанские»²¹.

Святой же был в состоянии идти, несмотря на причиненные ему мучения и ужасные раны. Воздав хвалу Богу, он отправился оттуда и пошел в дом раба Божьего Иоанна, у которого поселился, как было прежде сказано. А боголюбивая жена Иоанна, которая подверглась бичеванию ради святого Василия, вскоре умерла.

Иоанн же, увидев Святого, вскричал от радости, но, заметив раны, которые тот имел на своем святом теле, омочил слезами землю, на которой тот стоял. И когда узнали ученики старца, что он находится в доме Иоанна, пришли к нему, проливая слезы, и слушали наставления его, которые исходили от уст его, будто мед.

Спустя некоторое время боголюбивый Иоанн умер и отошел с радостью ко Господу, а святой Василий остался жить один в его доме, поскольку Иоанн не имел детей и не оставил после себя наследника. Те, кто приходили повидать святого Василия, служили ему, так как Господь через него исцелял многих больных. Одни становились здоровыми силою Божией по молитве Святого. Другие получали исцеления ради труда, который они предприняли, чтобы увидеть его; третьим Бог облегчал страданье, потому что они, любя старца и проявляя о нем заботу, приносили ему еду, которую он раздавал приходившим к нему во множестве нищим, не заботясь о завтрашнем дне, по заповеди Господней. В какой бы час кто не пожелал прийти к нему, всегда находил здесь нищих, приходивших получить укрепление духовное, также как и телесное. Потому что святой отец был доброжелательный и необычай-

²⁰ Мф. 3:10.

²¹ Пс. 36:35.

но ласковый, добрый, милостивый и тихий и совершенно мертвый для всех страстей этого мира. Он никогда не удерживал для себя ничего из того, что ему приносили, но все раздавал нищим. Многие влиятельные люди приходили к нему, а также архиереи, иереи и монахи – все они, получив его благословение, возвращались с радостью в свои дома.

В доме благочестивого Константина и во дворцах у патрицианки Анастасии и царя Романа

Среди людей, приходивших к святому Василию, был некий человек, по имени Константин, которого многие люди называли варваром. И он имел великое почтение к святому старцу. Когда он узнал, что умер Иоанн, который заботился о старце, то пришел как-то к святому Василию и, получив от него наставление, стал просить, чтобы Святой поселился у него в доме. Но святой старец не хотел, потому что любил простую жизнь и нищету. Однако тот, припав к его ногам, со слезами горячо умолял его. Чтобы исполнить его прошение, Святой нехотя пошел вместе с Константином. Я думаю, не сделал бы этого старец, если бы не предвидел великую пользу для его души от этого предложения. Потому что до него многие просили Святого о том же, однако он не хотел и слушать об этом.

Дом Константина был в Аркадианах²². Константин радовался великой радостью, что святой старец согласился поселиться у него. Подобно сонамитянке, принявшей у себя в доме пророка Елисея, он все тщательно подготовил для должного приема старца. Устроил ему отдельное помещение, удобное ложе, стол, лампаду. А для услужения приставил к нему почтенную старицу по имени Феодора, отличавшуюся смиренным и кротким нравом. Она была рабой Константина и должна была заботиться о Святом. Образ жизни этой благочестивой женщины был неслыханным и невиданным. Божьим произволением она была в ранней юности отдана замуж за богобоязненного человека и родила от него двоих детей – мальчика и девочку. Когда вскоре муж Феодоры скончался, она жила целомудренно, угождая Богу. Часто Святой приходил в келью старицы, где он принимал страждущих людей. Ради их пользы он проводил здесь весь день, а вечером возвращался в свою келью и там, в уединении, предавался молитве. Многие из тех, кто приходили к нему, приглашали его в свои дома, в которых находились немощные и больные, чтобы он взглянул на них, и просили его только, чтобы он возложил руку на страждущего, и по молитве Святого лихорадка оставляла человека и отступали демоны.

²² Район в Константинополе.

Поблизости от этого дома проживала известная патрицианка Анастасия. Однажды она послала Святому Василию приглашение. Старец пришел к ней в дом, и стал наставлять ее, и советовать, как ей исправить свою жизнь. А в том, в чем она согрешала, Святой открыто ее обличал. Она же не возражала ему, но со смирением принимала его предостережения. Щедро Анастасия раздавала милостыню и часто посещала храм.

Эта Анастасия была вхожа к царице и рассказала ей о чудесах, которые совершал святой старец. Когда этот рассказ достиг ушей царицы, весьма она удивилась, и захотелось ей собственными глазами увидеть старца и взять у него благословение.

Анастасия рассказала царице, что когда святой Василий пришел к ней в дом, то застал там множество вельможных жен, которые, как он провидел благодаря своему божественному дару, совершали непотребства и вели недостойную жизнь. Отвращаясь от них сердцем, он грозно обличил их и призвал к исправлению. Подобное же внушение он сделал и мужьям их, настолько решительно и грозно, что тем стало стыдно, и они боялись смотреть ему в лицо. Когда же так он обличал их, то случилось удивительное дело, потому что по его молитве, всякий раз, когда он называл грехи каждого из них, у других закрывались уши, и они не слышали слов старца о совершенных кем-либо из них постыдных делах, так что обличаемый не смущался от присутствия других.

Итак, царица, пораженная всем тем, что говорили о старце, послала к нему раба и просила прийти к ней, чтобы взять у него благословение. Когда Святой действительно пришел к ней, то царица сама вышла ему навстречу, поклонилась в ноги и просила помолиться о ней. А Святой благословил ее и, помолившись, сказал: «Если бы ты берегла могущество твоего царства, которое дано тебе от Бога, то насладилась бы многими и безмятежными годами жизни, а потом милостивый Бог, который дает блага всем людям, и тебя бы возвеселил в Царствии Небесном». И царица ответила ему: «Почтенный отец, очень давно я желала видеть святость твою, и сегодня исполнил Господь мое желание. Но прошу тебя, не переставай молить Бога о рабе твоей, чтобы человеколюбивый Бог был милостив ко мне в Судный День». И Святой сказал ей: «Не следует нам этого делать. Что проку от наших молитв за вас, если вы, когда мы молимся, сами делаете противное, и молитва наша становится недейственной, как сказал Бог пророку Иеремии: “Не молись за народ этот, не стану слушать тебя. Разве не видишь, что они творят?”²³ “Много может усиленная молитва праведного”²⁴, и если

²³ Иеремия 7:16-17 «Ты же не проси за этот народ, и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй передо Мною, ибо Я не услышу тебя. Не видишь ли, что они делают в городах Иудеи и на улицах Иерусалима?»

²⁴ Иак. 5:16.

бы своими добрыми делами сами себе вы помогли и пеклись бы о том, чтобы поступать достойно, вот тогда бы была польза! Потому что добрые дела вместе с молитвами, которые мы воссылаем за вас, у Бога имеют двойную поддержку и силу».

Эти и другие предостережения изрек царице Святой, и она стала просить его остаться на неделю во дворце. Старец согласился и остался. И царица всю неделю не переставала докучать ему, чтобы он помолился Богу о рождении у нее ребенка мужского пола. Святейший прозорливый отец наш Василий сказал ей: «Дело в том, что прежде ты родишь девочку, и затем у тебя родится мальчик, которого будут звать Романом. Не будь неверующей, но поверь мне, что ребенок твой возвысится, и среди всех твоих родственников только он один будет править после своего отца, и ты вместе с другими возрадуешься и возвеселишься». Услышав это, царица была поражена. Она поклонилась святому и сказала: «О, если бы исполнились слова твои!»

В это время правил Роман, отец царицы Елены, а сыновья его, Стефан и Константин, еще не были тогда увенчаны, но носили царственную порфиру, и красовались в красных сапожках, и вели себя со всеми высокомерно и надменно, и были любимы своими товарищами за великолепие и пышность образа жизни. А царица Елена, о которой шла речь, была первой среди других цариц, потому что Феодора, вторая жена ее отца, умерла, а София, жена Христофора²⁵, после его смерти была изгнана из дворца. Елена была замужем за Константином Багрянородным, сыном Льва Мудрого и внуком царя Василия.

Всю неделю святой Василий находился во дворце, и цари ежедневно приходили к нему, чтобы взять благословение. Старец всех благословил и помолился о насущных проблемах каждого из них, потому что знал в силу своего пророческого дара всю их жизнь и совершенные ими прегрешения. Как-то раз он пришел к царю Роману, чтобы благословить его, и тот принял его с радостью. Когда они стали беседовать, святой Василий нелюбезно обличил царя Романа в том, что тот был сребролюбив и вел себя распутно, и потому творил много ужасных мерзостей. Царь Роман любил монахов и поэтому не разгневался, но с радостью принял обличения и предостережения старца. Когда Святой собрался уходить, царь решил вознаградить его золотом. Святой, однако, не захотел взять совершенно ничего от него. Затем он пошел к царице и просил отпустить его домой. Она сняла со своих одежд золотые украшения и, прибавив к ним множество золота, еще приказала, чтобы принесли ее казну, и поклялась Святой Троицей дать ему все, что он пожелает из ее сокровищ. Святой, поблагодарив ее и удивляясь набожности царицы, протянул руку и взял три

²⁵ Третий сын царя Романа.

золотых. Монеты он тут же отдал старице Феодоре, которая находилась при нем. Те, кто присутствовали при этом, стали уговаривать старца: «Дай ей еще, отче!» Он же им ответил на это: «Дети, блаженные не имеют нужды в деньгах, которые можно назвать терниями, поскольку приносят людям много страданий». Царские придворные не могли надивиться возвышенности духа Святого, а царица сказала ему: «Поистине, честной отец, ты чужд всех радостей этого мира, возлюбив одного Христа всей своей душой. Но просим тебя, не оставляй нас в своих молитвах и ходатайствуй за нас перед Господом!» Сказав это, она отпустила его с большим почетом.

В эти самые дни заболела знаменитая патрицианка Анастасия и умирала из-за своей тяжелой болезни. Часто призывала она Святого и просила помолиться Богу, чтобы Он освободил ее от болезни. Но Святой, зная волю Божию, и что она непреложна, а также зная и душу ее, что она хорошо приготовлена, имея обильные и совершенные духовные плоды, но может снова помрачиться, советовал Анастасии со словами утешения, чтобы она с благодарностью приняла волю Божию, потому что Господь лучше нас знает нашу пользу; как говорит апостол Павел: «А живем ли, для Господа живем, умираем ли, для Господа умираем»²⁶.

На следующий день сидели все родственники и друзья патрицианки возле постели больной и просили старца сказать им, исцелится ли она от своей болезни, потому что врачи из корысти говорили что болезнь эта не смертельная. Святой, имея извещение от Бога о часе ее смерти, объявил это следующим образом. Взяв ее одежду, он закрыл ее лицо со словами: «Еще три дня, и больше мы ее не увидим. Итак, дети мои, творите богатую милостыню ради нее, потому что нет лучшего средства для исцеления души, как милостыня. Так говорит Писание: “Блажен, кто опекает нищего и убогого, в день лютый избавит его Господь”²⁷. Разве же есть более лютый день и страшнее час, чем смерть, когда соберутся толпою бесы и громкими голосами начнут изобличать душу во всякой неправде? А если обнаруживают, что творились дела милостыни, тотчас убегают. Поэтому говорят, спасение души – вот истинное богатство. Милостыня и вера – вот что очищает человека от его грехов. Таким вот образом приуготовляйте душу ее, служа литургии и творя милостыню, а на болтовню врачей не обращайтесь внимания».

Услышав эти слова Святого, все, кто там находился, обливались слезами и по совету старца стали творить щедрую милостыню ради спасения ее души. И по слову Святого на третий день умерла эта бла-

²⁶ Рим. 14:8.

²⁷ Пс. 40:2.

женная патрицианка, так что все удивились и прославили Бога, воз-
величивающего святых своих.

Все, что я здесь написал, передали мне возлюбленные ученики стар-
ца, но сам я не был тому свидетелем, потому что был последователем
святого Василия не с самого начала. Но это я услышал от людей, за-
служивающих доверия, которые свидетельствовали мне именем Бога,
что говорят правду.

Теперь с этого момента я передаю то, чему сам был свидетелем.

Знакомство Григория со святым Василием и о блудной «монахини»

В этом, постоянно прогневающим Бога городе, Константинополе,
есть один монастырь, называемый «монастырь Максимины», в котором
был некий старец-аскет Епифаний, евнух. Жил он в этом монастыре
семьдесят четыре года. Посвященный Богу с шести лет, он был опыт-
ный в духовной жизни, добродетельный и хорошо знал Закон Божий.
Я приходил к старцу Епифанию с тех пор, как начал постигать мир,
и многое воспринял от него полезного для духовного моего спасения.
Когда же старец Епифаний умер, я стал искать себе наставника и повсю-
ду расспрашивал людей, стремясь найти опытного человека, сознавая,
что многие из тщеславия берутся исправить души людей. Сами же они,
поскольку подвержены страстям и согрешают, не способны принести
пользу другим и в конце концов вредят и самим себе. Но если слепой
ведет слепого, оба упадут в яму²⁸, согласно слову Божьему. Опасался
этого и я, как бы не угодить мне к кому-либо неопытному, и я не упал бы
в яму, как этот слепой. Поэтому весьма усердно искал я духовного отца,
опытного и достойного, который бы мог спасти мою душу.

Тогда мне стало известно о Святом Отце нашем Василии от некое-
го Иоанна, который служил в весьма почитаемом храме Ставракион
главным сакелларием²⁹. Он передал мне некоторые из чудес Святого
и рассказал, как его найти.

Когда я приближался к дому, в котором жил Святой, напал на меня
великий страх и трепет. То ли это было дьявольское воздействие, ко-
торое всегда вредит доброму делу, или следствие благодати, исходив-
шей от Святого, чтобы мне явлена была великая его добродетель – не
знаю, что сказать. Но я был поражен страхом настолько, что уже хотел
повернуть назад домой, однако набрался все же смелости и постарал-
ся прогнать страх со своего лица.

²⁸ Мф.15:14.

²⁹ Сакелларий – соборный хранитель утвари, иначе ризничий или ключарь.

Приблизившись к дому Святого Василия, я нашел небольшую дверь и через нее вошел. И как только Святой увидел меня, сказал: «Хорошо, входи, чадо мое Григорий, садись. Что за причина, что ты так меня испугался?»

Услышав слова Святого и то, что он меня назвал по имени, хотя прежде никогда не видел, я удивился и, пав к его ногам, поклонился. А та старица, которая ему прислуживала, поставила скамеечку, и я сел на нее. Прежде, чем я успел открыть рот, чтобы поблагодарить его, святой старец сказал мне все, что было у меня на сердце. А я впал в такое глубокое изумление, что стоял, пребывая в экстазе. Тут к Святому пришли какие-то люди и я, взяв благословение, ушел.

Прошла неделя, и мне захотелось снова пойти к святому Василию. Я взял с собой своего духовного брата по имени Юлиан. Как только мы вошли и поприветствовали его во Христе, старец пригласил нас сесть. Он был очень стар и потому лег на свою постель, а меховой пояс, которым он подпоясывался, снял и, свернув пополам, положил себе на грудь. Я незаметно сказал Юлиану: «Я бы хотел попросить пояс у Святого Василия. Как сильно я желаю иметь его для защиты! А ему я куплю и подарю новый». Но Юлиан меня удержал со словами: «Брат, мы еще слишком мало знаем святого Василия. Неудобно просить у него что-либо». И, взяв у старца благословение, мы отправились домой.

А жил Святой тогда в Аркадианах вблизи двух храмов – Архангелов Михаила и Гавриила. В тот момент, когда мы проходили место, называемое Вун, мы обнаружили там пояс Святого, сложенный пополам, и, узнав его, возрадовались, но вместе с тем и удивились этому невероятному чуду, которому мы были свидетелями, и недоумевали, каким образом он был перенесен туда. Взяв его и приложив к лицу, мы радостно обсуждали случившееся. Потом мы отнесли пояс в храм Святого Первомученика и Архидиакона Стефана и оставили там. А утром снова приготовились идти к Святому. Но Юлиану пришлось отправиться по какому-то неотложному делу, и я пошел один. Когда я проходил место, называемое Таврон, мне встретился Юлиан, который уже успел закончить свои дела, и я стал понуждать его пойти вместе со мной. Однако он не хотел, говоря, что у него нет даже медяка и ему нечего принести Святому. Но я сказал ему: «Довольно того, что есть у меня», – и мы отправились вдвоем, радуясь. Когда мы пришли,

Юлиан вошел в дом первым, а следом за ним я и сразу припал к дорогим стопам старца, Святой же меня поднял.

Затем, обратившись к почтенной той старице, святой Василий сказал: «Матушка! Этот юноша вчера взял мой пояс и оставил в храме Превомученика Стефана». Как услышал я это, был сильно поражен. Ведь только с божественной помощью он мог узнать, что мы обнаружили там пояс, ведь никто этого не видел. Он же говорит о том, что случилось, будто бы сам там присутствовал. А Юлиан, услышав это, тоже весьма удивился и, пав к ногам Святого, поклонился ему со словами: «Благослови раба твоего, святой отец!» А Святой его поднял и снова сказал, обращаясь к старице: «А этот, встретив сегодня брата Григория в месте, называемом Таврон, не хотел идти к нам, потому что у него не было ничего принести нам». Когда Святой это сказал, мы удивились еще больше, и затрепетали, и убоялись, и не осмеливались смотреть ему в лицо.

Святой сказал: «Садитесь, дети мои, и не надо превозносить меня, но бойтесь Господа Бога, Творца неба и земли, Который хочет просветить души ваши, и направить к духовному спасению, и наставить на всякое доброе дело, дабы вы удостоились Царствия Его».

Сказав это, он снял со своих бедер другой пояс и протянул мне со словами: «Вчера ты хотел попросить мой пояс, но брат помешал тебе, и я ради почтения, которое ты имеешь ко мне, послал его к тебе в удобный момент. Но прими и этот, и Бог, который дает силу каждому, кто Его любит, даст и вам силу наступать на змей, и скорпионов, и на всякую силу диавольскую, чтобы вы избежали многообразных его хитростей». После этих слов святого старца, я взял у него из рук бесценный этот пояс и поцеловал его³⁰, и он пригласил меня сесть.

Час спустя пришла некая старица, одетая в черное, а вслед за ней другая, помоложе, которая тоже выглядела как монахиня. Первая старица поклонилась Святому в ноги, и он сказал ей: «Святой Дух Божий

³⁰ Этот подробный рассказ о передаче пояса из овчины ученику Григорию имеет глубокий символический смысл. У египетских монахов (IV век) плащ из овчины (милоть) передавался от учителя к ученику. Так Святой Антоний Великий хранил милоть святого Петра Пустынника, а сам Антоний передал свою милоть ученику Серапиону Тмуитскому. Считалось, что она обладает чудесной силой. Обычай этот имеет ветхозаветные корни. В Библии рассказывается о посвящении в пророческое достоинство следующее: «Услышав волю Божию, Илия снова отправился в путь и нашел Елисея у селения Авел-Мехоль; помазал его в пророки, бросив на него милоть свою – символический знак посвящения в пророческую должность. Елисей тотчас же последовал за ним и стал служить ему» (3 Цар. 19). Милоть обладала чудесными сверхестественными свойствами: «Они пришли к реке Иордан, Илия ударил своим плащом по реке; вода расступилась по обе стороны, и оба они перешли по сухому дну» (4 Цар. 2:8). Поэтому передача пояса святым Василием Григорию может означать посвящение его в свои ученики и преемники – ком. переводчика.

да сохранит тебя чистой и незапятнанной, и душой, и телом». Затем он пригласил ее сесть. После этого поклонилась ему и другая. А Святой отвратил лицо свое от нее, глядел очень сурово и пришел в великий гнев, а мы, не понимая причины, стали просить его, чтобы он пригласил ее сесть с нами за трапезу. Святой же вознегодовал и на нас за то, что просили за нее. Тогда обратилась к нему Феодора, которая прислуживала ему: «Господин, и эта раба Христова, и схиму монашескую носит. Почему ты сердисься на нее? Пригласи и ее сесть вместе с нами». А Святой сурово взглянул на Феодору и проговорил: «Зачем ты болтаешь, как глупая женщина? И приглашаешь сесть возле меня демона? А схима ее только для видимости. И пришла она сюда не из почтения, а для того, чтобы испытать меня».

И взяв чашу, полную вина, святой собрал крошки со стола, всыпал внутрь и, подняв высоко руку, держал ее на весу. И, сделав движение, будто бы дает ее кому-то, сказал этой мнимой монахини: «О, дочь дьявола! Не так ли ты наводишь колдовские чары над чашей, а потом даешь выпить невинным, для того чтобы они тебя любили? Не обольстила ли ты вчера игумена и эконома того монастыря, совратив их на блуд? Зачем носишь ты, скверная, монашескую схиму и смеешься над распятым Господом? Однако, Бог поругаем не бывает! Скажи мне, несчастная, по какой причине ты носишь ангельскую схиму, и вместе с ней творишь зловонные мерзости, и радуешь бесов, а человеколюбивого Бога прогневлешь? Горе тебе, скверной и бессовестной, которая запятнала святую схиму и божественное возрождение, которое дается через нее! Для того оставила ты мир? Для того ли, чтобы совращать всех при помощи своего отвратительного колдовства и склонять к блуду? В тот час, когда мы чтим Господа Бога, ты предаешься сатане и бесам его, которым ты приносишь в жертву птенцов, и творишь излюбленное свое колдовство ради того, чтобы бесы тебя любили и помогали спознаться со всеми мужчинами. О, сколь же низменна ты и сколь развращена!»

С этими словами он встал и, подгоняя ее пинками, выгнал вон, проговорив: «Прочь от меня все, творящие беззаконие!» Вернувшись, он сел на постель. Мы же все сделали, будто камни, от страха и застыли в полном молчании.

Эта же скверная, осознав то, что сказал ей Святой о содеянном ею, – а рассказал он лишь малую толику – затряслась и, встав во дворе, стала кричать громким голосом, причитая: «Да, Святой Божий человек, то, что ты обо мне сказал, истинная правда, справедливо ты обличил меня! О, горе мне погибшей! Что наделала я, скверная, потому что беззакония мои превзошли главу мою! Число нечестивых дел моих больше, чем песок морской! Святой Божий человек, помоги мне и окажи милость падшей моей душе, чтобы мне не погибнуть и не быть

низвергнутой в огонь вечный». Это и многое другое говорила она, причитая, и матушка Феодора сказала Святому: «Господин мой, посмотри, как она кается! Помилуй ее, и прими ее покаяние, и помоги ей святыми твоими молитвами, потому что я знаю, что, если бы ты попросил за нее, Господь принял бы твою молитву». А Святой сказал ей: «Насколько же это плохо, не видеть сокровенные помыслы человека! Потому что я вижу сатану, который сидит у нее на плечах, как маленькая обезьянка, толстая и засаленная. За множество совершенных ею мерзостей он кличет ее своей матерью, а она зовет его своим чадом, и оба они не хотят разлучиться в вечности один с другим. И по смерти ее не будет ей прощения, потому что не оставит она ни распутства, ни волхования».

И Феодора вышла во двор и спросила ее, собирается ли та оставить позорные дела свои, и та отвечала: «Да, госпожа моя, я раскаиваюсь. Только бы принял меня Святой!» Феодора возвратилась назад и сказала святому Василию: «Господин мой, притворно говорит она, что раскаивается». Тогда ответил старице Святой: «Ты не доверяешь ей, потому что она лжет только для того, чтобы и дальше заниматься своим позорным ремеслом, и будет продолжать творить подобные дела и даже еще худшие, и за это не имеет части у Бога».

И поскольку прошло уже много времени, мы, взяв благословение у Святого, поднялись, чтобы отправиться домой, и вместе с нами та благочестивая женщина, что сидела рядом. Дорога наша была длинная, потому что женщины были из того места, которое называется Екси Мармара. Итак, возвращаясь вместе, я стал расспрашивать эту женщину, которую благословил Святой (другая же со стыдом ушла раньше), кто она, откуда и правда ли то, что о ней сказал старец. И она ответила: «Все это так, господин мой, потому что любовников у нее бесчисленное множество, и много раз я говорила ей о Святом, чтобы она получила его благословение и стала целомудренной. Однако она со смехом отвечала: “Давай пойдем, посмотрю на его святость. Если он молод, я сделаю так, что он возненавидит свою святость и полюбит меня”. Я же предупредила ее многократно, чтобы она оставила мерзкий этот замысел, однако не смогла ее убедить. Так что все, что сказал о ней Святой, правда, и хорошо он сделал, что выгнал ее, потому что много душ она погубила, не только мирских людей, но даже и монахов». Побеседовав так, мы расстались.

И снова через некоторое время я отправился к Святому, и так случилось, что там снова оказалась та старица. Спросив ее о той монахини, я узнал, что она творит еще худшие дела, чем прежде. И, удивившись дару предвидения святого Василия, прославил Бога, который послал нам такого великого Святого и явил в последние дни таковое светило.

Другие чудотворения Святого

Однажды, заболев, я остался в постели, и позвав врача, которого обычно приглашал, когда заболел, просил его дать мне какое-нибудь средство для облегчения моего недуга. Врач же решил дать мне очищающее средство. Я же боялся этого, поскольку прежде никогда не принимал очищающих лекарств. И вспомнив о святом Василии, я решил отправиться к нему и сделать так, как он скажет. Я поднялся и пошел, а было время обеда. Войдя в дом, я пал к ногам Святого. Он поднял меня и пригласил сесть рядом. Было же там много нищих, как я уже говорил раньше, и Святой сидел за трапезой вместе с ними. Он взял зеленый чеснок и стал есть его с хлебом. Равно и все остальные ели чеснок. При этом я удивлялся, что запах чеснока не ощущался вовсе. Святой сказал мне: «Не предписал ли тебе врач сделать очищение и для этого принять немного слабительного? Вот возьми эту траву и ешь!» Я же всегда не выносил запаха чеснока. Тогда я съел его и не ощутил совершенно никакого запаха, так что я удивлялся тому, что не чувствовал его.

Наполнив деревянную чашу вином, он дал мне выпить ее, наполняя ее три раза и осеняя трижды знаком креста. Пока мы там находились, пришел некий христоролюбивый человек и принес святому Василию в подарок пару сапог. Затем пришел хозяин этого дома и, когда увидел их, сказал святому Василию: «Святой отец, не годится тебе надевать эти сапоги, потому что ты аскет, лишь мне они подходят, потому что я грешник». На это ответил ему Святой: «Пусть стоят там, где стоят, другие не хочу». Этот же снова сказал: «Отче, я принесу тебе другие, а эти больше не выпущу из моих рук». Святой ему ответил: «Истинно, брат, что тогда ты потеряешь пять пар своих сапог». Тот же пренебрег словами Святого, взял сапоги и ушел. На следующий день он отправился мыться в баню, и с ним случилось в точности, как сказал ему святой Василий. С этого момента я стал благоговеть перед Святым и еще больше его почитать. Но давайте перейдем к более существенному.

Один знакомый Святому Василию виноторговец, видя, что дела его лавки приходят в упадок, отправился к Святому, чтобы пригласить его к себе домой. Святой поднялся и пошел, а тот принял его с великой радостью и созвал многих нищих на обед. Затем он попросил старца: «Не откажи, святой отец, пройтись и до лавки раба твоего, чтобы благословить сосуды с вином так же, как ты благословил и нас».

Итак, они отправились вместе со святым Василием в лавку, и вместе с ними пошло несколько друзей этого человека. Святому показали сосуды с вином. Святой, помолвившись, благословил все. Подойдя же

к одному сосуду, в котором было до пятнадцати мер вина, говорит этому виноторговцу: «Истинно, брат, я благословил все твои сосуды с вином, однако этот я собираюсь разбить». Но виноторговец вскричал: «Нет, честной отец! Напротив, благослови и этот, чтобы и он был хорош. Вижу я, что достаток мой совсем на исходе, и боюсь, как бы не впасть мне в нищету, потому что за весь этот товар я еще должен заплатить». Святой сказал ему: «Я знаю это, однако нужно его разбить, потому что я хочу избавить тебя от большой беды». Но тот снова сказал: «Лучше разбей мою голову, но только не его!» И пока он так его упрашивал, Святой взял большую палку, которую нашел поблизости, и ударил по сосуду. Тот разбился, и все вино вылилось на землю. Видя случившееся, виноторговец и все, находившиеся там, стали укорять про себя Святого. Зная это, Святой взял пучок соломы, который там нашел, и вытащил из разбитого сосуда дохлую змею в три аршина длиной. Было очевидно, что к этому времени она уже издохла. А святой Василий сказал им: «Что, дети мои, осуждаете вы меня в своих помыслах за то, что я сотворил такое большое зло? Взгляните на это огромное чудище. Представляете, сколько бы людей умерло, отравившись из-за этого, и какие бы ужасные беды свалились на этого несчастного? Ну, довольны вы тем, что случилось?» И бросив перед ними змею, вышел оттуда. Они же все, увидев это, затрепетали и, пав ему в ноги, просили простить их за то, что втайне осуждали его. А Святой сказал им: «Господь промысляет обо всех. Смотрите не рассказывайте об этом, пока Бог не возьмет меня из этой жизни, потому что это Он творит чудеса с помощью достойных рабов Своих, чтобы спасти вас». После этого происшествия состояние этого человека стало расти, и сполна он выплатил долг свой, который его тяготил, благодаря молитвам святого старца.

В другой раз снова я пришел к Святому и застал там какого-то человека, который говорил иносказаниями, мысли которого были спутаны, потому что подлые бесы морочили его и внушали, что он будет царствовать, и это сразу стало мне понятно из его речей. Итак, Святой, желая объяснить ему, что помысел этот дурной, и чтобы он оставил это намеренье и прилепился к Господу, поднял свои глаза и посмотрел на меня, а я сидел там же, рядом с этим человеком. Затем он отвел от меня взгляд, и внезапно я весь преисполнился радостью и божественным веселием. В душе моей заструился божественный источник. Неожиданно я открыл рот и начал говорить этому человеку какие-то слова – не мои собственные, но те, что рождались от того, что из сердца моего струился этот божественный источник. Итак, беседуя в течение долгого времени с этим человеком, я сказал ему то, что было у него на сердце, и то, что он совершил от юности своей, а также сказал ему и его помысел, что он будет царствовать,

и что помысел этот – ложный и бесовский. Более того, я ему посоветовал стать монахом и через аскетический образ жизни сподобится Царствия Небесного.

После этого он подошел к Святому и проявил к нему глубокое благоговение. Потому что едва он к нему приблизился, бросился на землю, и целовал ноги честного отца, и просил помолиться о том, чтобы он пошел по пути, ведущему к Богу. Это и многое другое говорил ему опомнившийся этот человек, затем с трудом поднялся, не переставая проливать обильные слезы.

Поскольку прошло немало времени, я собрался уходить, и за мной последовал тот человек. Проходя место, называемое Фиали, он попросил меня повторить ему снова те слова, которыми яставлял его перед этим, но по воле Божией, я не помнил ничего из нашей беседы. Я сказал ему тогда: «Я не обманываю тебя, брат, я не знаю, ни кто ты, ни откуда ты, ни что говорил тебе не помню, но все это изъяснил тебе через меня святой отец наш Василий. Итак, брат мой, постарайся сохранить все, что услышал. И прилепись к Богу от всей души твоей. Оставь бесполезные помыслы твои и позаботься делать то, что тебе во благо, и в этой жизни, и в грядущей вечности». После того, как я это сказал, мы поцеловались, и каждый пошел своей дорогой. Чтобы не быть многословным, скажу только, что человек тот стал монахом и удалился на одну суровую и необитаемую гору и там, в крошечной пещере, пребывая в безмолвии, закончил свою жизнь. Спустя три года он как-то приходил к Святому и, взяв благословение, снова вернулся в свою келью, благодаря Бога, и Святого, и меня, грешного. Так добродетельно закончил он свою жизнь, и был причтен к лику спасенных, и удостоился Царствия Небесного блаженный этот по имени Козьма.

Как-то я сидел у святого Василия, и пришел к нему один иерей весьма почтенного возраста, который принес просфору и фрукты. А этот иерей служил в церкви Святой Великомученицы Параскевы, которая находится вблизи Ареовунди³¹.

Итак, когда он вошел в дом святого Василия, то положил на стол свои подарки, затем перекрестился и почтительно стоял. Святой пригласил его присесть и отобедать чем Бог послал. И когда мы так обедали, этот иерей старался в мыслях своих сосчитать, сколько медяков он заплатил за фрукты, которые принес. Тогда Святой говорит ему: «Что ты беспокоишься, брат, стараясь припомнить, сколько ты истратил на фрукты. Не трудись считать, ты потратил всего десять медяков». Иерей, услышав это, был поражен и сидел в большом страхе и трепете, прославляя Бога, который явил такового Святого в последние эти дни.

³¹ Район в Константинополе.

Однажды когда я засиделся, пришла одна женщина по имени Феодота, которая держала на руках грудного младенца. Будучи благочестивой, она постоянно ходила в храм Богородицы, который называют Одиги³².

Женщина поклонилась Святому и подала ему дары, которые держала в руках. Святой пригласил ее сесть. Она же, поскольку ребенок ее заболел, просила святого Василия помолиться о младенце и поведала свое горе: все дети, которые у нее рождались, достигнув четырех или пяти лет, умирали, и она боится за этого, который к тому же заболел.

В этот момент ребенок заплакал, потому что хотел хлеба. Старец взял кусочек хлеба, протянул ребенку и сказал весело: «Как тебя зовут? Однако, кажется мне, что тебя зовут Лев». Затем, обращаясь к его матери, проговорил: «Ради твоего благоговейного почитания Приснодевы и Матери Бога нашего, которую называют Одиги, возвеселит тебя Господь, потому что поправится сегодня твой ребенок. Он вырастет и будет во всем преуспевать, станет монахом и клириком, а тебе будет от этого радость. Но другие дети, которые у тебя будут рождаться, умрут так же, как и первые. Услышав это, женщина приняла слова его, как из уст пророка. Пораженная, она встала и поклонилась до земли Святому из-за сказанного им, каковое все исполнилось, чему я был сам свидетелем, и когда исполнилось, восславил Бога.

В другой раз снова мы сидели у святого Василия. Пришел какой-то его друг и просил благословения отправиться в дальнюю дорогу. А Святой, предвидя то, что случится, сказал: «Река Хелидон, не знаю, как мне поступить, разве что призвать Бога через грешного Василия. Река Хелидон, доставит она мне огорчения!» Говоря это, Святой поглядывал на этого человека. Мы же пребывали в недоумении в отношении сказанного. Так же, как и этот человек, который был перепуган и поражен, потому что не понял, что все это значит.

Взяв благословение, он с легким сердцем отправился по поручению от своего господина в восточные страны. Совершая свой путь, по которому никогда прежде не ходил, он подошел к некоей реке, которая одним своим видом нагоняла страх на каждого, кто смотрел на нее, потому что она была не только очень широкой, но и невероятно стремительной в своем течении, так что только птице крылатой было под силу перебраться через нее, и то, если бы она была поспокойней. Однако он подошел к реке и, набравшись храбрости,

³² Одиги значит в переводе с греч. «проводники» или «путеводители». Здесь упоминается храм Пресвятой Богородицы в Константинополе, куда стекалось множество слепых для исцеления через заступничество Богородицы Мегалохари (Великая Радость). Когда слепые, действительно, обретали свет, они называли храм и, вероятно, всю округу более общим топонимом «проводники» (слепых) – прим. редактора-составителя.

вошел в нее, пытаясь переправиться, но его тут же его стало уносить сильным течением. Дрожа от страха, он закричал: «Господи, с помощью раба Твоего Василия помоги мне, грешному!» Едва он произнес эти слова, как увидел Святого, который вошел в реку, успокоил ее бурное течение, и, взяв коня под уздцы, перевел на другую сторону, и тут же стал невидимым. Человек этот от всего сердца восславил Бога и Святого Его. Пройдя чуть дальше, он подошел к деревне, желая немного отдохнуть. Он слез с коня и спросил жителей этой деревни, как называется эта река. Они же ответили, что она зовется Хелидон, потому что стремительна как ласточка³³. Когда он передал этим людям, какое чудо с ним произошло, они воздали хвалу Богу, который творит такие чудеса через Своих святых. А этот человек, благодаря Бога, говорил: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, Господи! Удостой меня снова увидеть раба Твоего и поцеловать честные стопы его». Закончив дело, по которому он был послан, человек этот возвратился назад. Он пришел к святому Василию, пал к его честным стопам, благодаря за оказанное благодеяние. Он поведал всем о невероятном чуде, которое с ним случилось, и все поняли, какое это великое благо иметь своими друзьями святых.

Маленький проступок и большие скорби

Во Фракии в районе равнины Родеста у меня было поместье. Собираясь однажды во время урожая отправиться на сбор плодов, которые нам дает Бог, я пошел к Святому за благословением и, получив, с легким сердцем отправился в путь. Перед самой дорогой я пошел в церковь Святого Первомученика и Архидиакона Стефана и долго молился там, говоря следующее: «Святой Превомученик Христов, Апостол и Архидиакон Стефане, вот я отправляюсь в дальний путь по земле и по морю. Итак, будь мне помощником и защитником во всех делах моих, и как я служил в святом твоём храме, так и ты помоги мне, и благодатию, которая дана тебе от Бога, сохрани меня от всякой опасности». Сказав это, я поклонился и пустился в путь.

Путешествуя, я остановился на одном постоялом дворе и нашел там поясок ценой в два флорина, а пояс этот принадлежал дочери хозяина. И они искали его и не находили. Спросили также и меня, а я, по наущению диавольскому, не сказал, что нашел его, говоря самому себе: «Что этому богачу потеря какого-то пояска, а я бедняк. Пойду, продам его, а вырученные деньги отдам нищим». Так меня морочил бес, внушая злой помысел, вот почему хорошо всегда говорить правду. Так я скрыл

³³ Хелидон в переводе с греч. значит ласточка.

чужую вещь. И вот теперь я исповедую этот мой грех, как советовал апостол: «исповедайтесь друг другу и молитесь друг за друга»³⁴.

Прошу вас, братия, и вы помолитесь, когда услышите, что произошло со мной по поущению Божию, Который воспитывает Своих детей, но потом снова дарует им Свою милость. Во время моего путешествия у меня из сумки пропал плащ стоимостью в четыре флорина. Потерял я и пояс мой, которым очень дорожил, и еще две монеты. После этих моих огорчений явился мне во сне святой Василий и, указывая на разбитый горшок, сказал: «Видишь этот разбитый горшок?» И я сказал: «Да, господин мой, вижу». И Святой продолжил: «Даже если его кто украдет, потеряет вчетверо в этом мире и в будущем веке не окажется безнаказанным». Тогда я сказал: «Я никогда не крал, отче». И Святой сказал: «А не взял ли ты поясок той девушки (и Святой назвал ее имя)? Как же ты говоришь, что не крал?» Тогда я возразил, что не украл его, а нашел. И на это Святой говорит: «Знай, дитя, когда ты нашел какую-либо вещь потерянную и знаешь того, кто потерял ее, и не отдаешь, это приравнивается к воровству. Огорчился ты, когда потерял вещи стоимостью в шесть флоринов? Когда тебя спрашивали о том поясе, тебе следовало отдать чужую вещь. Теперь же берегись, чтобы не впасть тебе в еще худшее искушение и претерпеть еще большее наказание. Потому что сеть для птичек не бесцельно расставлена. Сатана жаждет твоей гибели, поэтому тебе следует быть очень осторожным». Сказав это, Святой стал невидимым.

Я же, заканчивая свои дела в поместье и вспомнив слова, которые сказал мне Святой, что предстоит мне пройти и другое искушение, был весьма огорчен и раскаивался, что нашел этот чужой пояс и не отдал его. Из-за этого не потерял бы я вчетверо, но напротив, получил бы впоследствии прибыток. Однако когда дело сделано, его не поправишь. Припомнив то, что говорил мне святой старец, что предстоит мне другое испытание, я пребывал в большом беспокойстве, и предсказание Святого сбылось через несколько дней.

Был в моем поместье некий работник по имени Алексис, который недавно женился и взял в законные супруги некую женщину. Она же оказалась блудницей и через некоторое время склонилась с помощью колдовства для удовлетворения своего вожделения всех мужчин, которые были в окрестностях поместья. И никто ничего не мог ей сказать, потому что колдовством она ввергала в тяжелейший недуг. В таком плачевном состоянии уже находился ее муж, который принуждал ее прекратить постыдные дела. Она же навела на него порчу, и он сделался настолько расслабленным из-за тяжелой болезни, что не имел

³⁴ Иак. 5:16 «Признавайтесь друг перед другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться».

сил даже отогнать от себя муху. Ко всему прочему она еще его много раз била и выгоняла из дома. Рассказывали, что мать ее была волшебницей, и могла останавливать птиц в полете и течение реки, и многие другие скверные творила дела, о которых невозможно и говорить. От своей матери она и выучилась колдовству, как паршивое яйцо нечистого ворона, и творила еще худшее, чем ее мать. Всякого, кто хотел ее образумить, она заставляла лежать три, четыре года парализованным. Если же кто ее ударял, умирал через три дня.

Эта паршивая и скверная старалась поймать в свои сети и меня и, как аспид, поразить своим ядом. Однажды она увидела меня, когда я работал на участке. И той же ночью с помощью дьявольского наваждения явилась мне во сне. И днем не переставал меня преследовать вид ее лица. Всякий раз, когда я хотел пойти к реке, которая была за пределами поместья, чтобы отдохнуть, эта негодная подстерегала меня и преследовала с необычайным бесстыдством. Воистину, трава не может вынести огня! Понемногу она стала совращать меня в мыслях к постыдному делу с помощью бесов, которые следовали за ней, а меня по ее наущению распяляли и всячески искушали. И если бы я не вспомнил слова Святого Василия, который предупредил меня во сне, чтобы я остерегался еще худшего искушения, я бы впал в грех. Однако укрепляемый его молитвами, я избежал этого. Много раз хотел я отругать и прогнать ее, но опасался, как бы она не навредила мне своим колдовством и не навела порчу. И снова искушал меня помысел, разжигаемый от бесов, которых она на меня насылала, и не зная, что мне делать, я сказал самому себе: «Горе мне! Я пропадаю из-за нее! Никогда прежде я не согрешал с женщиной! А теперь, несчастный, из-за этой скверной я побежден в моих помыслах». Так терзаемый и искушаемый, я раздумывал, что же это будет и чем все закончится? Но победил Христос, единый истинный Бог и Спаситель наш. Потому что я, наконец, все же решился прогнать ее, выбрав и отлупив, и при этом сказал: «О дочь Вельзевула! Если ты еще раз посмеешь приблизиться ко мне и близко ко мне подойти, я поколочу палкой скверное твоё тело, чтобы более оно меня не тревожило. Потому что я предпочитаю десять тысяч раз умереть телесно, чем из-за греха отпасть от сладчайшей любви Господа Иисуса Христа». И с этого момента после этих моих слов эта скверная и порочная колдунья отстала от меня. И я возблагодарил Бога, Который меня спас.

Прошло несколько дней, после того как случилось со мной это искушение. В воскресный день я пошел в храм Святого Георгия для молитвы. А храм этот был расположен среди виноградников. Итак, закончив свою молитву, я присел на каменную скамью, чтобы немного отдохнуть. И вот вижу во сне, что приблизилось ко мне с неба черное,

зловонное облако и упало на меня. И тут я услышал голос, сказавший: «Прими вот это! Это то, что посылает тебе Мелетина, потому что она нас призвала на помощь». Тут я почувствовал, что это черное облако вошло внутрь меня, и оно было очень холодное. Проснувшись, я обнаружил, что тело мое совершенно расслабленно из-за болезни, которую наслала на меня эта скверная прелюбодейка за то, что я не захотел склониться к ее желанию. Ощущая себя совершенно несчастным и больным, я поднялся и побрел, пришел домой и упал на постель, осуждая свой грех и укоряя также и святого, к которому ходил молиться и исповедоваться, потому что такое дело случилось возле его храма. И с того момента стала ухудшаться моя болезнь день ото дня. Я приблизился к смерти. И внезапно напал на меня огонь, который сжигал все мои члены. И был он столь нестерпимый, что я не мог его выдержать. И было ясно, что эта скверная наслала на меня недуг еще более тяжелый, который невозможно вынести.

Я поднялся, и вышел из дома, и стал искать тенистое дерево или реку, чтобы найти небольшое облегчение. И решил я, что лучше мне утопиться в реке, чем переносить этот огонь. И я возвал: «Силы небесные! Остудите меня! Если таковым огнем наказывают в геенне, то лучше бы человеку не рождаться! О, нестерпимая мука! О, страшный огонь, который меня сжигает!»

Короче говоря, я уже не узнавал людей, не мог говорить, и одна ночь была для меня как сорок лет. Наконец, я увидел, что погружаюсь в очень глубокий ров, рядом с которым была высокая стена, простирающаяся с запада на восток. Я обнаружил, что нахожусь в западной части, и стал погружаться еще глубже в этот ров. Перепуганный, я старался выбраться из трясины и при этом сказал: «Святой Первомученик Стефане! Такую награду ты мне дал в ответ на мое прошение, которое я тебе приносил, отправляясь из города в путь, чтобы ты мне во всем помогал. И вот я пропадаю, и больше не приду в твой храм, потому что ясно вижу, что приблизился к смерти». По ту сторону рва я увидел иной бесконечный мир и существа, похожие на людей.

Как только я призвал Святого Стефана, сразу увидел его возле себя. Одет он был в красный стихарь. Святой спросил меня: «Как ты, возлюбленный мой? Не осуждай меня за то, что я не был здесь с тобой. Ведь я был занят, потому что обходил мои храмы,

как делают и другие святые, но сегодня пришел к тебе. Вот бесстыдные колдуны! Видишь, сколько зла могут причинить враги, когда отступает благодать Божия». Пока святой Стефан это говорил, я выкарабкался из этого рва. Затем я спросил его: «Зачем, господин мой, сложена эта стена, и что это за глубокий ров?» И он ответил: «Это стена смерти. А ров этот должны пересечь все умершие люди, начиная свой путь с западной стороны. Стена напротив нас – это путь наверх, по которому восходят в иной мир. Души проходят это восхождение, поднимаются на самую вершину и видят иной мир, который не имеет конца. По этому пути должны пройти все – и малые и великие, чтобы дать отчет во всех делах, которые совершали в своей жизни». Я сказал: «Итак, как я вижу, господин мой, я уже умер». И он мне сказал: «Вот ты пришел сюда. Так что же ты ждешь?» И я воззвал из глубины души со многими воздыханиями: «Нет! Господин мой! Только бы мне не умереть сейчас! Потому что я не чаял встретить смерть теперь». Сказал мне Святой: «Я скажу тебе некие слова, с которыми ты обратишься молитвенно к Богу, и я помогу тебе выбраться из этого горестного положения». Тогда я спросил его, что это за слова, с помощью которых я буду спасен отсюда? И Святой сказал мне: «Ты обратишься к Богу с одной чудесной молитвой». И он приказал мне обратиться с прошением к Херувимам, Серафимам и всем ангельским силам. В тот момент, когда я только собирался произнести эту молитву, я немедленно освободился от ужасного огня, который терзал меня всю неделю, и, повернувшись на Восток, (а была полночь) я обратился с молитвой к Богу, как научил меня Первомученик. Я поклялся исполнить все то, что он мне сказал, и опять остался один в этом мрачном месте.

Однако вскоре снова появился святой Стефан и спросил меня: «Сделаешь, возлюбленный мой, как я сказал?» В ответ я проговорил: «Да, господин мой». И тогда он взял меня за руку, и вытащил, и возвел на страшную высоту западной части стены. Он проговорил: «Вот где ты спасешься от смерти». И тут же я обнаружил, что мы идем по чудесному двору. Я же совсем не мог передвигаться, потому что совершенно ослабел от своей болезни. Святой Первомученик подставил мне свое плечо и сказал: «Держись за меня двумя руками, я помогу тебе идти».

Проходя через этот двор, мы обнаружили там бесчисленное множество каменных сосудов, вмещавших в себя сто, двести и триста мер. Они были белые как снег, большие, закупоренные смолой мастикового дерева и запечатанные сверху печатями. Увидев это, я удивился и раздумывал, что бы могло быть там внутри, и спросил, обращаясь

к святому: «Господин мой, чей этот чудесный дворик? Что это за сосуды? И что там внутри?» В ответ он сказал: «Дворик этот Святого Василия, духовного отца твоего, сосуды же эти наполнены маслом, которое Бог даровал ему. Этим маслом он помазывает грешников, которые приходят к нему, и оно очищает их от их грехов и соделывает их сынами Божьими. Потому что много душ вырвал Святой Василий из рук диавола. И я знаю, что Господь за это поставил его в один ряд с апостолами. К нему мы сейчас идем». И вот великий отец наш Василий вышел из маленького домика и пошел нам навстречу.

Первомученик Стефан сказал Святому Василию: «Что же, отец Василий, ты оставил возлюбленное чадо твое Григория, и он впал в искушение? Знай, что если бы я не подоспел, он бы умер». И святой Василий ответил Первомученику: «Я видел, что ты находишься вместе с ним, и поэтому не переживал, а теперь давай окажем ему еще большую милость». Мы шли теперь вместе со Святым Василием и оказались в круглой темной комнате, в которой из-за темноты ничего не было видно. Внезапно лицо Святого Василия просияло как солнце, и, обращаясь ко мне, Святой Первомученик сказал: «Видишь, какую славу и сияние имеет твой духовный отец, как один из великих святых?» А Святой, услышав, что мы говорили, сказал: «Оставьте это! И взгляните туда, где находится дракон, который чуть не умертвил мое чадо». И он указал нам на него перстом. И мы увидели на земле ужаснейшую крысу, огромную, как сорокаметровый сундук, из ноздрей ее исходил зловонный дым. Этот кровопийца нас заметил, но ничуть не испугался, но спокойно лежал и поводил глазами то в одну, то в другую сторону. Пока я изумленно взираю на чудовище, Святой нашел большой камень весом в триста фунтов, поднял его двумя руками и, помолившись Богу, швырнул в дракона и раздавил его, тот же вскрикнул по-кошачьи. Я дивился этому, а Святой сказал мне: «Возьмите и вы по камню и бросьте в него». И я с превеликой радостью и ликованием охотно бросил в него камень, затем обратился к мученику: «Это тот случай, господин мой, когда некоторые люди говорят, мол: “Это я и святой Георгий прогнали лукавого беса от такого-то человека”. А им на это отвечают: “Это Святой прогнал, а ты только стоял в сторонке и смотрел”. И сейчас этот подвиг совершил честной отец мой Василий. Это он умертвил огромное чудовище одним камнем, а затем сказал нам, чтобы и мы тоже бросили по камню». В ответ святой Василий мне сказал: «Это, чадо, благодаря помощи Первомученика Стефана был убит враг твой по милости Господа нашего Иисуса Христа. Теперь больше враги не завладеют тобой». Когда Святой это сказал, мы вдруг оказались в Церкви Первомученика Стефана в Константинополе, куда я обычно ходил. Там

раздавалось чудесное псалмопение. Это некие юноши исполняли благодарственные гимны ко Господу. Тогда сказал мне Святой вместе с Первомучеником: «Вот здесь ты исцелишься и возрадуешься о Боге Спасе нашем, итак, войди в этот храм и служи Богу Вседержителю, удивившему на тебе Свои милости». Низко поклонившись моим помощникам, я прошел внутрь храма, воспевая: «Господь просвещение мое и Спаситель мой. Кого убоюсь?»³⁵

И следующее из этого псалма. Вместе со мной пели прекраснейшие и благоговейные юноши, они радовались и говорили: «Входи, возлюбленный наш, давайте станем веселиться вместе с ним».

Только они это сказали, как я пробудился, и пришли мне на ум видения, которые я видел во сне. Я очень сильно удивился и, радуясь в Господе, обнаружил, что совершенно здоров. Я взял немного хлеба, проглотил его и заснул сладким сном. Проснувшись через несколько часов, я встал и, опираясь на палку, стал ходить. Вскоре, окончательно поправившись, я сел на корабль, и приехал в Константинополь, и рассказал всем то, что со мной случилось, и как с помощью святых я был избавлен

от горестной смерти. И все, кто слышал это, восславили Бога за неожиданное спасение, которое случилось со мной. Но прежде чем уехать оттуда, у меня появилось желание убить ту блудливую колдунью. Однако потом я сказал самому себе: «О, смирись, душа моя, не надо, по слову Писания, воздавать злом на зло,³⁶ оставим отмщение Богу».

Рассудив таким образом и поставив на первое место пользу души моей, я отправился, как уже говорил, в Константинополь. И прежде всего я пошел в храм Святого Первомученика Стефана. После этого я отправился к блаженному духовному моему отцу святому Василию, чтобы воздать и ему должное благодарение. Когда он меня увидел – а я пришел к нему еще не оправившись как следует от болезни – о, Божий Человек! О, честной Енох! О, второй Илия! О, новый Авраам! Он, со слезами, сказал мне: «Хорошо, входи, возлюбленное чадо мое, и более того, чадо Божие». Мы сели, и он стал загадками разъяснять мне все, что со мной случилось. А я сотрясаясь от рыданий, потому что не смог избежать того, что произошло.

³⁵ Пс. 2:1.

³⁶ Рим. 12:17 «никому не воздавайте злом на зло ...»

СМЕРТЬ ФЕОДОРЫ, БЫВШЕЙ В УСЛУЖЕНИИ У СВЯТОГО, И ЕЕ ВОСХОЖДЕНИЕ НА НЕБО

В свое время умерла и достопамятная блаженная Феодора, старица, которая долгое время прислуживала нашему святому отцу. И все печалились из-за ее кончины, потому что она имела дозволение входить, и беседовать со старцем в любое время, и просить за всех входящих. Но еще более потому, что она была доброй христианкой, обращалась со всеми с любовью и всех побуждала к добру. Была она всегда сострадательна, отзывчива, благонравна, трудилась с готовностью и величайшим смирением.

Итак, когда она умерла, я очень беспокоился из-за нее и все раздумывал, в какое место она попала – в хорошее или плохое? Спасена или осуждена? И какую награду приняла за свое служение Святому? Размышляя об этом, я пришел к святому Василию и горячо просил его рассказать мне о судьбе Феодоры, что с ней стало? Вначале он сказал, что не знает, и совершенно ничего мне не ответил о ее судьбе. Однако, поскольку я не переставал докучать ему с этим вопросом, как-то он мне сказал с улыбкой: «Ты действительно хочешь видеть Феодору?» И я сказал ему: «Как же не хотеть мне видеть ее, святой отец мой, после того как она ушла из временной жизни и пошла в жизнь вечную?» И он сказал мне: «Поскольку ты много раз просил об этом, сегодня вечером увидишь ее, чтобы, наконец, ты успокоился, обрел тишину в помыслах своих и перестал мучить себя предположениями».

Я очень удивился и раздумывал, как и где я ее увижу? Потому что я весьма беспокоился о ней и очень сильно хотел ее видеть, но не мог представить себе, как это может случиться. И вот этой ночью, когда я лежал в своей постели и заснул как обычно, внезапно я проснулся и вижу юношу, который обратился ко мне со словами: «Поднимайся! Ну же скорей, коль желаешь видеть Феодору, как сказал святой Василий, твой наставник, потому что сейчас мы отправляемся к ней». И я, услышав это, немедленно встал. Мне показалось, что мы пошли к дому Святого. Но его я там не нашел, и спутник мой на мой вопрос ответил, что мы идем за другим – увидеть рабу Феодору. Я огорчился от того, что не встретил святого Василия, так как надеялся отправиться вместе с ним. Тогда некто из этого дома указал мне дорогу, по которой мне нужно идти, чтобы достигнуть нужного места. Когда я шел к цели, мне показалось, что я иду по той дороге, что ведет к храму Пресвятой Богородицы во Влахернах³⁷, и внезапно я оказался на узкой, крутой тропинке, ведущей

³⁷ Известный храм в предместье Константинополя.

вверх. Поднявшись по ней с большим усилием и со страхом, я оказался рядом с большими воротами, которые были плотно заперты. Я заглянул внутрь через окошечко, чтобы посмотреть, не увижу ли кого-нибудь, кто может открыть мне дверь. Внутри я увидел двух почтенных и достойных женщин, которые сидели на скамье и разговаривали. Тогда я попросил, чтобы одна из них подошла и открыла мне; также я спросил их, чей это дом? Одна из них ответила, что дом этот святого отца нашего Василия и что очень скоро он придет повидать своих чад.

Услышав ее слова, я чрезвычайно обрадовался и сказал ей: «Открой мне, госпожа, чтобы я мог войти, поскольку и я, недостойный, его чадо, и часто хожу к нему, и в следующий раз непременно буду здесь вместе с ним. Она ответила мне: «Во второй раз ты сюда не придешь. Я тебя не знаю, как могу открыть тебе? Иди по своим делам, потому что без разрешения и повеления госпожи Феодоры никто не может сюда войти». Услышав о Феодоре, я осмелел, и стал громко стучать в ворота, и звать ее. Феодора услышала шум и подошла к воротам, чтобы посмотреть через окошечко, кто там стучит и зовет. Увидев меня, она тут же узнала и позвала тех женщин: «Откройте скорее, потому что это кир Григорий, любимый сын отца нашего!» Они открыли мне, и я вошел внутрь. Феодора подошла ко мне и, радуясь, сказала: «Господин мой Григорий, что привело тебя сюда? Неужели ты уже умер, и освободился от того изменчивого и лукавого мира, и теперь пришел в блаженное это место, в жизнь вечную?»

Я удивился ее речи и не совсем понял то, что она мне сказала, потому что мне тогда казалось, что я вижу все не в экстатическом состоянии, не мысленно в сонном видении, но наяву, и в действительности вовсе не сплю. Тогда я ответил ей: «Госпожа и матушка моя, я еще не умер, но еще пребываю во временной жизни. Однако по молитве и с помощью доброго отца нашего Василия я пришел сюда, чтобы видеть твой честной лик и узнать, в каком месте ты находишься и в какую меру святости вошла. Итак, скажи мне, госпожа моя, правду, как ты сейчас себя чувствуешь? В каком состоянии ты пребываешь после смерти? Как прошла ты через испытания от лукавых воздушных бесов? Как избежала ты их коварных ловушек? Потому что я хорошо знаю, что предстоит мне претерпеть то же самое в скором времени, когда закончу свою земную жизнь».

И она ответила мне на мои слова: «О, чадо мое любимое Григорий, как могу рассказать тебе все это? Содрогается душа моя от одного воспоминания об этом и стенает испугано, будто бы снова помертвев и онемев, когда на ум приходят мне мысли об этом. Но вместе с тем, тот, кто однажды умер и достиг этой страны спасенных, более не испытывает страха.

Поэтому я расскажу тебе все, как смогу. О, Григорий, ужасно и нестерпимо было все то, что пришлось мне пережить! Но, благодаря помощи, заступничеству и молитвам просвещенного божественным светом святого отца нашего, тяжелое стало легким, трудное – посильным. Он подал мне свою руку, и все, что со мной случилось, закончилось благополучно.

Как передать тебе, чадо, тот час, когда отделилась душа моя от тела? В какой опасности она оказалась, в каком угнетенном состоянии, и как жестоко страдала от мучения и тягостного стеснения, пока она отделялась от тела. Какое ужасное страдание испытывает тот, кому предстоит умереть! Как будто кто-то обнажает его тело и бросает на раскаленные угли, и на пламени этих углей сжигается каждый член его тела, и оно бьется и томится от этих мук и невыносимо страдает. И, терзаясь таким образом, выходит из него душа. Таков горький час смерти, чадо мое, или еще хуже того – для таких грешников, как я. Свидетель мне Господь, что говорю истинную правду. Что касается смерти праведных, не знаю, какая она, потому что я, несчастная, оказалась в уделе грешников.

Итак, когда я пребывала в агонии, то ясно увидела множество эфиопов³⁸. Они стояли толпой вокруг моей постели, скакали, крутились, злобно и скверно ругались, завывали, как волки или дикие псы, ревели, будто свирепое море; наводя ужас, бешено вращали в разные стороны свои черные, мрачные, отвратительные, мерзкие морды, так что один только вид их был удручающим и тяжелым. Слышать и видеть их было столь мучительно, что мне казалось, я еще заживо упала в генну огненную. Так я терзалась в этом отчаянном положении, притом, что я мучилась не только от нестерпимой горечи и тяжести смерти, но еще невыразимо скорбела от мысли, что я погибла.

Видя там и здесь их убийственные, мерзкие морды и отводя глаза души моей то в одну, то в другую сторону (чтобы только их не видеть, потому что я была не в силах смотреть на них и слышать их омерзительные голоса), совсем отчаявшись, вдруг я увидела двух сияющих юношей, которые подошли ко мне, сверкая золотыми волосами. Лица их были белые как снег, вид их был сладостный, и одежды, покрывавшие их, сияли как молния. Они встали с правой стороны от постели, на которой я лежала, и тихо разговаривали между собой.

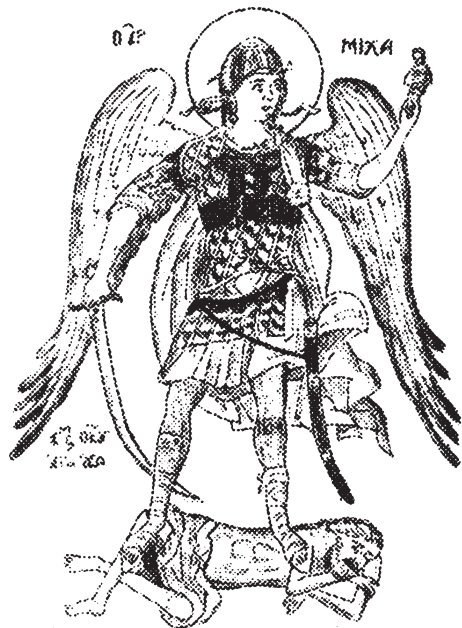
Один из них строгим и вместе с тем приятным голосом устроил тех мрачных эфиопов, сказав им: «Нечестивые и помраченные, проклятые и отверженные! Зачем вы, скверные, тревожите в час смерти людей, беспокоите их и безжалостно смущаете громкими криками

³⁸ В греческом тексте стоит μαυροις – мавры. Мы переводим традиционным для житийной литературы словом «эфиоп», под которым подразумевали бесов и дьявола – прим. переводчика.

и болтовней? О, скверные и звероподобные, не радуйтесь! Потому что здесь у вас нет никакой надежды хоть чем-нибудь поживиться. Не имеете здесь части, никакого прибытка, и потому пошли прочь! Прочь, бездельники! На этот раз без всякой добычи!»

Это и многое другое сказал им сияющий, прекраснейший юноша мелодичным и благозвучным голосом. Между тем, те принесли список того, что я сделала от самого детства, согрешив словом или делом. Они припомнили все то, что я совершенно позабыла, и громко кричали обо всех моих проступках, наговаривая и перетолковывая и так и сяк все мои согрешения – словом или делом. Так трепеща и ожидая смерти, я вспомнила свои прегрешения, о которых утратила всякое воспоминание.

И вдруг пришел некто, и было лицо его подобно рыкающему льву, а все остальное тело – человеку грубому и жестокому, который держал заточенные мечи, ножи, серпы, обоюдоострые топоры, пилы, сабли, секиры и другие ужасные орудия. Увидев этого жестокого мучителя, душа моя вострепетала. Тогда говорят мне эти юноши: развяжи узы своего тела, это не доставит тебе большого страдания, потому что грехов у тебя немного, и они нетяжелые. Итак, подошел ко мне этот страшный мучитель с небольшой секирой и освободил связи ног и рук моих и всего моего тела, затем вырвал все двадцать ногтей, и сразу помертвели все члены мои, и я уже более не могла управлять, чадо мое, ни руками, ни ногами, и не могла после этих ужасных мук более пошевелить ни одним членом. Затем мне показалось, будто он ударил секирой

по моей шее, и я уже больше была не в силах поднять головы. И казалось мне, что она не была уже моей, потому что в тот момент я обнаружила, что душа моя находится в сердце, также как и разум, и на все это смотрит, и все сознает. И вот тот мучитель наполнил чашу чем-то – уж не знаю что это было – и дал мне выпить. И я выпила. И только Господь знает, сколь это питье было горькое и неприятное, так что душа моя исторглась с ужасной силой и вышла из тела, с которым более не была связана, и ангелы приняли ее на свои руки.

И когда, благословляя, они подняли меня, я увидела свое

тело, которое лежало на земле, бездушное и мертвое, неподвижное и бездеятельное. И удивилась душа моя, видя его, как будто бы сняла одежду и бросила ее наземь, и она осталось там лежать. Итак, мне показалось все случившееся необычайным, и я сказала: «О великое чудо! Откуда было мне знать, что такие вещи происходят с несчастным человеком после смерти?» И когда держали меня ангелы, я видела бесов, мрачных и безжалостных, кричавших громкими довольными голосами: «Много прегрешений на ее совести, у нас есть хартия, где все записано! Она должна держать за них ответ перед нами». Но ангелы со своей стороны стали показывать, какие добрые дела я совершила в своей жизни. Они представили хартию от Бога и стали перечислять то, что они собрали – то, что я, убогая, по силам своим сделала в своей жизни: когда случилось мне дать нищему кусок хлеба или жаждущему стакан воды или вина; или навестила я больного и находящегося в заключении, или приняла странника в дом свой и упокоила его; или ходила в церковь ночью и молилась там, наливая масло в лампаду, чтобы зажечь ее перед святыми иконами; или с людьми, впавшими в соблазн, беседовала и наставляла с любовью; или проливала слезы во время молитвы, или принимала поношения; или унижала себя и мыла ноги братьям моим ради святого смирения; или укрепляла немощного, чтобы наставить на доброе; или ободряла малодушного, чтобы он имел упование на Бога; или удержала кого-то от греха; или сопереживала чужому горю и искушению, печалилась, когда кто-то был в беде и проливал слезы; или помогала кому-либо сделать дело, достойное и полезное; или поклонялась коленапреклоненно Владыке и Богу моему; или спала на земле; без ропота переносила жестокую скорбь и была смиренна в помыслах, и еще постилась в святую Четыредесятницу³⁹, а также в среду и в пятницу в течение всего года, и хранила их, не позволяя себе разрешения от поста в эти дни, и глаза свои удерживала, чтобы не засматриваться на ложную красоту и прелести этого мира, и затворяла уста свои, чтобы не злословить, не празднословить, не осуждать, не клеветать, не клясться ложно; и все доброе, что совершила я в этом переменчивом и лукавом мире, они собрали и стали взвешивать вместе с моими грехами. И все это очень не понравилось бесам. Раздраженные, они встали, со всех сторон окружили меня, и начали сражаться с ангелами Божьими, и старались вырвать меня из их рук, и утащить в мрачную преисподнюю.

И когда это случилось, я оборотилась и вдруг увидела, что подоспел духовный мой отец, святой Господа нашего Василий. Наделенный божественной силой, он сказал ангелам: «Владыки мои, эта душа очень мно-

³⁹ Иначе Великий Пост.

го потрудилась для меня, и упокоевала меня в старости моей, поэтому я просил за нее Господа, и милосердие Его даровало мне эту душу. Отведите же ее в место достойное». Те же мрачные эфиопы, увидев это, стали немыми, и не могли больше произнести ни слова, как будто ослепенели, и более были не в силах вредить нам. Обнаружив, что много времени они потратили даром, и потеряв всякую надежду, с безутешным плачем и криками они убралась.

МЫТАРСТВА

Мытарство первое: Злословия

Итак, воздвигли ангелы стопы свои, подобные молнии, и полетели вверх, как облака, когда их гонит ветер. Удерживая меня, они двигались к Востоку. Здесь повстречалось нам мытарство злословия, то есть осуждения. И была там толпа эфиопов, а самый главный из них важно восседал с неизмеримым бесстыдством. Они тут же нас остановили, и, свидетель мне Господь, чадо мое Григорий, о чем бы я не высказала суждения в течение всей моей жизни в том изменчивом мире, все мои слова, которые я когда-либо говорила, эти несчастные стали повторять мне, и называли лицо, к которому они были обращены и время – уж не знаю, как они все это узнали – и клеветали, бесстыдно приплетая много лжи: так слова, которые я говорила с другой целью, с почтительной любовью или желая исправить согрешающего, они старались исказить и представить как злословье и требовали от ангелов дать им отчет во всем этом. Ангелы за то, в чем справедливо меня обличали, смогли оправдать меня, а лживые обвинения уничтожили, как паучьи сети. Затем мы быстро покинули их.

Мытарство второе: Злобы

И когда мы стали подниматься выше, преградило нам путь мытарство злобы. И мы прошли его благодаря непорочным молитвам отца нашего Василия. И когда мы уже миновали его, ангелы говорили между собой: «Истинно, великую пользу и благо обрела это душа благодаря возлюбленному рабу Божьему Василию, поскольку мы ожидали, что будем очень стеснены во время мытарств на пути нашем».

Мытарство третье: зависти

Когда они так говорили, мы приблизились к мытарству зависти. Но обманщики эти ничего не имели, чтобы обвинить меня, по милости Господа нашего Иисуса Христа. И мы прошли мимо, радуясь, потому что я не помню, чтобы когда-либо завидовала кому-нибудь. А бесы только скрежетали на нас зубами.

Мытарство четвертое: лжи

Мы еще поднялись выше и предстали перед мытарством лжи. Там собралось множество мрачных бесов с ужасными дикими мордами. Главный из них восседал важно, с бесконечным бесстыдством, и когда он нас увидел, кинулся на нас с громкими воплями, и стал обличать каждое лживое слово, сказанное мной, и представил в качестве доказательства имена тех, с кем я по легкомыслию в шутку говорила ложное. Представив им отчет, спутники мои были несколько обеспокоены, но освободились и от них.

Мытарство пятое: ярости и гнева

Поднимаясь дальше вверх, прибыли мы к мытарству ярости и гнева. Здесь была собрана превеликая толпа эфиопов, и главный среди них восседал на троне, как идол, и был весьма раздражен, а все бесы завывали как дикие псы. Обратив к нам мерзкие морды, они с ужасной злобой стали обличать меня, и припомнили не только то, что в действительности я говорила в раздражении или возражала каким-либо образом – словом или жестом, и даже сердитым взглядом, но даже и то, что с любовью я выговаривала в наставление моим детям, и то, что наказывала их много раз, и огорчала, и бранила. Все одно к одному мной сказанное они выкрикивали, как и то, что сказала кому-нибудь, и тем вызвала гнев и вражду, или затаила зло про себя, или ушла огорченная, или дерзко ответила, или пригрозила – это все они мне высказывали – что, кому и как я сделала. И в ярости, как косматое вскипевшее море, бесы бросились на нас, говоря имена людей, и время, и те самые слова в точности, которые я сказала в гнев, как и тех, кто в это время там присутствовал и был тому свидетелем. Но сиятельные юноши и здесь сумели дать им отпор и уберегли меня, как и прежде, и мы их покинули.

Мытарство шестое: гордости

Мы продвигались все дальше вверх по воздуху, и там встретило нас мытарство гордости. И обратились бесы, чтобы обвинить меня, но ничего не нашли (по милости Господа нашего Иисуса Христа), потому что я была нищей рабыней. И чем бы я могла гордиться и превозноситься? И мы, проходя мимо, без всякого ущерба покинули их.

Мытарство седьмое: празднословия

И восходя дальше, встретилось нам другое мытарство – празднословия, и сквернословия, и непристойной брани. Мерзкие бесы заставили нас держать ответ на их обвинения. Они принесли нам список всех праздных и пустых слов, которые я когда-либо говорила с самого раннего детства. И выкрикивали эти человеконенавистники слова легкомысленных песенок, равно как и бранные и грязные слова, которые я произнесла. Все это представили отвратительные бесы и показывали со всею точностью, так что я вся содрогнулась от того, что услышала. Даже не представляю, откуда они все это узнали и как запомнили то, что я за давностью лет забыла и совершенно не помнила. Итак, заплатив и здесь то, что необходимо в соответствии с моими прегрешениями, мы скрылись от них.

Мытарство восьмое: обмана и лихоимства

И пройдя тот мрачный страшный уровень, мы приблизились к мытарству обмана и лихоимства, где испытываются все, кто берут денежную лихву и обманом выманивают деньги у других людей. Сборище бесов стало меня в этом испытывать, но они ничего не нашли. Только обвинили меня в плутовстве, что будто бы у кого-то обманом взяла что-то, но не смогли представить доказательства этого. Тогда, заскрежетав зубами, они стали подступать и угрожать мне.

Мытарство девятое: лени и тщеславия

И мы, убежав от них, двинулись дальше по этому бесконечному пути, длину которого поистине не может измерить ум человеческий. Встретили мы мытарство лени и тщеславия, но по благодати Божией ничего такого во мне не было, и оттуда сразу беспрепятственно мы ушли.

Мытарство десятое: сребролюбия

Поднимаясь выше, встретили мы мытарство сребролюбия. Тамошние бесы по своему обыкновению стали испытывать меня, и во мне не находили ничего из того, что здесь рассматривается – потому что я не имела сокровищ, чтобы любить их и проявлять скупость – и мы быстро от них удалились.

Мытарство одиннадцатое: пьянства

И вот приблизились мы к мытарству пьянства. Уже издали мы заметили служителей его: как хищные волки они блуждали, чтобы проглотить того, кто к ним попадет. Поскольку имели власть от Бога хозяева этого мрака испытывать каждую душу, которая восходит по небесной дороге, когда они стали подходить, ангелы стали защищать меня. А бесы собрались и стали меня испытывать: сколько стаканов вина я выпила за всю мою жизнь, было у них сосчитано, и они стали выпрашивать меня: «Не пила ли ты тогда-то в тот праздничный день, когда был с тобой такой-то человек, столько-то стаканов вина? Не напилась ли ты, так что тебя стошнило, когда выпила столько-то и столько стаканов? Не пила ли ты, когда пришла к такому-то человеку и такой-то женщине столько-то, и там еще находились такие-то люди?» Они кричали мне все это и прочее, подобное этому, и пытались вырвать меня из рук ангелов, желая проглотить, будто дикие звери. Все, что они сказали мне, было правдой, и я знала, что делала все это в том изменчивом и лукавом мире. Много раз, когда приходил какой-нибудь дорогой мне человек или знакомый, я пила чрезмерно и даже напивалась пьяной, и это они мне теперь предъявили. Мои прекрасные спутники дали им выкуп из той благодати, что уделил мне господин мой Василий, и так я была всецело искуплена.

Убежав оттуда, мы стали вновь восходить по нашей дороге, и ангелы мне сказали: «Видишь, какую огромную опасность претерпевает душа, и как трудно избежать этих жестоких, мрачных и проклятых князей и властителей тьмы, которые поставлены здесь в воздушном пространстве, чтобы испытывать души». И я сказала им: «Да, владыки мои, много трудностей и опасностей испытывает всякая душа, прежде чем сможет пройти по этому пути и освободиться от тревог. Я думаю, господа мои, как же так, что живущие не знают того, что здесь происходит и что ждет душу после смерти, когда покинет она свое тело». Отвечали мне на это ангелы: «Знаем и мы это, как люди преданы увлечениям и прельщениям временной и обманной жизни

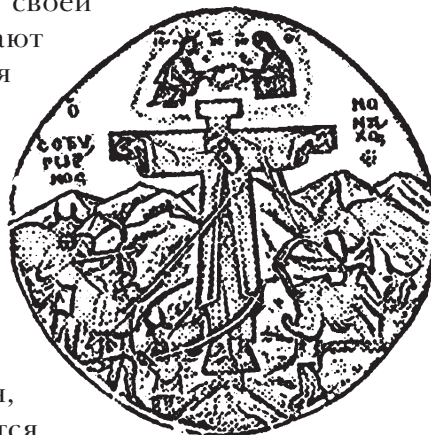
и не хотят оставить их, вместо того, чтобы положиться на Святое Писание, которое обо всем этом ясно рассказывает и говорит им, чтобы перестали творить злые дела и делали доброе и особенно изобильно совершали дела милосердия. Потому что это наилучшее из всех благ, которые может сотворить душа. Когда бы люди размышляли об этом и день и ночь, то смогли избежать этих горестей и вечного наказания. Когда бы имели ум свой, погруженный в Писание, и творили бы то доброе, о чем оно говорит (а именно, показывает, как те или иные благочестивые люди проводили свою жизнь непорочно и смогли избежать всего этого, не претерпев никакого ущерба – но вместе с тем таких единицы, на многие тысячи – один), то имели бы тоже блага, и, переходя отсюда, смогли бы расплатиться за свои грехи, и получить отпущение, и вкушать вечности. Однако, живут безумно и беспечно, как будто они бессмертны, и более трудятся для своего чрева, и живут обманом. И приходит к ним внезапно смерть, и похищает их. И потом они претерпевают все эти ужасы. Горе тем, кто не имеет достаточно добрых дел для своего спасения! Когда будет переходить отсюда душа его, еще до того, как она сможет осознать, схватят ее властители тьмы и бесы их, и станут ее бить и колотить нещадно, и низвергнут в мрачное, зловонное, отвратительное место в преисподнюю, и будут держать там связанной до Страшного Суда Господа Бога нашего Иисуса Христа, Освободителя мира, Который будет судить живых и мертвых. Это бы претерпела и ты, если бы оставило тебя милосердие Божие и милость раба Его Василия, который дал тебе столь великие дары».

Мытарство двенадцатое: злопамятства

Пока они говорили это, мы продолжали свой путь ввысь и встретили мытарство злопамятства, где испытывают тех, кто закоснел во зле и не прощал врагам своим сразу же, по заповеди Божией. Когда мы приблизились к этому проклятому месту, сверху стали прыгать на нас бесы, проворнее, чем дикие разбойники. Они стали искать в своей бесовской книге, не найдут ли записи, что когда-либо я была виновна в злопамятстве, надеясь удержать меня под своей властью. И когда по благодати Господа нашего Иисуса Христа и по молитвам доброго отца и господина моего Василия не смогли ничего найти, были посрамлены и стали вопить, что записи потеряны и поэтому я избежала их рук. Потому что если я и была во многом другом жалкой грешницей в том временном мире, вместе с тем, возлюбленное чадо мое кир Григорий, ты прекрасно знаешь, как я относилась с непритворной любовью к людям – и малым и значительным, и никогда не была злопамятной,

и не осуждала в каком-либо деле тех, кто меня искушал и доставлял неприятности. Так, радуясь, ушли мы и от них.

И двинулись мы дальше по нашему пути. Я набралась смелости и спросила спутников моих святых ангелов, желая узнать то, что мне было неизвестно. Я сказала им: «Господа мои, прошу вас, объясните мне это дело, которое не понимаю. Почему эти беззаконные бесы рассуждают о законе, от которого так далеки, выискивают все провинности людей, которые те совершили в том мире, и пытаются так каждого по отдельности?» Тогда сказал мне один из ангелов: «Не знаешь разве, что каждый христианин получает от крестильной купели доброго ангела-хранителя от Бога, чтобы он находился всегда рядом с человеком и охранял его, хотя человек и не видит его? Он также сопутствует человеку в каждом добром деле и записывает абсолютно все добрые дела, которые он совершил за всю свою жизнь? Однако за ним также следует один лукавый бес, который записывает каждый грех, который он совершил в своей жизни. Когда человек согрешает, тот немедленно приносит его грех в соответствующее мытарство, и здесь этот грех записывается, чтобы впоследствии помешать человеку вознестись на небо (с которого сами эти проклятые низринуты) и низвергнуть в бездну, и чтобы он пребывал там, где они сами обитают до дня Страшного Суда. На мытарствах бесы могут завладеть душой, если она не имела добрых и святых дел, которые могли бы покрыть его грехи. И то, что предъявляет ангел, когда защищает душу, взвешивают, чтобы выяснить, насколько добрые дела перевешивают согрешения, и через это душа выкупается. Вот почему бесы знают, как мы тебе уже говорили, заблуждения человека, которые были у него в том мире. Но так случается только с православными христианами, которые хранят чистоту своей веры во Святую Троицу и соблюдают божественные заповеди и предписания Православной Церкви – у них есть этот путь восхождения.⁴⁰ Однако, для всех других: неверных или христиан, сохранивших и впавших в ересь, нет такого попечения – чтобы составлялись добрые записи о них, из-за их неверия или зловерия и ереси. Они остаются отверженными и совершенно не учитываются, и список с их добрыми делами не ведется.

⁴⁰ Это – предназначенное нам спасение наших душ и соединение с Троициным Богом – прим. редактора-составителя.

Такое случается даже с умеренными и благочестивыми среди них, даже если они не угождали плотским страстям, поступая подобно православным, и совершенно истребляли свои дурные склонности и влечения, они все равно не проходят через испытания по этому спасительному пути». Когда ангелы это говорили, я была поражена. Мы же тем временем повстречали мытарство колдунов, заклинателей, отравителей и гадалей, которые используют в своем чародействе кости животных, убивают, вредят и отравляют людей.

Мытарство тринадцатое: заклинателей и колдунов

Бесы, которые находились на этом мытарстве, были подобны змеям, драконам, гадюкам и быкам с рогами, отвратительные видом, злующие-презлующие, от одного взгляда на которых охватывает ужас и дрожь. По милости Иисуса Христа, не имея ничего к нашему обвинению, мы сразу от них ушли, не вступая в разговоры, и снова пустились в долгий бесконечный путь.

И я спросила моих спутников: «Прошу вас, господа мои, скажите мне, всякий ли грех, который совершил человек в том мире, испытывается без какого-либо возражения, когда проходят здесь? Не может ли он быть прощен и отпущен, но абсолютно все записано на каждом мытарстве, как вы мне сказали раньше? Потому что я вижу, как подробно испытывают меня, и удивляюсь этому».

Они же ответили мне: «Не все грехи испытываются таким образом, потому что тот, кто исповедался и получил отпущение от своего духовного отца, становится таким, как будто не совершал ошибки и не согрешал, и тогда проходит беспрепятственно через эти горькие и скорбные мытарства, которые с легкостью прошла бы и ты, если бы исповедовалась своему духовному отцу во всем, в чем согрешала, и получала от него отпущение, и очистилась, и более не грешила, помиловал бы тогда тебя Бог. Однако, если не исповедуешься, заносят бесы грехи твои в свои учетные ведомости. Но когда грехи исповеданы, они стираются из бесовских ведомостей и не могут повредить. Некоторые грехи не были исповеданы тобой. Потому что когда кто-нибудь исповедуется и получает отпущение от духовного отца, Святой Дух стирает грехи этого человека из бесовских ведомостей. Это знают и лукавые бесы, что через исповедь исчезают записи в их книгах, и огорчаются, что они исчезли и прощены. Однако не унимаются и стараются вновь, пока человек живет, после того, как исповеданы и прощены грехи его, ввергнуть опять в новые согрешения, и благодаря этому восстанавливают и прежние свои записи, и так вредят ему еще больше».

Итак, воистину, нет ничего более прекрасного и полезного для спасения человека, как исповедь, чистая, ничем неприкрытая, бесхитростная, но не такая, которая совершается с оговорками, самооправданием и ложью, как поступают торговцы, когда стараются обмануть друг друга. Чистая исповедь сразу же и легко освобождает человека от многих опасностей, и таким образом душа проходит свободно и без ущерба все эти мытарства и чистая приходит к Господу, неся прекрасные и добрые свои дела. Однако совсем не одно и то же, если кто всерьез раскаивается и перестает совершать дурные поступки, но при этом не приходит на исповедь к духовному отцу, чтобы все подробно рассказать ему – только кажется такому, что он заслужил прощение лишь потому, что прекратил творить зло и совершал добрые дела с усердием, да еще и в течение многих лет. Не получит никакой пользы он от своих добрых дел, если они не будут сопровождаться также исповедью, прекрасной и принесенной подобающим образом так, как мы тебе об этом говорили. Но все, исполненное таким образом, как видишь, непременно служит исцелению и освобождает от многих испытаний. То же самое относится и к тем, которые при живом и здравствующем духовнике исповедуются другому духовнику, оставляя первого, идут к другому и другое говорят ему, и еще другое третьему, и еще что-нибудь в другом месте, без необходимости и вопреки желанию своего духовника. Они открывают грехи свои не для того, чтобы стало известно многим духовникам и через это принять стыд, но скорее потому, что стыдятся и боятся исповедоваться одному духовнику, чтобы он не ругал их и не накладывал тяжелого наказания. Поэтому они разделяют свои грехи на многих, и им кажется, что они прощены без того, чтобы узнал об этом их духовник. Так они хитрят, поэтому за все будут держать ответ здесь, как прелюбодеи. Поскольку ходят тайно исповедоваться к другому, будут наказаны и не будут иметь для себя этого чистого и легкого пути во время перехода».

Мытарство четырнадцатое: чревоугодия

Пока мы беседовали об этом, достигли мытарства чревоугодия, или многоядения. И были прислужники его раздутые и толстые и весьма дикие, и летали над моей головой, и лаяли, и носили передо мной все, что я съедала тайком (не за общей трапезой с молитвой) с утра до вечера. И то, что я ела в Святую Четыредесятницу от первого часа без совершения молитвы, и ежедневное переедание, когда обедалась еще прежде, чем пойти на обед или ужин, насыщая живот мой и услаждая гортань мою многими яствами. Это и все подобное – они кричали, и обличали меня, и старались меня проглотить, со словами: «Не приносила

ли ты обеты при Святом Божественном Крещении, не говорила ли ты: отрикаюсь от сатаны и служения ему, и от всех дел его, и всякой работы его, и всех удовольствий его? И в то время, как ты дала такой страшный обет, как же ты творила такое без всякого страха?»

Однако ангелы, представив мои посты и воздержанность, освободили меня.

Мытарство пятнадцатое: идолопоклонства

Вскоре достигли мы другого мытарства – идолопоклонства и всякой ереси. Ничего нам здесь не предъявили, никак не мешали, и мы тут же отправились оттуда дальше по воле Иисуса Христа, поскольку у бесов здесь не было ничего против меня.

Мытарство шестнадцатое: мужеложства

Итак, мы продвигались все выше, и предстало перед нами мытарство мужеложства, на котором испытываются те, которые соединяются один с другим, и так согрешают. И главный из бесов восседал высоко как ужасный дракон. У него была свирепая, безобразная морда, и повелевал он тысячами бесами. И он казался то чудовищным змеем с огромными рогами, то видоизменялся и превращался в огромную крысу, то в дикого свирепого кабана, то в морское чудовище с длинным хвостом. И вокруг него распространялось ужасное зловоние, и поднимались едкие ядовитые испарения, и там было что-то наподобие гигантского стола, на который он укладывался и отдыхал. Мне рассказали, что этот дракон пожирает всех, кто совершал и возлюбил этот грех и умер нераскаянным. Бесы, узнав, что я женщина, не проявили ко мне никакого интереса, даже не стали интересоваться, не спала ли я с другой женщиной и тем согрешала. По милости Божией мы прошли дальше без испытаний, не смущаемые ничем, и были этим весьма довольны, потому что были освобождены от их грязи и страшного смрада. И когда мы уже приближались к Вратам Неба, сказали мне мои прекрасные и добрые сотоварищи святые ангелы, что самое зловонное и грязнейшее мытарство – мужеложства, где испытываются те, кто согрешают друг с другом, что многие души ежедневно доходят до него беспрепятственно, для того чтобы поклониться Святому Трону, и здесь их останавливают и низвергают вниз, поскольку много есть таких людей, которые возлюбили нечестие и необузданность и творят любодеяния, повинувшись диавольскому влечению своему – мужеложству.

Мытарство семнадцатое: прелюбодеяния

И когда они говорили это, мы приблизились к мытарству прелюбодеяния, и встретили нас проворные бесы, и испытывали с превеликой серьезностью мои дела. Прежде, чем мой хозяин отдал меня в услужение блаженному Василию, я жила в его доме, и случилось мне впасть в грех с одним из тех людей, которые жили с нами в этом доме, который обольстил меня. Итак, из-за этого греха грязные эти бесы схватили меня и силой стали тащить. Но мои защитники возразили им, говоря, что эта душа была покупной рабыней в том мире, и поэтому иерей не венчал и не благословлял ее в церкви с ее мужем, поэтому грех, в котором она повинна, более следует называть блудом, чем прелюбодеянием. Они же еще больше озверели, говоря: «Даже если от нас освободилась, однако на мытарстве блуда ее все равно задержат!» И таким образом мы от них ушли.

Мытарство восемнадцатое: убийства

И продвигаясь выше, мы прибыли к мытарству убийства, там, где бесы испытывают и взвешивают проходящие мимо них души, которые были повинны в убийстве. И тот, кто в гневе кого-нибудь ударил кулаком или палкой или дал оплеуху, того страшными и громкими криками обвиняют, как и на всех прочих мытарствах, во всяком хищничестве и несправедливости, которые мы совершили. Там мы проходим испытания из-за наших братьев, с которыми были во вражде, когда поссорившись, подрались с ними, таскали за волосы и не покалялись в этом. Оттуда мы также ушли.

Мытарство девятнадцатое: воровства

И вот мы повстречали мытарство воровства. Когда проходили через него, стали исследовать жестокие эти мучители день за днем всю мою жизнь. И дав им тут кое-что взамен, мы ушли и от них.

Мытарство двадцатое: блуда

И проходя дальше вверх, приблизились мы к вратам Неба, вблизи которых было мытарство блуда. А главный бес имел на себе одежду, сплошь покрытую гнилью, забрызганную пеной и кровью, и так был

доволен, будто бы его покрывало прекрасное царственное одеяние. Ангелы, обращаясь один к другому, сказали, что оно стало таким от мерзости и грязи тех, кто, не испытывая страха Божия, валялись как свиньи в блудном соитии. И откуда-то сверху на нас стали наскакивать эти мерзкие бесы. Казалось, что они тронулись умом, и продолжалось это долгое время, и выглядело совершенно диким. И мы, пребывая в молчании, мысленно отбивались от них, раздумывая, как сможем преодолеть испытание этого мытарства и уйти. Итак, с величайшим старанием исследуя одно за другим – все дела моей жизни, они клеветали, но не представили ни одного правдивого обвинения, и по-своему, как сами хотели, ложно все истолковывая, старались доставить доказательства незаконности моих брачных отношений, пытаясь вырвать меня из рук святых ангелов, чтобы низринуть вниз. Спутники мои сказали им: «Пришло время прекратить это и полностью освободиться». А те проклятые им возразили: «И мы знаем, что пришел момент, когда она освободится от наших обвинений, но мы имеем свои таинства⁴¹, скрытые в ней, когда она нас любила и скрывала наши дела, то есть грехи свои, на исповеди, потому что мы нашли нечто, что она не исповедовала духовнику своему, не принесла покаяние и не получила отпущение через молитву иерея. Итак, кто же ей даст сияние, когда против нее столько обвинений?» С этими словами лукавые, грязные и мрачные бесы заскрежетали на меня со всех сторон своими зубами, потому что смогла избежать их рук.

Когда мы там проходили, сказали мне ангелы Божии: «Видела это мытарство, которое мы только что миновали? Немногие души проходят здесь без ущерба. Потому что люди этого мира совращаются из-за многоядения и дурных влечений, и в особенности те, которые не знают Писания и не чувствуют тяжести своих грехов, и суды, и наказание, которое налагает на них Господь. Когда люди выпачкаются в трясине блуда, из-за этого окончательно осуждаются на этом мытарстве на пребывание внизу в аду, и содержатся души их

⁴¹ «Таинства» бесов противопоставляются Божественным Таинствам. Дьявол, как мы видим, бесстыдно похищает и удерживает в своей области тех, кто отступил от Триипостасного Бога нашего. Итак, таинство это то, что научает ум через какое бы то ни было восприятие, это тайное обучение. Если Господь нас просвещает тем, что научает нас через таинства в Своей добродетели, то дьявол – в грехах и в бунте против Бога – прим. редактора-составителя.

в бездне, и изымутся оттуда только на Страшный Суд Господа нашего Иисуса Христа. Ты же благодаря святым молитвам старца и отца твоего и его дарам прошла все мытарства и победила князя тьмы и господство его. Отныне не узнаешь больше зла и мучений, потому что милосердие Божие помиловало тебя». Это все со мной совершилось благодаря возлюбленному рабу Божию Василию.

Мытарство двадцать первое: Бессердечности

После того, как ангелы это сказали, предстали мы перед последним мытарством – бессердечности и безжалостности, на котором жестоко испытываются все немилостивые, скупые, безжалостные и братоненавистники. Потому что, если человек исполняет все заповеди Божии, но сам является безжалостным и немилосердным, то когда восходит душа его и оказывается здесь, чтобы пройти дальше, немедленно удерживают ее здешние скверные бесы, и начинают испытывать, и осуждают на пребывание в глубинах ада, в мрачной темнице геенны. Там все безжалостные и немилосердные заключены до всеобщего Воскресения. Потому что Бог более всего огорчается из-за нарушения этой добродетели, и отвращается, и ненавидит тех, кто не проявляет сострадания и щедрости к нищим, чтобы подать им хоть один кусок хлеба или одну драхму, и когда не служат больному, не помогают немощным и униженным в нуждах их, не служат тем, которые лишены всего самого необходимого, и не утешают заключенных под стражей. Одним словом, это те, кто не проявлял милосердия к подобным себе, по возможности подавая им помощь – делом, а если не мог делом, то пусть бы помог и утешил словом или хоть воздыханиями показал сострадание и жалость. И те, кто не поступали так, но коснели в своей безжалостности до конца жизни, здесь таким вот образом осуждаются.

Когда мы подошли к этому мытарству, я увидела главного их беса. У него был больной вид, и был он расслаблен, как будто бы от тяжелого и страшного недуга, и жалобно плакался самому себе на свои страдания, и стонал как больной, а потом становился совершенно диким и пылал огнем безжалостности. Прислужники этого мытарства набросились на нас, будто убийцы и разбойники, как муравьи, испытывая, не найдут ли у меня немилосердные дела. И когда не нашли, но напротив – множество дел сострадательных и милосердных, были посрамлены, замолчали и не могли представить мне ничего для обвинения или даже оклеветать. Мы преисполнились бесконечной радостью, потому что не претерпели совершенно никакого ущерба и вреда от них.

Врата Неба

И мы вознеслись от них, радуясь всем сердцем, и вошли через Врата Неба, которые сияли, как сверкающий кристалл. Мастерство, с каким они были выполнены, было поразительным и небесным. Их освещали изнутри золотисто-желтые звезды, которые придавали им необыкновенно чудесный вид – совершенно неземной. Охранял эти ворота юноша, окруженный золотистым сиянием. Был он опоясан поясом, блиставшем как молния, а ноги его, объятые будто огнем, были очень изящны и нежны. Он встретил нас с превеликой радостью и восславил Бога, потому что душа беспрепятственно дошла сюда и освободилась от жестоких и мрачных воздушных бесов.

Когда мы, миновав ворота, попали на Небо, нам преградил путь поток воды, который падал сверху и при нашем приближении прекратился, но как только мы прошли, водопад снова возобновил свое течение в том же месте. Когда мы немного отошли от водопада, мы вошли в некий сильный и непостижимый поток воздуха, который невозможно ни с чем сравнить. Это было будто струящееся золотое покрывало, которое охватывало все необъятное пространство воздуха. Повсюду были прекраснейшие юноши – их было бесчисленное множество – облаченные в свет, от них исходило пурпурное лучезарное сияние, похожее на сияние солнца в зените, и волосы их блистали как молнии, ноги были белые как молоко, а лики – как снег (намного белее снега), которые светились небесным светом.

И когда они увидели меня на руках святых ангелов, окружили и пошли вместе с нами, и все они радовались спасению моему и предавались веселию, что спасена одна душа в этот час и прибыла в Царство Небесное. Когда мы шли, играла дивная и гармоничная мелодия, какой никогда в нашем обманном мире я не слышала. И затем мы пошли на поклонение подобному молнии сиятельному Престолу Святого Святых, Господа Господ, Царя Царей, Бога Богов.

И когда мы подошли, увидели перед собой светящееся облако, не такое, как были внизу под этим Небом, но на вид как цветок лилии или благоуханная роза, но стократно прекраснее, светлее видом и слаще ароматом. Оно расступилось перед нами и отошло. Из глубины после него появилось другое облако, оно расстилалось, как белая перина, как свет. Оно прошло, как и первое. После него появилось еще одно облако – золотистое, с правой стороны будто бы составленное из света. Прошло сквозь нас и это, как два предыдущие. И тут, когда оно рассеялось, перед нами появился двор, который был покрыт золотыми сосенками и украшен множеством цветов роз, лилий и другими такими же чудесными растениями, достойными высочайших похвал; все они

благоухали как будто бы от росы со сладостным ароматом. Ум человеческий приходит в экстаз от такой красоты и благоухания. И здесь находился один человек, подобный огню, и он источал божественное благоухание еще более приятное.

И когда мы прошли еще немного вперед, то увидели нечто очень высокое в бесконечной вышине; и это был Престол Господа, парящий в воздухе, который был весь белый и горел мириадами разноцветных огней, сверкая будто бы от множества молний. Молнии освещали всю эту часть Рая, и те, которые были удостоены поселиться здесь, насыщались их видом. Со всех сторон от Бога стояли опоясанные золотом юноши, очень-очень высокие – ростом с кипарис, прекраснейшие, как блистающие молнии. Они были облачены в свет и драгоценные одежды, такие удивительные, что невозможно словами человеческими это выразить. Приблизившись, мы оказались напротив этого страшного Престола, который нам казался бесконечно высоким. И был он украшен правдой, добротой, справедливостью. Мы созерцали столь великую славу, на которую никто не может взирать. Тогда ангелы, которые меня сопровождали, обратясь к этому страшному Престолу Господню, трижды пропели песнь, прославляя невидимого Бога, который пребывает на нем. И трижды поклонялись Отцу и Сыну и Святому Духу. Равно и те, которые стояли в этой сияющей высоте в огнезračном воздухе, прославили Святую Троицу, вместе с нами радуясь моему спасению. Тогда я услышала голос с той высоты, исполненный великой сладости и радости, Который сказал моим спутникам: «Проведите ее по всем селениям Святых, как обычно вы поступаете со всеми душами – покажите весь Рай, а затем место мучений грешников в преисподней, в аду. Потом отведите ее в то место, о котором просил раб Мой Василий.

Когда мы ушли оттуда, отправились в селения Святых. И было их столько, что не сосчитать. Они весьма сильно сияли, как лучистый ореол солнца в зените. И лучи их струились в каждом месте Рая неизъяснимым образом так, что испускали сильный свет. Лучистые, сотворенные Богом обители Святых в этом месте окружены небесной духовной зеленью и зелеными лужайками, среди которых течет источник бессмертия – Святость, вода жизни, это место отдохновения Святых. Обители их – как великолепный сияющий царский дворец, которые различаются одна от другой в славе и сиянии. Они заселены десницей Божией по отдельности, в зависимости от разряда Святых, и всегда пребывают новыми.

И Святые располагаются один за другим в чудесных этих селениях, великолепием которых невозможно пресытиться. Потому что они различно устроены – у Святых Апостолов, Пророков, Святых Мучеников, Иерархов, Аскетов, Праведников, и каждый имеет свои отдельные

покои, приготовленное в зависимости от красоты дел, совершенных ими во временном мире. Обитатели эти по длине и ширине можно сравнить с Константинополем⁴², в котором мы оба жили в том мире и узнали друг друга. Итак, все Святые выходили из своих святых покоев в великой радости, и дружески приветствовали меня, и веселились, и радовались моему спасению.

Затем мы оказались на лоне Авраамовом. Нас отвели в то место, где он живет, и мы увидели славу его, невыразимую и неувядаемую. И место то было полно цветов, несказанно благоухающих – миром и духовными благовониями. И была там небесная зеленая растительность и светлая радость. И стояла в этом прекрасном месте чудесная погода с умеренной температурой, и воздух был целебный и приятный. И было оно столь прекрасное, что вызывало огромное желание смотреть и смотреть на него, и впечатление от него еще долго ощущалось всеми чувствами, когда я вышла оттуда, и выразить всего этого совершенно невозможно словами. Потому что в этом месте – небесные палаты, созданные нерукотворно и устроенные духовным мастерством с лучистым освещением для всех Патриархов – Авраама, Исаака, Иакова и всех остальных. По божественному замыслу они созданы нерукотворно Богом Вседержителем из обтесанных камней, весьма прекрасные, многоцветные, испускающие бесчисленное множество лучей. Здесь находятся все крещенные христианские младенцы, которые умерли безгрешными, и повсюду там невыразимая слава и непреходящая радость. Там были двенадцать Патриархов, от которых происходят двенадцать колен Израилевых. Они восседают на двенадцати чудесных престолах и пребывают в изумительном свете.

И как невозможно глядеть на солнце и выдержать его сияние, так и смотреть на души этих Святых на этих престолах, ни осязать их плотскими руками.

Говоря коротко, после того как мы обошли кругом весь Рай, мы направились в преисподнюю, в глубины ада, куда Господь наш Иисус Христос заключил сатану, в место тягостных наказаний и воздаяний, где пребывают скверные, достойные сожаления грешники. Святые ангелы показали мне все это и сказали: «Посмотри, от каких мучений освободил тебя Господь. Потому что ты видишь

⁴² Константинополь в то время (X в.) был самым большим и самым великолепным городом мира.

совершенно ясно пред собою темницу мрака, которая покрыта черной мглой смерти, где содержатся души умерших грешников, родившиеся от начала мира – и столь они многочисленны, как песок морской или прах земной; которые из-за того, что некогда не смогли увидеть сладчайший свет, из-за тяжести грехов, которые давят на них сверху, вечно пребывают здесь, и все только восклицают одно и то же: “Горе мне!” И все они, обнажившиеся от благодати Божией⁴³, как один сетуют, и горько плачут, и алчут, и жаждут небесной пищи и воды спасения. И поглотило их зловонное болото грехов, и души их восклицают, чадо мое Григорий, все одно и то же: “Ох, ох, увы! О, горе мне!” И как прежде уже тебе говорили, ничем нельзя им помочь в их достойных сожаления страданиях. И когда приходит душа в эти мрачные места, где наказываются грешники и где единственный свет исходит от ангелов, которые ее сопровождают, которые светятся как огоньки, как луч света во мраке, то видит душа все мучения, которые происходят здесь, и понимает, от какого ужасного мрака и горечи она освобождена, потому что отреклась в той жизни от грехов, и покаялась, и чтит заповеди Божии, и переселилась после долгого и искреннего покаяния в жизнь лучшую, на Небо».

И когда мы обошли все это, спросил меня один из этих сладчайших ангелов, который меня охранял: «Знаешь ли ты, Феодора, что сегодня твой сороковой день, в который, как и все предыдущие дни, поминает тебя добрый твой отец Василий, как обычно принято помянуть умерших в течение сорока дней?» И тут только узнала я, несчастная, что прошло сорок дней с тех пор, как я умерла и водворилась в этом доме, который ты видишь и который не принадлежит мне, но святому духовному моему отцу Василию, преданному рабу Господа нашего, который является духовным отцом многих других чад. Святой Василий, пребывая в том мире, святостью своей жизни исправляет многие лукавые души и приводит их к Богу, как многоценный дар, и фимиам, и благоухание небесное, после чистого покаяния и правдивой исповеди в похвалу и славу Его. Потому что многие другие души переселились сюда еще прежде меня и получили помощь и отпущение грехов. И они по милости Божией были совершенно очищены, и сохранены от всякого зла, и спасены. Так души кир Иоанна и госпожи Елены, супруги его, которые приняли святого Василия в дом свой и послужили ему во временном мире, сейчас тоже находятся здесь. Есть здесь и другие души, о которых я ничего совсем не знаю: как поучались и направлялись, когда и как достигли небесной жизни. Но пришло время, тебе войти сюда

⁴³ То есть вне благодати Божией.

и посмотреть, как мы тут живем, потому что господин мой, избранный человек Божий, добрый мой отец пришел сюда прежде тебя.

И я последовал за ней. Мы вошли внутрь. И как только я вошел, устремил свой взгляд на достопамятную спутницу мою госпожу Феодору, и вижу, что вся она покрыта будто бы росой, струящейся по ее лицу – оттого что она была помазана святым маслом вместе с драгоценным миром. Она прошла передо мной одетая в белые как снег, льняные одежды, а голова ее была покрыта красным покрывалом. Мы прошли через двор, который был выстлан золотой и узорчатой плиткой, сиявший, как молния, и был весь великолепно и чудесно изукрашен. И нигде ни пылинки, ни паутинки и ничего подобного этому. И среди этой блестящей золотом плитки было посажено множество прекрасных и роскошных деревьев, вид которых доставлял большое удовольствие. И двор этот был очень велик. Обратив взгляды на Восток, мы увидели величественные и высокие палаты, сделанные из света, но не вошли туда. Рядом была терраса, примыкавшая к этому дворцу, на которой стоял огромный стол в тридцать аршин из драгоценного камня, называемого смарагд⁴⁴, который весь изумительно сверкал лучами и переливался. С восточной стороны от стола было посажено миндальное дерево, прекрасное видом, цветущее и так склоненное над столом, что своей кроной оно прикрывало его целиком, и это дерево казалось изумительно прекрасным всем, кто на него смотрел. Стол застилала золотая скатерть, блистающая, как молниями, драгоценными камнями, изукрашенная смарагдами, сапфирами, зелеными сардониксами, сердоликами и всеми теми драгоценными камнями, которые есть в Раю, и много изумительного было в украшении этого стола. Яства, которыми он был уставлен, составляли чудесные плоды таких прекрасных оттенков – от красных видом до белых как молоко. Здесь были цветки лилий и других невыразимых и несказанных цветов. И у каждого цветка внутри был удивительный плод, который испускал непередаваемый аромат, который невозможно человеку ни вообразить, ни выразить словами. Каждый плод имел свой собственный приятнейший аромат, и, смешиваясь все вместе, они создавали такое дивное благоухание, которое вызывало легкую радость, и сердце не могло никак пресытиться этим ощущением.

И был там освященный отец наш великий Василий. Он сидел на изумительном престоле во главе стола и пребывал там в великой славе как властелин и господин всех. Престол был зеленого цвета, и от него исходило совершенно особенное сильное сияние. И те, кто сидели вместе с ним и вкушали эти удивительные плоды и другие яства, были не как люди, покрытые тучным телом, но составлены

⁴⁴ Драгоценный темно-зеленый камень, изумруд.

как будто из лучей солнца, легкие и летучие. Они имели юные нежные человеческие лица, подобные ангелам, и такое же соотношение размеров членов, как у людей, но не имели различий, по которым можно было бы определить, кто из них мужчины и кто – женщины. И сколько съедалось на этой чудесной трапезе, столько же и оставалось этих царственных и удивительных плодов и яств, поскольку это была духовная и небесная пища, уготовленная Богом для тех, кто переселен туда. И тот, кто вкушал от этой трапезы, исполнялся великой и невыразимой радостью, легкостью и весельем. Разговаривали они один с другим без слов или обмениваясь сдержанной улыбкой, а если кто произносил слово, то обнаруживал изумительно приятный, чарующий голос. И какие-то юноши наполняли розовокрасным, искрящимся напитком чаши, сверкающие как снег – бесплотные, легкие и неошутимые для человеческой руки. И тот, кто брал эту удивительную чашу, чтобы выпить, едва делал глоток, исполнялся сладости и энергии Святого Духа и становился задумчивым и глубоко потрясенным в течение долгого времени, и лицо его сияло, как будто распустившаяся роза, покрытая росой. А находились рядом с ними и служили им прекрасные юноши с белоснежными ликами и волосами и кистями рук белее молока. Они были облачены в пурпурные одежды, окрашенные неземной краской. Ноги их были как снег, и опоясаны они были радужными поясами, которые переливались тремя различными цветами. На головах их были золотые венки, украшенные драгоценными камнями и жемчугом, сделанные с изумительным мастерством.

Взяла меня чудесная Феодора и подвела к святому отцу нашему Василию. И когда я приблизился к нему, чтобы заговорить с ним, заметив меня, он улыбнулся и пригласил подойти поближе. Приблизившись, я поклонился ему до земли по своему обыкновению, и просил его помолиться, и дать мне благословение. Услышав это, он сказал мне смиренным и тихим голосом: «Чадо! Бог да помилует тебя, да благословит тебя, да явит тебе лик Свой, да исполнит тебя всяким благом Небесным и земным и пошлет помощь тебе от Сиона, то есть из Рая». И когда я простерся так под одной из тех золотых сосен, Святой прикоснулся ко мне рукой, поднял и сказал мне: «Ну что, видишь Феодору, которую ты так хотел увидеть (и он указал мне на нее перстом)? Ты желал узнать, что с ней и в какое место она переселилась. Итак, отныне больше ты мне не будешь докучать из-за нее».

А почтенная эта душа, благословенная от Бога Феодора, взглянув на меня с радостью, проговорила: «Бог да вознаградит тебя, чадо Григорий, что ты имел такую заботу и беспокойство обо мне, ничтожной. Поэтому всемогущий Бог исполнил желание твое

по молитвам святого отца нашего Василия, Который сделал для нас обоих такое великое благодеяние». Когда мы это говорили, все остальные, которые были на трапезе, подняли на нас глаза свои и смотрели смиренно и радостно. Тогда сказал Феодоре Святой: «Госпожа матушка, возьми Григория и давай-ка, покажи ему, какие красивые деревья есть у нас в Раю».

Она взяла меня и повела в правую часть двора. Я увидел перед собой чудесные золотые ворота. Стены этого сада возвышались очень высоко. Она открыла дверь, и мы вошли внутрь. Сад имел золотую растительность и деревья – и маленькие и большие, украшенные прекраснейшими розами. И я, удивляясь этой красоте и безмерно сладостному благоуханию, которое не сравнить ни с какими ароматами в мире, созерцал мысленно явленную мне красоту. Здесь было бесчисленное множество деревьев – семьдесят различных видов. Каждое дерево было наполнено бесчисленными плодами, так что ветви склонялись под их тяжестью до самой земли, но не ломались, и ничего там не портилось, не увядало, не подвергалось гниению, потому что это были небесные и бессмертные деревья. И мне показалось, что там были те самые чудесные плоды, которые стояли на том столе. Итак, мой разум пребывал в потрясении от красоты этих деревьев.

И сказала мне госпожа Феодора: «Почему ты так удивляешься, мой дорогой? Если бы ты увидел Рай, который насадил Господь на Востоке, ты бы изумился еще больше и был бы совершенно поражен и потрясен. Если сравнивать эти плоды с теми, это точно так же, как тень от них или сонное видение тех вещей, которые случились днем и спящий человек видит во сне».

И я сказал ей: «Прошу тебя, госпожа моя, скажи, кто насадил этот Рай? Потому что я никогда не видел такого рода деревьев». Она же мне ответила: «Как бы ты мог увидеть, находясь во временном мире, таковую милость, приготовленную десницей Всемогущего Бога для избранных Своих? Потому что все то, что душа созерцала умом (когда она была еще чувственной и земной), и было небесным и мыслимым, здесь мы умом к этому возвращаемся, и душа радуется. А сад этот – труды и пот святого отца нашего Василия, над которым он с детства до самой старости трудился и пекся. Это его посты, бодрствования, земные поклоны, молитвы, зной и холод и все лишения, которые он переносил в пустыне, питаясь в течение многих лет только дикими плодами и зеленью, до того, как по воле Божией оказался в Константинополе для спасения многих людей. Эти его подвиги и составили в Раю то, что ты видишь, потому что те труды и притеснения и другие лишения, которые претерпевают ради Бога в том мире, здесь сберегаются; и святые дела, которые служат к славе

Самого Бога, получают здесь такую награду, а избранные Божие имеют здесь отдохновение, данное им Богом, и наслаждаются вечностью, и радуются бессмертно, как об этом говорит псалмопевец: «Плоды трудов твоих ты будешь вкушать»⁴⁵, то есть, если ты боялся Бога, трудился и переносил временные страдания, насладишься вечностью и всем тем, о чем говорит Святое Писание».

И я, все еще удивляясь, стоял, будто бы находясь в экстазе от того, что она мне сказала, что мы там пребываем не в теле, но мысленно, душою.

И я силился ощупать самого себя, чтобы удостовериться, нахожусь ли я в теле и можно ли его ощутить рукой. Я ощупывал и исследовал тщательно, чтобы понять, имею ли я кости и плоть, и мне показалось мое тело таким же, как если дотронешься до пламени свечи или солнечного луча. Казалось, будто ты трогаешь рукой свою плоть, ощущаешь кистями рук, но не чувствуешь, потому что невозможно ощутить ее, так как тело это чуждо человеческой природе. Такое претерпел и я и, имея мой собственный ум и мое сознание, я удивлялся всему тому, что созерцал мой дух вместе с моим рассудком.

И затем мне показалось, что я возвратился во двор, к воротам, через которые мы входили в обитель Рая; я обнаружил пустой стол, за которым никто больше не сидел, но все прочее, что я там видел, на нем оставалось, и был он все также изукрашен с божественным великолепием.

Затем я попрощался с дорогой моей Феодорой, и ушел оттуда, и пришел в себя. Я освободился от страшного и удивительного состояния, в котором я пребывал во время моего видения во сне. Я тут же попытался осознать, кто я, где нахожусь и что это было. Все то, что я видел и узнал, хорошо мне запомнилось во всех подробностях и уложилось в моем сознании так, что ни одна деталь не исчезла.

Итак, я встал и пошел к прекрасному моему отцу, размышляя, что бы он мог мне сказать на это, от Бога было это видение или от бесов. И когда я пришел к нему, и по своему обыкновению поклонился ему, и взял благословение, он пригласил меня сесть рядом с собой и сказал мне: «Знаешь ли, чадо Григорий, что этой ночью мы были вместе?» И я притворился, что не понимаю, о чем он говорит, испытывая, что

⁴⁵ Пс. 127:2 «Плоды трудов твоих вкушать будешь; блажен ты, и благо тебе будет...»

он мне скажет, и ответил ему: «Где еще мог я быть, господин мой, как не в своей постели, где я почивал весьма сладко?»

И он сказал мне тихо (хотя мы были в его келье только вдвоем): «Знаю и я, что, действительно, телом ты лежал в постели, но духом и умом пребывал в другом месте. Не помнишь разве, что я показал тебе этой ночью? Не побывал ли ты во сне у Феодоры? Не посетил ли небесную мою обитель, куда ты пришел и постучался в большие ворота, и когда вошел, с радостью приняла тебя Феодора и поведала о своей агонии и смерти? Как со многими страхами и трепетом прошла она мрачные и горькие мытарства и яростных воздушных бесов, и как пришла ей помощь, и она избавилась от них? Не входил ли ты вместе с ней во двор по моему распоряжению? Не видел ли удивительный тот стол, и убранство его, и удивительные вещи, которые находились на нем, и прекрасные фрукты, которые там лежали? И чудесные благоухающие цветы? И достойных тех юношей, которые служили за столом? Не стоял ли ты и созерцал красоту чудесных и изумительных покоев, хотя и находился на расстоянии от них и не входил туда? Не подходил ли ко мне, и я указал тебе на Феодору, о которой ты столько раз просил, что хочешь видеть, где она упокоилась? Не взяла ли она тебя по моему распоряжению и не ввела в Рай? Не помнишь, как тебе казалось в твоём уме, что ты держишь в руках ту золотую зелень, и находился в помрачении и экстазе от красоты и благоухания райских цветов? И затем не видел ли ты те цветущие высокие деревья и множество прекрасных плодов на них? Не видел ли ты прошедшей ночью все то, о чем я тебе сказал? Итак, как же ты говоришь, что нигде не был и ничего не видел?»

И когда я услышал этот рассказ, исходивший из уст его будто бы пламя, убедившись в истинности всего того, что он сказал, малодушно я оставался некоторое время немым, а затем, проливая обильные слезы, пока лицо мое не стало совсем мокрым, размышлял, сколь велик этот Божий Святой и чудотворец, человек и земной ангел. Истинно, что он находился там телом, также как и духом, и знал все. Взволнованно я сказал ему в ответ: «Да, Божий Святой! Это все было именно так. Ты в точности описал все то, что я видел. Благодарю, благодарю и еще раз благодарю Троидного Бога и Господа нашего, Который удостоил меня, недостойного, милости и столь великого блага, что я узнал тебя и что я нахожусь под защитой крыла твоего и узнаю благодаря тебе такие изумительные и страшные чудеса!»

А Святой мне сказал: «Если ты пройдешь свой жизненный путь прекрасно, как хочет Бог, избежишь пороков и будешь поступать добродетельно до конца своих дней, согласно Писанию и по слову моему, я хочу, чтобы после смерти ты был со мной в вечной обители, где мы

станем воссылать благодарность Господу нашему. Потому что я прежде тебя покину этот мир. После этого, как открыл мне Господь, ты через некоторое время захочешь описать мою жизнь и добрые дела. Однако, остерегайся, пока я жив, ничего не говори. Важно, чтобы ты описал смиренную мою жизнь и дела мои, чтобы осталось это для будущих поколений ради великой пользы, когда прочтут или услышат об этом. Соедини свое писание с тем, что уже было и что еще должно случиться по воле Божией с этого момента и дальше, а я помогу тебе в этом». И когда сказал мне это добрый мой отец, приказал мне отправиться домой, чтобы я старался от всей души о своем спасении.

ВИДЕНИЕ ВТОРОЕ: ГРЯДУЩИЙ СУД И ВЕЧНОЕ ВОЗДАНИЕ

Итак, спустя несколько дней – как я видел Феодору во сне, поскольку очень хотел ее увидеть, я, Григорий, духовный сын святого Василия, увидел во сне моем, что евреи правильно веруют. Отправившись к Святому, я подробно изъяснил ему то, что видел, и просил его помолиться Богу, чтобы Он мне открыл истину.

Я сказал ему: «Прошу твою святость, покажи мне в видении нечто духовное, благодаря чему я бы абсолютно точно узнал всю правду». В ответ святой Василий сказал: «Господь да сотворит тебе, чадо, благое и полезное, итак, иди, и, возможно, Бог исполнит и это твоё желание». Я поклонился ему, взял благословение и отправился домой. Этой же ночью, когда я стоял в полночь на молитве, то заснул и вот вижу в видении, что я оказался на лугу, сплошь покрытом росой. Там было множество очень высоких кипарисов.

Я замер в ликовании сердечном, взирая на это зрелище. И вот вижу, идет высокий и прекрасный юноша, одетый в белый, как огонь, плащ, а под плащом одежда его была чистая и сияющая как снег. В руке он держал железный жезл. И длань его была мощной, казалось, он мог одолеть мириады. Остановившись рядом со мной, он сказал: «Что ты здесь делаешь и как ты попал сюда?» И я ответил: «Не знаю, как попал сюда». Тогда он мне сказал: «Молитвы духовного твоего отца привели тебя сюда для того, чтобы я показал тебе то, что ты желаешь знать». И я спросил: «А что я желаю знать?» Он ответил: «Ты сказал, что иудеи хорошо веруют. А верный раб Божий Василий сказал тебе, что нехорошо и неправильно они веруют. И ты просил его, чтобы он показал тебе нечто духовное, и он согласился и умолил Господа исполнить и это твоё прошение. Итак, пойдем вместе со мной, и я покажу тебе все религии и какая имеет дерзновение у Бога, потому что я получил повеление сделать это для тебя». И взяв меня за правую руку,

он повел меня через этот удивительный луг. Мы двинулись на Восток. И вот спустилось облако и подняло нас на неизмеримую высоту. Удивляясь этой неизмеримой высоте нашего восхождения, я размышлял, наяву ли я вижу то, что со мной происходит, или во сне. Итак, на этом облаке мы перенеслись в иной, чудесный мир, который отличался от устройства нашего мира. Как только мы туда прибыли, облако отошло, и мы оказались на сияющей земле. Продвигаясь вперед, я внимательно рассматривал все, что находилось в том мире.

И там нам встретилось бесчисленное множество сияющих юношей. Открыв уста, они пели удивительное мелодичное славословие, которое я не могу ни с чем сравнить в этом мире. О, если бы кто-нибудь услышал ту неизъяснимую и чудесную мелодию, сладостные гимны, необычайным образом соединенные с совершенным, гармоничным пением! Так воспевали они Святую Троицу! И голос, и сладость, которые исходили от этого пения были удивительны и совершенно непохожи на земные голоса, поэтому ум человеческий не может этого представить. С великой радостью налюбовавшись этим чудесным зрелищем, мы двинулись дальше. Затем мы перенеслись в некое место, в центре которого были юноши в белых одеждах. Они держали в руках золотые чаши, наполненные чудесным светом, подняв их высоко. Однако я не знал, куда они идут. Размышляя про себя, я сказал самому себе: «Может быть, это ангелы Божии, которые кадят перед Престолом Его? И они используют этот духовный и чудесный свет для исполнения своего служения?» Итак, созерцая эти страшные, внушающие трепет чудеса, продвигаясь все дальше вперед, мы достигли необычайно высокой горы, на которую стали подниматься. Подъем же этот давался нам с большим усилием.

Поднимаясь, мы достигли ярко освещенного места, откуда, если взглянуть на Восток, открывался вид на изумительный луг, который был составлен из чистого золота и сиял невероятным сиянием. Как железо, которое, накаляясь на огне, начинает испускать искры, так и луг тот испускал множество таких изумительных искр и весь сверкал. Я, созерцая это, ощущал в своем сердце сладость и невыразимую радость. Сиянием и радостью был напоен там весь воздух. И там, где мы шли, совершенно ничего не могли видеть перед собою из-за ослепительного света. Но через некоторое время все скрылось.

Мы покинули то место, и пошли дальше на Восток, и вскоре перед собой увидели невероятно чудесный город, о котором если бы я попытался что-либо рассказать, то показался бы пустословом или находящемся в состоянии обманного восприятия вещей. Однако я не хочу совсем умолчать об это, но, с помощью благодати Божией, расскажу об этом городе.

Итак, я увидел чудесный и изумительный этот город, Архитектором и Создателем которого является Сам Бог, и от этого страшного, приводящего в трепет зрелища, я долгое время пребывал в потрясении и никак не мог оправиться от него. Потому что какой человеческий язык может выразить или показать красоту и прелесть этого города? И вот мы сошли с той удивительно высокой горы и больше никуда не двигались. Остановившись, мы разглядывали это страшное зрелище, которое представилось нам совершенно ясно, и никто не мешал нам созерцать этот город.

И грозный тот город был как круг небесной тверди. И строения его были возведены не из асбеста, мрамора или стекла или из какого-либо другого земного вещества, но из солнечных лучей, сияющего света и чистейшего золота. И на вид он был красиво украшен серебристыми разноцветными огоньками, различавшимися между собой по замыслу Господа. А также он был украшен драгоценным переливчатым камнем, называемым топаз, и другим драгоценным камнем – смарагдом, испускающим бесчисленные лучи. И великолепным камнем гиацинтом, и зеленым камнем, и среди всех камней – высокоценным алмазом, который горит как солнце, и огненным камнем, который блистает как свет молнии, и еще другими драгоценными камнями, которые меняют свои цвета один на другой.

Если начать рассказывать об этом сочетании драгоценных камней и других материалов, которые были использованы для устройства этого города, то никому это было бы совершенно непонятно, и большинство не поверило бы. Город этот представлял собой на вид соединение разного рода прекрасного, и каждый цвет казался чудеснее другого. Смешанные таким образом цвета испускали очень приятный свет на каждого, кто смотрел на него.

Таково было сияние первозданного света, исходившего от грозного и дивного этого города, что коротко невозможно описать эти невероятные чудеса: луч на луче, цвет на цвете. Все было исполнено трепета и чуда. Что за красота строений этого города, гармония и сочетание его камней! Как можно передать это зрелище, о котором апостол Павел сказал, что не видел того глаз человеческий, не слышали уши и не приходило то на сердце человеку.⁴⁶

Таково было устройство сего града. И бесконечной была высота его стен, которой взгляд человека не мог измерить. И ворота его были тоже совершенно изумительны. Их было двенадцать – по числу апостолов. Они были крепкие и наглухо заперты. Каждые ворота имели свой цвет и форму соответственно виду различных драгоценных кам-

⁴⁶ 1 Кор. 2:9 «Не видел того глаз, и не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его».

ней. Таков был вид города, если смотреть на него снаружи. А то, что внутри его, уму человеческому страшно помыслить, а языку произнести, сердце же изумляется и замирает, а уstraшенный разум приходит в смятение, и только зрению доставляется невыразимое удовольствие. Губы отказываются говорить, потому что плоть и кровь не могут перенести Царствия Небесного.

Все это созерцая и дивясь этому несказанному зрелищу, пришел мне помысел осмелиться спросить моего спутника обо всем по порядку. И я обратился к нему: «Прошу тебя, господин мой! Что это за страшный и внушающий трепет город, огромный и чудесный? И что за народ населяет его? Какой царь правит в нем сейчас, и кто с таким мастерством выстроил эти башни? Кто устроил удивительные и внушающие страх эти ворота и замки на них столь поразительной красоты? Кто придумал и осуществил все это? И как этот город называется? И что это за страна? Что это за удивительный и немислимый Мир? Каким образом и ради чего мы пришли сюда? Объясни мне это, прошу тебя!» В ответ мой спутник сказал мне: «Город, который ты видишь, – Град Великого Царя, в котором, как было о нем написано, познают Бога и о котором Пророк Давид сказал: “О, Град Божий, дивно было сказано о тебе!”⁴⁷ Его построил Господь наш Иисус Христос после домостроительного воплощения по воле Отца и содействием Святого Духа для упокоения святых своих учеников и апостолов и всех верующих по слову проповеди их, как сказал Сам Христос: “В доме Отца Моего обителей много”⁴⁸.

Итак, это бесконечно дивная скиния, и обитель, и селение, которое устроил Господь для рабов Своих. Имен у него много, и все они – удивительные. Потому что он называется Новый Иерусалим. Город христиан. Город, или иначе Мать городов. Но первое и последнее имя его – Новый Иерусалим. А если ты жаждешь узнать о народе, его населяющем, то погоди немного, скоро сам увидишь. Также увидишь Царя его, Господа Бога нашего, стоящего посреди богов по благодати. Однако, как кажется, ты забыл, зачем пришел сюда и почему в течение неко-

⁴⁷ Пс. 87:3 «Преславная глаголашася о тебе, граде Божий!»

⁴⁸ Ин. 14:2.

того времени будешь поучаться моим словом. Еще немного, и ты узнаешь все – и не только на словах, но и на деле. **Потому что каждый, кто правильно верует во Святой Троице славимого Бога и в до-мостроительное воплощения Сына Божия, как научили святые апостолы и отцы, и передает Святая Вселенская Церковь Христова, тот наследует жизнь вечную. Если же кто верует иначе, чем передают апостолы и Божественный Учитель, то не наследует жизнь вечную, но будет предан пламени огня».**

Когда мы так говорили, вот некто дивный и высокий, наподобие оленя, но очень большого роста, встал на возвышенном месте посреди города. Он был весь как огонь, как раскаленное железо. И поверх оленя был светящийся Крест, горевший и пылавший в воздухе, внушающий трепет светом, который он испускал. И те, кто видел его, исполнялись духовной любовью и божественным ликованием. И вот пришел, как молния, в град сей блистающий юноша, имеющий огненные крылья, которые испускали ореол лучей. Он стал совершать в граде сем некие приготовления, как будто бы в него собирался вступить Царь с воинством Своим. И снова мы смотрели: вот другой юноша спустился свыше, наделенный необычайной силой. Он держал в руках страшный, внушающий трепет Престол, приготовленный для Царя, Который должен прийти. И вошел в уши мои некий голос, говорящий: «Царь великий и грозный грядет в сей Новый Град в силе и славе Своей».

И мы снова смотрели, и вот: четверо юношей спустились с той высоты, держа по лампаде, а лампы эти горели дивным светом. И затем раздался сладкий голос: «Да сияет милость Твоя, Бог-Слово, Бог живых». И после этого смотрели мы, и вот: спустился в этот чудный город третий юноша и возгласил: «Вот настало воскресение, и Суд мертвых, и воздаяние людям от Праведного Судии».

И мы смотрели, не отрываясь, и вот спустился огненный столп, отделившись от горней апсиды, и от этого столпа исходил великий шум, и по всей длине его окружало пламя. И столп этот не встал в этом городе, но отверз в месте, где мы стояли, отверстие, и спустился в тот мир, и, блистая, раскололся на четыре начала. И собрал четыре конца земли. И тогда пришел голос, говоривший: «Вот сила Демиурга Бога Вышнего собрала вместе кости людей и желает составить кость к кости и мышцу к мышце. И будут по приказанию Его составлены воедино». И вот другой юноша, грозный, одетый в белую, как свет, одежду и опоясанный золотым поясом, устремился, держа в руках пылающий свиток с письменами, который Господь послал к сатане. В нем говорилось, что царство его закончилось, так же, как и власть его на земле, которая была дана ему на три года. Тот юноша последовал за столпом и не вошел в город, но спустился в тот мир.

И он отправился туда, где царил сатана, встал перед ним и огласил письмена на свитке, который был послан ему от Господа. И когда тот услышал, был изгнан дух его с земли, и она вся изменилась, и искоренилось на земле всякое зло, и гнев, и вражда, и ярость. Исчезла всяческая отравка, которой она была наполнена, всякая нечистота и беззаконие, хищничество, колдовство и идолопоклонство. Потому что пришел конец сатане, и будет он гореть со своими полчищами в огне. Итак, повелел Господь истребить всякое зло, которое было в поднебесье, и низвергнуть на землю, где Господь сотрет его с лица ее.

И мы стали смотреть дальше. И вот спустились полки Божественных Сил, то есть Ангелы – вооруженные всадники, под которыми были кони, огненные и крылатые; и от пасти и ноздрей коней исходили всполохи пламени, они летели по воздуху и спустились в тот мир. И мы слышали стук поступи их коней. Были эти полки многочисленны и весьма устрашающие. Они с легкостью входили во всякий город и в самые мрачные места, поражая без сожаления тех, кто следовал за мятежным сатаной и антихристом во время правления его.

Еще мы увидели множество полков, которые спустились на землю стройными рядами и стали делать приготовления к приходу Бога. И они всячески украшали Престол Его.

И вот, после их прихода появился юноша в сиянии славы. И одежда его была похожа на одеяние земного Царя, в руках его была золотая труба, и он со славой спустился на землю. А следом за ним шли двенадцать других дивных и прекраснейших юношей. Они все держали двенадцать труб. И когда, летя по воздуху, они приблизились к земле, первый юноша с великой силой вострубил в трубу свою прежде других, так что от трубного гласа поколебались концы земли. После этого вострубили и другие двенадцать, и вот стали составляться вместе сухожилия и плоть с костями мертвых, которые находились в могилах. И тут спустился еще один полк юношей, бесчисленный в своем множестве как песок морской. Стремительно подошли они к вместилищу душ, умерших от века, и послали каждую в свое тело. И снова они трижды вострубили, и от страшного трубного этого гласа содрогнулись небеса и земля, и вот все множество воскресенных людей восстало. И море вскипело, и реки земли, и всякое болото, и озеро – все возвратили умерших там людей. И восстали мириады мириад людей на земле, которые были все одного возраста. И это мы видели через отверстие, которое было открыто там, где мы стояли.

Итак, мы узнали Адама и Еву и все племена, произошедшие от них, которые стояли, трепеща, по всему лицу земли в великой скорби и печали. И увидев это, я ужаснулся страшному и грозному этому зрелищу. И те, кто никогда не слышали о Воскресении, удивлялись

и растеряно трепетали. Но как же я страдал! Ум мой поколебался от страха, руки дрожали и не повиновались мне, язык был связан и не в состоянии был говорить, чтобы передать страшную и поразительную эту мистерию. Однако, прошу вас, выслушайте меня с молитвой и благоговением и примите со страхом Божиим мой рассказ потому, что он страшный и поразительный.

Ведь многие из-за беспечности и нерадения окажутся наравне с неверными. Поэтому пусть никто из православных христиан не отнесется к этому с недоверием.

Итак, когда я взирал на эти грозные и дивные чудеса, которые произвели изменение людей, родившихся от времен первозданного Адама и до времени всеобщего конца, я был страшно напуган. Лица одних сияли как звезды, у других сияли значительно слабее, подобно тому, как звезды на небесной тверди отличаются одна от другой яркостью. У некоторых лица светились лунным светом, у других – как свет дня, а некоторые были белые как снег или как белая шерсть. А другие были подобны розам. И над головой у них была надпись, запечатленная молнией, показывающая добродетель каждого из них. У одних надпись гласила: «Пророки Божии», у других: «Мученики за Христа», у третьих: «Иерархи», «Преподобные», «Праведные», «нищие духом» и «смирненные сердцем». Другие были – кроткие, милостивые и сострадательные, чистые сердцем, юродствующие Христа ради, миротворцы, гонимые, гостеприимные, послушные, претерпевшие до конца, терпевшие с благодарением, непорочные и чистые телом и душой, жертвующие жизнью своей из любви к ближнему, творящие благо и правдивые, и научившие этому других. Потом другое множество: благочестивые, не осквернившие ложа своего, угодившие Господу через покаяние, принявшие апостольское служение и проповедники. И каждая добродетель была запечатлена золотыми буквами над головою в воздухе, и надпись была подобна молнии, так что легко можно было узнать, кто из них есть милостивый, кто девственник, или мученик, или пророк. Вот такого рода надписи были у тех, кто был прославлен. Но остальные из этого множества воскресших были угрюмые и хмурые.

Потому что на десять тысяч едва приходился один, сияющий божественной славой и светом. Остальное же множество было полно всяческого безобразия и скверны. И нужно было видеть их беспокойство и безмерное сожаление. Некоторые из них были лицом своим подобны праху земному и пеплу. У иных же лица были как навоз и болотная жижа, у других подобны дохлой собаке, лица же третьих были измазаны нечистотами, у других же – как глиняные черепки, у некоторых из глаз сочился гной; лица иных были черны, как у дьявола, так что от срама они закрывали их руками. А у некоторых были лица налитые

кровью, у других – цвета аспида, а у иных, как ослиная шкура. А были еще зловонные и омерзительные с головы до ног и забрызганные со всех сторон кровью. А кое-кто из них имел лица, как свиное рыло, у других – косые и отталкивающие глаза. Были тут лица, вымазанные дегтем. Некоторые из них от страшного срама рады были бы убежать, однако не могли и повернуться в этой огромной, тесной толпе. Они временами переговаривались друг с другом, и бесчисленное множество их восклицало: «Горе нам! Что мы, когда прежде слышали об этом страшном дне, не относились к этому всерьез, но считали смешным и пустой болтовней. Горе нам, несчастным и грешным! Отверженные и нечистые, мы осуждены на вечный неугасимый огонь геенны вместе с дьяволом, которому мы служили».

Когда они так плакали и сетовали, восстало другое несчетное множество. Это были те, которые никогда не слышали слова Божьего, ни духовного учения, ни закона Моисея, не внимали Евангелию Христа. И говорили сами себе, рассуждая о Боге: «И кто такой этот Христос и Бог? Мы служили и поклонялись нашим богам. Если бы боги наши нас воскресили, мы бы не боялись, что предстоит нам претерпеть зло, потому что они бы нам помогли». А другие говорили: «Мы слышали о Христе, но пренебрегали этим, как чем-то ничтожным». А те, что были из рода евреев, говорили: «Если Бог Закона воскресил нас, нечего нам бояться, потому что мы были рассеяны по всей земле, но другому богу, кроме Него, не поклонялись. Пусть сын Марии, то есть Христос, придет на суд, ведь подобен и Он тем, которые воскресли. Подлежит и Он Сам суду вместе с нами из-за грехов Своих, потому что Он говорил ясно, что будто бы Он Бог и Сын Божий. И если бы мы знали, где Он находится сейчас, мы бы пришли к Нему и стали бранить Его, потому что мы хорошо знаем, что Бог говорил с Моисеем, и он никогда Бога не видел».

Вот такую пустую болтовню изрекали эти иудеи. А другие, тоже из иудеев, говорили: «Горе нам! Что мы не служили ни Богу Закона, не верили тому, что сказал Христос, но поклонялись Ваалу⁴⁹ и Астарте⁵⁰ и все мы теперь в смятении из-за своих грехов».

Как и верные, грешники были сразу заметны, потому что на их веках была прикреплена надпись, показывающая, в каком грехе каждый из них повинен. На одних было написано: «убийцы», на других – «кровосмеси-

⁴⁹ Ханаанский «бог». Имя его имеет окончание, которое по-еврейски означает «господин». Ваал символизирует «идола» всякой распущенности и еще отождествляется с магическими ритуалами, в участие в которых многократно впадали евреи – прим. редактора-составителя.

⁵⁰ На западно-семитском языке означает «богиня». Поклонение ей характеризуется абсолютной распущенностью. Имя ее является синонимом дикости и идолопоклонства. В древности многие евреи впадали в поклонение ей – прим. редактора-составителя.

тели», то есть блудившие со своими родственниками, на третьих – «прелюбодеи», то есть те, которые будучи женатыми, блудили с замужними женщинами. Далее шли воры, обманщики, колдуны, пьяницы и блудники. Затем мытари⁵¹, мужеложцы, растлители детей, звероложцы, то есть блудящие с животными, гневливые, злопамятные, завистники, играющие на кифаре и исполнители песенок, а также клятвопреступники, то есть те, которые не соблюдали своих обетов, некроманты, то есть те, которые занимались гаданиями с помощью мертвых⁵², чревоугодники, стяжатели, то есть сребролюбивые и немилосердные, безжалостные, жестокие, жадные на милостыню. А также тщеславные, лицемеры, мздоимцы, то есть те, кто берут дары и судят несправедливо, коварные, тайные вредители, которые поступали дурно и не были обличены⁵³, злоречивые и клеветники, беспечные, нечистоплотные, богохульники и еретики: ариане⁵⁴, духоборцы⁵⁵, манихеи⁵⁶, савеллиане⁵⁷, оригенисты⁵⁸, иаковиты⁵⁹, маркиониты⁶⁰ и также приверженцы всех последующих ересей.

А после них – иконоборцы, которые, как я говорил, умерли и не принесли покаяния, и каждый был обличен в своем грехе надписью на своих веках. Все они видели себя совершенно темными и отверженными, стогрели от ужасного стыда и были страшно удручены от множества своих грехов.

Все это ясно видя благодаря прошению Святого и Богоносного отца нашего Василия, я весьма дивился. Затем взглянув вверх, я увидел грозное и чудесное воинство, которое спускалось, воспевая сладчайшую песнь и какую-то небесную мелодию, и посреди них был деревянный Крест, от которого исходило сильное сияние как искрящийся факел, горящий ровно и спокойно. И он сам опустился в том

⁵¹ Символизирует несправедливого и хищника – прим. редактора-составителя.

⁵² Некроманты – это те, которые гадают и предсказывают, вызывая души умерших людей, что является ничем иным как вызыванием бесов – прим. редактора-составителя.

⁵³ Те, кто старается причинять зло тайно и незаметно – прим. редактора-составителя.

⁵⁴ Последователи ересиарха Ария, о нем см. ниже в главе об Арии – прим. редактора-составителя.

⁵⁵ См. ниже в главе о Македоне – прим. редактора.

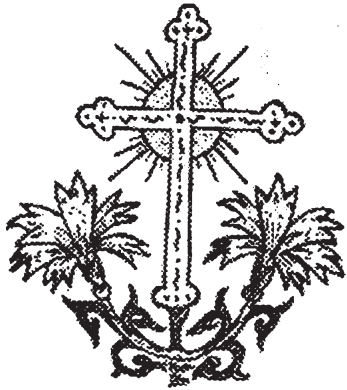
⁵⁶ Манихеи – от ересиарха Мана; впал в бесчисленные ошибки в понимании благодати Бога и понимании души – прим. редактора.

⁵⁷ Предводитель этих еретиков – Савеллий, впал в заблуждение в понимании Троиственного Бога – прим. редактора-составителя.

⁵⁸ Последователи Оригена.

⁵⁹ Еретики-монофизиты, их ересиарх – Иаков Сириянин – прим. редактора-составителя.

⁶⁰ Название от их предводителя Маркиана. Впал в заблуждение в отношении Божественного Единначалия и уникальности и единичности святого крещения – прим. редактора-составителя.

месте, где был приготовлен Престол Судии, и со славой встал на возвышенном месте, и был виден всем народам, которые восстали из мертвых.

И народы эти, глядя на великолепие Честного и Животворящего Креста, удостоенного столь великой славы, страшно дивились. И на лицах их была печать позора, в смятении со стыдом закрывали они лица свои руками и, рыдая, восклицали: «Горе нам, несчастным и грешным! Видим мы это страшное знамение! Это есть знамение

Распятия, и когда Он придет судить, с каким лицом будем мы смотреть на Него? Как будем отвечать Ему? Потому что много зла мы сделали Ему и верующим в Него».

И когда евреи сетовали так, сказал мне ангел, который сопровождал меня и показывал все происходящее: «Видишь, как начали они трепетать и ужасаться, только взглянув на Честной Крест?» А те евреи, которые были прежде Христа, не знавшие знамения Честного Креста, удивлялись и говорили своим потомкам, которые были после Христа: «По какой причине и по какому поводу исполнились вы стыда и срама, и сетуете, и плачете, и не можете отвечать?»

И те не отвечали им ничего, но только, взглядывая постоянно на Крест, вздыхали, страшно удивляясь. Внезапно я услышал в небесной выси грозный глас. И сказал мне спутник мой: «Вот наступает великий страх и трепет, потому что освобождены все Силы Небесные и грядет Судия!»

И когда мы так говорили, вот появилось бесчисленное воинство небесное и полки грозных сил, которые шли впереди на место Суда, и за ними с великой славой другое множество. И пришли они и встали на месте Суда. И после них спустилось другое бесчисленное и непостижимое множество, которое выступало с необычайной торжественностью, и увидев его, я задрожал от страха. Тогда сказал мне мой спутник: «Не бойся, брат, потому что это соратники и друзья наши, и не следует нам их бояться. Запомни в точности не только все происходящее, но и то, что должно будет произойти». И действительно, пришли другие полки – мириады мириад, которые были от века, смотрели на них и ужасались, пребывая в великом изумлении.

И на короткое время наступила тишина, и вот снова пришел свыше ужасный шум – он исходил от страшного грома и молнии, так что содрогнулась вся земля, охваченная страхом и трепетом. И те, у кого лица сияли, не испугались ужасного этого и изумительного дела,

которое произошло. Напротив, они стояли, радуясь и веселясь. И после ужасного этого грома и молнии вот появилось другое грозное и славное воинство, великое и весьма высокое. Оно было исполнено очей, и от строя его взметались искры. От блеска, исходящего от них, всколебался воздух. И все люди весьма дивились на них. Но и для небожителей был весьма чудесен лик этой силы. Это небесное воинство спустилось и расположилось на месте Суда с великим и несравненным благоговением. И воинство это своим великолепием, исключительной красотой пения и мелодии превосходило предыдущие полки.

И те, которые служили и поклонялись идолам, стояли с почерневшими лицами. А верные евреи, которые были от Авраама до Христа, нисколько не испугались. Однако неверные были хмурыми и со страхом смотрели на Крест, обильно проливая слезы, жалкие и бесполезные. А затем узнали измаильтяне, то есть агаряне, что распятый Христос грядет судить всех людей, равно как и их всех. Прежде они были жестокосердные и высокомерные, считая, что у них есть какой-то пророк, как они говорили. И лишь христиане славили Бога с радостью и несказанным ликованием.

И снова раздался грозный глас – от грома и огромной молнии, еще более страшных, чем первые. Ангелы, Архангелы, страх и трепет, смятение, экстаз и сокрушение, ужас и невероятная агония – все сплелось воедино. И люди грешные, взирая на мерзость всего содеянного ими и на посрамление несчастной своей души, впали в еще больший страх и трепет, потому что дела их были обличены, и они не имели ни слова в свое оправдание. А чудесный Престол нелицеприятного Судии не стоял на земле, но парил в воздухе в сорока аршинах от нее. На мгновение мы оторвались, чтобы посмотреть вновь на тот чудесный город, вид которого потрясал ум, слух и сознание. Затем мы снова воззрились на страшные эти приготовления, которые подавляли всякую мысль и слово, где мы находились вместе с людьми, родившимися от Адама до последних времен, которые восстали и ожидали решения Судии.

Итак, приготовили Престол, и встал божественный и бесчисленный (как песок морской) хор ангелов со многою славой вокруг Престола. И мы смотрели снова, и вот спустились другие четыре ангельские полка, из которых первый был столь грозен, что человеческим глазам невозможно было на него взирать. И полк этот встал на Востоке. А второй, удивительный своим построением и ужасной силой, встал на Западе, а третий с великой славой – на Севере, и четвертый – на Юге. И в руках они держали грозные царские жезлы. И уста этих ангелов были дивные. И было между ними удивительное согласие, потому что младшие повиновались старшим. И все они глядели на Восток, и слава Божия сияла на них.

После этого спустились как молния другие четыре полка, которые видом своим различались между собой. Один полк был белый как снег, а другой блистающий пурпуром, третий горел золотом, а четвертый переливался разными цветами. И встали посреди неба, и там разделились на четыре начала, и они держали четыре конца земли в ожидании прихода Судии. Земля была наполнена множеством людей, а воздух – божественным ангельским воинством. И мы, поднимая взгляд к небу, смотрели во все глаза и увидели! И вот Судия, украшенный цветами. Перед ним шла страшная колесница – шестикрылые серафимы и исполненные очей херувимы. И затем в уши пришел глас Господень, и стоящие вокруг возгласили громким голосом: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнены Небо и земля славы Его». И от этого громкого голоса поколебались небо и земля. И все ангелы Божии, которые спустились на землю, возгласили в один голос: «Благословен Грядый во имя Господне, Господь Иисус Христос, Слово и Сияние Бога-Отца, Царь веков, Господь Неба и земли и Владыка живых и мертвых, всех Властей и Господств – небесных, земных и подземных».

И от страшного этого голоса вострепетало основание неба и земли. Как услышали евреи и агаряне этот голос, который вместе с Отцом величал и Сына и называл Его Судией живых и мертвых, заголосили несчастные с рыданиями и стонами, оплакивая свою погибель. И когда таким образом они плакали, вот вострубила труба гласом сладким и вместе громким. И глас этот трубный овладел разумом всех ангелов и людей, поверг всех в великий страх и трепет, потому что поняли, что спускается Судия.

И вот сияющее облако, в котором был Господь наш Иисус Христос. И пришло это облако с Востока, свыше тверди небесной. И тут отворились врата Востока, и в сиянии явился Господь. И загрохотали громы столь мощно, что все ангелы и люди обратились на Восток. И когда Господь наш Иисус Христос приближался, пребывая в облаке, устрашились сыны человеческие. А евреи изумлялись. И тут всякое дыхание ангелов и людей возгласило: «Благословен Грядый во имя Господне, Господь Бог, Судия живых и мертвых». И поклонились все со страхом и трепетом, пав на землю. А Господь, сойдя с этого сияющего облака, воссел на Престоле славы Царствия Своего. И в святом праведном гневе взглянул Он на землю, и встали все люди на земле, и, взирая на Него, припали к Престолу славы Его, трепеща и дрожа от великого страха. Но трепетало и небо и вся земля. И ангелы возгласили громким голосом: «Ты есть Христос, Сын Бога живого, Которого распяли безумные евреи. Ты есть Слово Бога Вышнего от Отца невыразимо рожденный, имеющий две при-

роды, сущности и воли, но есть одна ипостась. Ты, воплотившийся от Святой Девы Марии и Богородицы без семени мужа и пришедший через Нее в мир, и, исполнив пророчества, совершил чудесные знамения, и возвестил миру покаяние и Царство Отца Своего. Ты есть Бог наш, споклоняемый вместе со Отцом и Святым Духом, кроме Тебя никакого другого бога на знаем».

Услышав то, что сказали эти ангелы, Анна и Каиафа и весь народ их вострепетали, а безумный Арий и последователи его, потрясенные, содрогнулись.

И снова взглянул Господь на лицо неба, и оно от страха убежало. А мы стояли на возвышенном месте и видели, как небо, что было под нами, убежало, и только один Господь наш Иисус Христос стоял без трепета. И взглянул Он на землю в гневном Своем и увидел ее, погрязшую в людских пороках, осквернившуюся от идольских жертв, колдунов, человеконенавистников, кровосмесителей, от кровопролития. И от гнева Его убежала земля, и не нашлось места на ней, и вот сделалась пустыня и безмятежность без каких-либо обременений из вещественного мира. И поднял Господь десницу Свою, и возникло новое небо и новая земля. И после этой перемены преобразившееся лицо земли стало сияющим, потому что перешла из тления в непорочность. А твердь неба стала как солнце на восходе, только без лучей. А звезды исчезли потому, что место их заняли святые. И еще погасло солнце, потому что взошло Солнце Правды – Господь наш Иисус Христос.

И вместо моря потекла река огня, пламя которой поднималось до тверди небесной. И пламя это было невещественное, оно текло и охватывало все лицо земли. И взглянул Господь на всех идолопоклонников и грешников, преданных суете, на блудников и прелюбодеев, на исполненных всяческими грехами. И вот пришел от запада полк страшных ангелов, взяли они грешников этих и стали бросать в море огня, пока никого из них не осталось. А неблагоприятные иудеи от Авраама до последних времен, и христиане от Христа до последних веков, и те, которые чтити Высшее Провидение, из всех родов и народов, и те, которые были прежде домостроительного воплощения, но не служили идолам, эти все остались.

Итак, нечестивые эти идолопоклонники, ввергнутые в море огня, стояли внутри его с великим плачем, горестным и очень жалобным, потому что само небо воздыхало от гибели их. А остальные грешники, глядя на идолопоклонников, как они ввергнуты безжалостно в страшное это море огня, убоялись и изумились, трепеща. Потому что большинство их имело мрачный вид и надписи, начертанные на лбу каждого из них, показывающие грех и гибель их.

Итак, взглянул Господь на Восток, и вот прибыли полки ангельские, и они вострубили грозно в трубы свои. Ангелы эти были поставлены для того, чтобы трубить в трубы. Они стали отыскивать тех, которые были с сияющими ликами и светились чистым светом праведности и божественной добродетели, и приветствовали их ангелы с превеликой радостью, и отводили их на почетное место справа от Судии. И так, проходя по лицу земли, они отделяли грешников от праведников. И поставили праведных по правую сторону от Судии с великой честью и славой. Когда Ангелы сил завершили разделение и перенесли как на воздушном облаке всех благословляющих Господа на почетное место, взглянул Господь на Восток и на Запад. И вот поднялось два полка ангельских, и стали гнать сынов человеческих, которые были отделены от праведных, на левую сторону от Судии, подгоняя их ударами палок. В конце концов, поставили всех этих грешников, многочисленных как песок морской, слева от Судии. И левая сторона от Христа была вся мрачная, а правая блистала радостью и горним светом.

Взглянул Господь на тех, кто стоял справа от Него и, видя светлую радость и красоту Святых Своих, возвысив голос, сказал: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, которое приготовлено для вас от начала мира, потому что Я был голоден, и вы Меня накормили, Я жаждал, и вы Меня напоили, Я был странником, и вы приняли Меня в дом ваш, Я был наг, и вы Меня одели, Я был болен и под стражею, и вы Меня посетили». Отвечая, праведные сказали: «Господи, когда мы видели Тебя голодным и накормили, жаждущим – и напоили, когда Ты был странником, и мы приняли Тебя в дом свой, был нагим, и одели Тебя, или больным и под стражей, и пришли к Тебе?» И отвечая, Судия указал перстом правой руки Своей на нищих и сказал им: «Поскольку это сделали вы одному из братьев Моих меньших, Мне это сделали».⁶¹

Затем обернулся Праведный Царь и Премудрый Судия на левую сторону, увидел всех грешников земли, омраченных и смятенных перед праведным гневом Его, и, осудив их, сурово сказал: «Отойдите от меня, проклятые Отца Моего, творившие беззакония, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, потому что Я был голоден, и вы Меня не накормили, Я жаждал, и вы Меня не напоили, Я был странником, и вы не приняли Меня в дом ваш, Я был наг, и вы Меня не одели, Я был болен и под стражею, и вы не пришли посетить Меня. Убийцы, прелюбодеи, мужеложцы, колдуны, кровосмесители, клятвопреступники, лукавые, обманщики, пьяницы, сребролюбцы, злоречивые, кифаристы и актеры, тщеславные, гордецы, ленивые, сонливые, малакаи, чревоугодники, пустословы – отойдите все вы, проклятые, от Меня, которые

⁶¹ Мф. 25:34-40.

проводили жизнь свою в нечистоте. Отойдите от Меня, потому что не знаю вас, откуда вы есть».

Тогда они, услышав это страшное отвержение, пришли в смятение, поколебались, и дрожь охватила их по слову Пророка⁶², и плача, говорили: «Судия праведный, Господь Неба и земли, когда мы видели Тебя голодающим и не накормили, жаждавшим – и не напоили, когда мы видели Тебя странником и не приняли в дом свой, нагим и не одели Тебя, или больным и под стражей и не пришли навестить Тебя?» А грозный Этот Царь, возмущившись их ответом и отягченный ими, сказал в гневе, указывая перстом на нищих: «Этого всего не сделали вы одному из братьев Моих меньших, значит, не сделали Мне.»⁶³ Отойдите прочь, возлюбившие земную суету, преданные греху всей душой вашей, служители диавола в течение всей жизни вашей, которые до самого конца так и не пришли к покаянию!»

И эти жалкие, услышав страшные эти слова Праведного Судии, заплакали, жалобно проливая слезы, и горестно сетуя, стали призывать всех на помощь, но не было никого, кто бы пожалел их и попросил за них Судию. Потому что, кто же может помочь, когда разгневан Судия? И стояли все они в трепете и страхе не в силах поднять глаза свои на Него.

Затем я увидел Новую Землю. Взглянул на нее грозный Судия, и сразу на ней появилась растительность белая как снег, которая была совершенно ослепительной. И были на той земле прекраснейшие растения, которые не видели глаза человеческие, ни уши такого не слышали, и не приходило то на сердце человека. Спросил я в изумлении спутника моего: «Господин, это и есть Царствие Небесное?» Он ответил мне: «Еще ты не видел Царствия Небесного, это же есть земля кротких»⁶⁴.

И снова взглянул Господь на лицо той удивительной земли, и потекла река медовая и молочная. Чистейший мед же этот тек и поил всю землю и корни растений, а молоко было белым как снег, протекая, встречалось

И снова взглянул Господь на лицо той удивительной земли, и потекла река медовая и молочная. Чистейший мед же этот тек и поил всю землю и корни растений, а молоко было белым как снег, протекая, встречалось

⁶² Пс. 47:6-7 «Тии видевши тако, удивишася, смятошася, подвигошася. Трепет объял их...»

⁶³ Мф. 25:41-45.

⁶⁴ Согласно заповедям блаженств, кроткие наследуют землю (Мф. 5:5).

с медами и питало корни тех растений. И множество людей, которые стояли по правую и по левую сторону от Христа, изумились, видя эту непередаваемую красоту.

И когда свершилось все это, взглянул Господь в небесную высь, и отворились Небеса. Спустились ангелы и архангелы с великою славою, неся чудесный и изумительный тот город, воспевая гимн Святой Троице: Трисвятую песнь⁶⁵. Город этот они принесли и поставили на Востоке, там, где был изумительный тот Рай, который оказался заключенным внутри этого чудесного города. И снова взглянул Господь на этот город, и удивительным образом он укрепился в том месте, и всякое благо было заключено внутри него. И никто бы не мог вообразить красоту его, потому что это есть Град Божий, Горняя Столица, Горний Иерусалим, город первенцев.

Архитектор и Демиург этого города, Который его построил, есть Бог. Город этот окружали горы, и Господь был посреди народа Своего.

От сияния его дворцов освещались все концы земли, потому что город этот был создан неизъяснимым образом. Много радости и веселья доставлял он каждому, кто на него взирал. А ворота его блистали как солнце, и вокруг него было разлито изумительное сияние. И Господь дал знак небесным силам, и вострубили в трубы небесные, так что поколебались все концы земли. И прославленные на все времена прославили Христа, воспевая трисвятую песнь. Услышав этот непрестанно исполняющийся гимн, я был изумлен и, взглянув на левую сторону от Христа, я увидел жалких этих грешников, и они закрывали лица свои, и плакали, и сетовали горестно.

И тогда сказал им глас Господа: «Видите, проклятые, каких благ вы лишились?» И тут встал Господь с Престола, приготовленного Ему для обличения всякого нечестия и беззакония порочных людей, и уносимый крылатыми ветрами, вступил в город тот. И все праведники, которые находились справа, последовали за ним. И все Силы воспевали Державу Его. А Господь встал в Городе городов и взглянул на Запад. И он тут же отворился со страхом и смятением. А все, которые были справа, стояли на расстоянии. И как только открылись западные ворота, воссел Господь напротив них и сказал тем, кто был справа от него: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте приготовленное для вас Царство, войдите в Горний Иерусалим. Пойдемте, возлюбленные Мои, войдите в радость, уготовленную для каждого из вас. Я есть дверь. И никто не может войти к Отцу, если не через Меня, потому что Я и Отец – едино».

⁶⁵ Трисвятой песней в православном богослужении называется песнь, прославляющая Святую Троицу: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй мя!»

И когда Он сказал это, вот явилась Жена справа от Христа, и когда Она шла, впереди нее шел свет. И на непорочной груди Ее была молния, и лицо Ее сияло как солнце вместе с сопутствующей Ей чудесной славой Господней. Приблизившись, Она поклонилась Праведному Судии. И Он принял Ее с радостью и сказал Ей: «Войди, о честнейшая Моя Матерь, это все Твое, и Город этот – наследие Твое. Итак, войди с радостью вместе с возлюбленными Твоими детьми».

И поцеловав непорочные ноги Его, Она вошла в дивный тот город. И когда Она шла, слышались удивительные гимны святых ангелов, которые встречали Ее в обители песнями и псалмами.

После этого, вот отделились двенадцать мужей от тех, которые были справа от Христа, и подошли к воротам города. Одежда на них была подобна царскому плащу. Он принял их с радостью и весельем, и они поклонились Ему. И видом подобные молнии, они устремились в город, и когда они шли, раздавалось чудесное пение.

И когда вошли они в вечное это благо, снова Господь дал знак, и вот отделились семьдесят мужей от тех, кто стоял справа от Спасителя, и подошли они к воротам Города, и одежды их были как пламя. Подойдя, они пали к ногам Царя, и Он по достоинству восхвалил их и ввел в свой город.

Когда они прошли, вот появился Честной Крест. Он стоял на воздухе справа от Спасителя, блистая удивительной славой и испуская божественное сияние всем уповающим на него. Поскольку он был очень светел, то глядевшие на него из тех, кто стоял слева, проливали горькие слезы, вздыхая из глубины сердца, и воспламеняясь, мысленно раскаивались, что не верили во Христа. А другие лишились великих и удивительных этих благ, поскольку не хранили заповедей Христовых. А евреи, которые жили от времени прихода Христа и до последних времен, проклинали Моисея, искали его и не находили, потому что он стоял вместе с праведными справа, вместе с Авраамом, Исааком, Иаковом и всеми Пророками. Итак, как прошли семьдесят в город, вот снова справа от Спасителя отделилось великое множество. И лица их блистали славой. И одежды их были из виссона и порфира, как тончайший индийский хлопок, как муслин, но только мысленный и духовный. И множество это было великим и бесчисленным народом. И все они были прославлены божественным светом.

Итак, подошли они к этому светлomu Городу городов, и весьма обрадовался им Господь, и отворились ворота города. Как пастух радуется овцам своим, так Господь радовался и веселился возлюбленным чадам Своим, которые вошли в радость Господа своего.

И вот справа отделился другой полк, меньший, чем первый, и подошел к славным воротам города, и шел весьма красиво украшенный.

И я спросил спутника моего: «Что это за два полка?» И он мне ответил: «Первый полк – это Мученики, а второй – Исповедники».

И снова отделилось другое славное множество и подошло к Царю. Лица их были белые как свет. И Господь, отворив им двери, ввел в город с большой честью. И когда они входили, слышалось дивное песнопение. Это были Евангелисты и Проповедники, и они вошли в радость Господа Своего.

После них подошли новые полки, и лица их были как солнце, а одежда как снег, и на плечах их было пламя. Это были Архиереи. Отворились им двери чудесным образом, и вошли с сияющими лицами и ликованием в эту нескончаемую радость.

И вот снова отделилось другое славное множество людей, и вид их был как огонь, и одежда, которая их покрывала, была белая как снег. Отворились двери, вошли и они. И когда они поклонялись, послышался изумительный гимн. Это были воздержанные. Вошли и эти в радость Господа своего в веселии и ликовании.

И снова отделилось справа большое множество народа, и устремилось к прекраснейшему городу. И было их бесчисленное множество. По виду они были монахи. Однако одежды их были не черными, а белыми как снег, и блистали как молния, а лица их сияли как солнце. Итак, отворились и для них двери сиятельного того города, и вошли с превеликой радостью, изумительной славой и невыразимым почетом. Войдя, они воздели руки свои к Богу, благословляя Святое Имя Его. И когда увидели ангелы, что они входят в город, всплеснули руками и исполнили гимн Богу небесными голосами. И когда вошли они в Град Господа сил, в Город Бога нашего, то приняли наследие, которое уготовил им Бог, как тем, кто служил и поклонялся Ему на земле.

Увидели те, кто стоял на левой стороне, жребий Святых и сияние их, стали лить горькие слезы, а еще больше – глядя на удивительный этот город, исполненный вечной радости и дивной красоты Господней и лучами, которые исходили от лика Его. Видя все это, они изумлялись, и, закрывая лица свои руками, рвали на себе волосы, и жаловались горестно, неужели же пребывая в великой скорби, они будут лишены таких невероятных, изумительных благ.

После этого снова с правой стороны отделился многочисленный народ. Лица их горели как огонь и были прославлены светом своей чистоты и одеждой славы. Подошли и они к этому удивительному городу, и отворили им чудесные эти двери, и они вошли с великой радостью и весельем. И когда входили, раздавались восклицания и гимны, которые исполняли по своему обычаю те, кто находились внутри города.

А Честной Крест стоял в вышине на воздухе удивительным образом и был прославлен. И лучи от него заполняли весь воздух, и вокруг Креста

был огромный полк ангелов, которые были подобны птицам и воспевали Бога невыразимыми голосами и несказанным ладом, величая Имя Его, и пение это поднимались до небес. И те, кто слышали его, веселились.

Еще дал Господь знак направо от Себя и приказал, чтобы пришли Авраам, Исаак, Иаков и двенадцать Патриархов. И лица их были белые как снег, и одежды были великолепны. Отворил Господь и им двери и взглянул на Авраама, который приник к стопам Единородного Сына Божия и прошел вперед, чтобы войти в Город Царя. Также поступили и другие. Он сам и сыновья его вошли в город с великой радостью, следуя за Царем Христом, грозным в Своей Божественности и для херувимов, и даже серафимы не могут на Него взирать.

Снова взглянул Господь, и вот еще весьма большое множество народа. И все они были похожи друг на друга, и были как розы, все радостные и светлые. Лица их сияли ярче, чем солнце, и перед ними блистали молнии, и притом свет этих молний был грозен. И множество это превосходило численностью предыдущих. И как только приблизились к удивительным вратам города этого, отворил им Господь, и они вошли. Взглянув на них, Бог возрадовался чистоте их, потому что это были непорочные от утробы матери своей, и благодаря этому никто из них не оказался с левой стороны, но все племя их вошло в Святой Град, исполненно радости. И как только они вошли, стали воссылать силы небесные хвалу Господу и петь Трисвятой Гимн Тринебному Богу, потому что радовались, видя это множество, входящее в Святой Град.

Затем вошли все Пророки, которые были после Моисея и Аарона, со столь же великой славой в святой этот город. Когда они шли, блистали лица их как солнце. Пели и в честь них Божественные Силы. Те же, которые стояли слева, видя, что они вселились, входя в удивительное это Царство, уязвленные в сердце, непрерывно стонали, заливаясь слезами и страдая всем телом, зная, что нет им, лишенным этих благ, никакого оправдания, потому что совесть жестоко избличала их. Видя перед собой море огня, вздымавшее свои огненные волны, они жалобно плакали и сетовали, говоря: «Помилуй нас, Боже, помилуй нас по великой милости Своей». Но не было никого, кто бы их услышал и помиловал, поскольку грозный, неподкупный и нелицеприятный Судия был сильно раздражен и разгневан на них и отвратил лице Свое от них. Поэтому среди них стоял стон, и плач, и великий трепет.

И снова отделилось большое множество народа с правой стороны. В тишине подходили они к городу. Лица их были белые как молоко, и одежды их были помазаны чистым елеем, а волосы сияли как золото. И когда подошли они к Господу, пали к непорочным Его стопам, и благословляли, и благодарили Его, и таким образом вошли в Свя-

той Град. Это были те, которые согрешили против Господа, но через истинное покаяние с сокрушением и печалью исправились.

После этого пришел и Моисей к святому этому граду. И указал мне на него мой спутник. Я увидел лицо его, горящее как солнце, и одежду, блистающую как молния. За ним следовали Иисус Навин, Аарон, Ор и Елеазар и те, которые имели меньшую славу после Моисея, но шли вместе с ним. За ними следовало семьдесят мужей, которые восприняли от духа Моисеева и пророчествовали. Кроме того, были с ним и праведные судьи⁶⁶ Израилевы, которые судили народ израильский от Халева⁶⁷ и Гофониила⁶⁸ и до времени Самуила. Среди них был и царь Давид и другие цари иудейские, которые не поклонялись идолам. Следом – все евреи, исполнявшие хорошо Закон, которые жили еще до Христа, вошли и они со славой в этот город.

А после них шли Адам, Авель⁶⁹, Сиф⁷⁰, Енос⁷¹, Енох⁷² и Ной⁷³ и те, кто непорочно правили еще прежде дарования Закона. Владыка приказал начать вхождение их от последних до первых и приказал дать каждому из них по одному динарию, как говорится в Святом Евангелии⁷⁴. Итак, когда они входили в Святой Град, славословили Владыку и Господа. И божественные полки горних Сил с благодарностью пели и благословляли вместе с ними Господа, приветствуя вход первозданных людей.

⁶⁶ Судьи были военными и политическими вождями израильских племен до установления Царской власти (с этой точки зрения Халев, как предводитель колена Иудина, был судьей, который благодаря этому упоминается в Писании). Само название подразумевает как харизматических лидеров, на которых указывал Бог в решающее время для защиты Израиля в противостоянии с враждебными соседними народами, так и защитников установлений Закона от преступающих его из народа – прим. редактора-составителя.

⁶⁷ Халев, сын Иефоннии, один из вождей колена Иудина. Посылался для обозрения земли Ханаанской. Он один оставался верным вместе с Иисусом Навиным и говорил, что с силой Божией смогут победить ханаанян. Был удостоен войти в землю Обетованную и стал одним из вождей Израиля – прим. редактора-составителя.

⁶⁸ Первый Богозванный судья после смерти Иисуса Навина, согласно книге Судий, освободил Израиль от рабства Хусарсафему, царя Сирии. Был сыном Кенеза, младшего брата Халева – прим. редактора-составителя.

⁶⁹ Второй сын Адама, который был убит своим братом Каином, первым сыном Адама – прим. редактора-составителя.

⁷⁰ Сиф был сыном прародителей после смерти Авеля. Имя Сиф на еврейском языке значит «дарованный», то есть «дарованный» после смерти Авеля (Бытие 4:25) – прим. редактора.

⁷¹ Перворожденный сын Сифа – прим. редактора-составителя.

⁷² Енох, сын Иареда, из рода Сифа. Настолько угодил Богу, что не умер, но был взят на небо живым, как пророк Илия – прим. редактора-составителя.

⁷³ Ной, сын Ламеха из рода Еноха. Зная о готовящейся катастрофе, строил Ковчег для спасения себя, своей семьи и всех видов животных от потопа – прим. редактора-составителя.

⁷⁴ Мф. 20:1-16.

Вошло в город еще и другое совсем малое число, составлявшие его видом своим очень отличались. И лица и одежда их были белые, как у новобрачных. Это были те, которые были чисты до Закона и после Закона, которые не служили идолом, но ненавидели всякую нечистоту и, почитая Высшее Проведение, верили в него. Они были приняты и вошли в этот Святой Град. И удивлялись все праведники, насколько вид их отличался от всех остальных.

И снова пришли праведники числом еще меньшим и вошли в город, перемещаясь по воздуху. И лица у одних сияли, а у других были белые как снег. На них было великолепное царское одеяние, и встречали их с особой торжественностью. С великим почетом и всеобщим славословием входили они, потому что это были подвижники Христовы, которые избежали дьявольских ловушек и поэтому обрели свет и неувядаемую славу.

После же них вошло другое число. Не столь великое. Лица их были белые как молоко, а одежда блистала как снег. Это были «нищие духом», которые не тщеславились, не превозносились, как делает большинство людей, и поэтому удостоились этого Царствия. Когда они прошли, вот появилось другое число людей, облаченных сияющим облаком. Лица их были белые как снег, и вокруг шеи было весьма красивое золотое сияние.

Когда они входили в город стройными рядами, обратился к ним Господь: «Войдите в радость Господа своего, которая приуготовлена для каждого из вас, вы, которые столько претерпели во время вашей жизни ради этой радости, войдите с ликованием и веселием, войдите в Царствие Мое».

После них устремилось ко входу в Святой Град другое множество, прекрасно изукрашенное. На составлявших его были красные одежды, а на головах венцы многоценные, лица их были белые как снег, и те, кто стоял поблизости, ощущали исходящее от них благоухание мира. И ноги их излучали свет, и среди них царила несказанная радость. Это были милостивые, которые питали вдов, одевали сирот и благотворили нищим. Они жертвовали жизнью своей ради ближних и принимали сидящих у дверей домов их странников.

После этого вошло другое число: тихие нравом и обликом. Одетые в белые одежды, кроткие прошли в город, из-под ног их сверкал свет, и среди них, блистающих несказанным великолепием, было большое

ликование. Это были кроткие, и они беспрепятственно вошли в город, покрытые совершенно белой одеждой.

И вскоре после них подошло другое весьма малое число людей. Тела их излучали свет, уста их светились справедливостью Божией, как благоухающее миро. И лица их радостно сияли, от рук их исходило огонь, будто молнии, и одежда была изумительной. И на ногах их, когда они входили в город, были золотые сандалии. Господь, увидев их, возрадовался и приказал, чтобы они вошли с радостью, как желанные, поскольку поступали справедливо, не принимали даров, когда творили суд, – для того, чтобы кого-нибудь несправедливо осудить или помиловать виновного, но воздавали каждому по справедливости. Когда они вошли, вот другое множество, идущее ровным шагом, и в них была совершенная чистота, и от глаз исходила духовная нежность. Лица их были прославлены и сияли светом ярче, чем молния. И перед грудью, там, где помещается сердце, сиял бессмертный свет, и слава Господня была на губах их. Вот так вошли они, одетые в светлые одежды и с именем Господа на устах, в город и упокоились в радости Отца своего, потому что это были чистые сердцем, о которых Господь сказал, что они Бога узрят.

Когда они вошли, вот другое малое число, дивных и благородных нравом, сияющие окружавшим их светящимся облаком и опоясанные молнией. От лица их исходил яркий свет. Руки и ноги их – белые как снег. Вошли и они в славу и великолепие Господа своего. Это были миротворцы.

После них еще один отряд вошел в город со славой и честью, с радостью на лицах. И от взгляда их исходил свет. И все они с головы до ног были облачены сияющим облаком, и на груди их – царская багряница. Ноги их были прекрасны и имели блистающие сандалии, и все они сверкали славой Господней. Вошли и они, радуясь, в удивительный этот город. И во время вхождения их были веселье и ликование во всех, которые были приняты туда, и все непрестанно воссылали восхваления Богу. Это были – гонимые от нечестивых за Христа и правды ради, и которые претерпевали поношение и бесчестие за имя Христово и были презираемы людьми.

Когда они вошли, вот другое множество. И они шли как ангелы и были подобны растениям, цветущим сияющими цветами. Лица их блистали в семь раз ярче солнца – сверканием подобные молнии, и одеты они были в одеяние света. А руки и ноги их испускали молочный сияние, и в глазах их была святость Божия. В руках они держали горящие духовным светом лампы, которые не в силах язык человеческий описать. Вошли и они с радостью и великой славой в Святой Град и были приняты с ликованием. Это были девственники и милостивые.

И после них вот другой весьма немногочисленный отряд. И были они так прекрасны! Лица их – как всполохи молнии, и одежды белые как снег. И ребра их охвачены чудесным сиянием. Они имели на главах своих венцы. Ноги их были обуты в красные сандалии. И вошли они в удивительный этот город. Это были те, которые хранили чистоту своего ложа, незапятнанным до конца, совершавшие дела благочестия перед Богом и творившие милостыню, и живущие в Церкви Христовой, и которым воздал Господь по делам их.

И когда все они прошли, вот Честной Крест Господень поднялся с того места, где он стоял, и стал перемещаться по воздуху, излучая молнии и яркое сияние. И войдя, встал над честным этим городом, прекрасный и прославленный, по глаголу Господа: «где овцы, там и Пастух»⁷⁵. И вот закончились все те, которые стояли справа от Господа, и все они вошли в Святой Град.

О наказании нечестивых перед Законом

И вот предстала перед Господом на суд огромная толпа грешников, многочисленная, как песок морской, – евреи со времен Моисея и до прихода Господа нашего Иисуса Христа, которые преступали Закон и поклонялись языческим идолам, а также евреи, от времени Христа и до последних времен, которые сделались неверными. Поскольку не внимали они Пророкам, которые ясно возвещали о приходе Христа, чтобы те уверовали в Него. И вот пришла всякая душа из всех народов, которые верили во Христа и крестились во имя Святой Троицы, но не оставили злых дел своих: убийства, прелюбодеяния, мужеложства, кровосмешения – и всех других злодеяний. А затем те, которые не хранили заповедей Господа, но запятнали Святое Крещение, и пренебрегали учением святых апостолов, и не пришли к покаянию. Все они там были, жалкие, не имеющие ничего к своему оправданию, отвергнутые Господом.

Взглянул Господь на тех, кто стоял по левую сторону от Него. И вот праведный гнев Его на сынов беззакония и погибели. Потому что всяческие беззакония и нечистота проявились на лицах их и обнаруживали их безобразие и греховность. И тут появился огненный жезл в руках Господа, который он бросил перед лицом сынов беззакония, и произошло разделение среди них. И стояли

⁷⁵ Присутствие Честного и Животворящего Креста запечатлело стоящих справа от Христа Спасителя. По словам Господа: «Где двое или трое собрались во имя Мое, там и Я посреди них» (Мф. 18:20). Крест означает присутствие Самого Христа Спасителя среди спасенных, мысленных Его овец – прим. редактора-составителя.

евреи, собранные все вместе, жившие от времени Моисея до прихода Христа, которые преступили Закон, и поклонялись идолам Озириса⁷⁶, Изиды⁷⁷, Астарты, Веелфегора⁷⁸, золотому тельцу, Ваалу и остальным идолам, и не покаяться, но проводили жизнь свою в суете. Все они, отгороженные, встали отдельно.

О наказании гонителей Христа

И взглянул Господь на левую западную сторону, и явились огненные ангелы, подобные молниям, схватили их и ввергли в страшное клочущее огненное море. И грешники с воплями восклицали: «О, горе!» И от страшного этого наказания случился среди них великий плач и ужас, и трепет напал на них. И когда все они были ввергнуты в огненное море, за ними последовали гонители Христа во времена нечестивых царей, скверные и жалкие, и никто не смог бы их узнать из-за их безобразия. Господь отверг и этих: взяли их огненные ангелы и метнули в геенну огненную. Закричали грешники и, мучаясь, восклицали: «Помилуй нас!» Однако не нашлось никого, кто бы посочувствовал им, и не отыскалась никакой возможности для их помилования. Затем жезл тот отделил других.

О наказании убийц и разбойников

И вот другое множество. Составлявшие его пребывали в великом стыде. Они покраснели от крови, убийств и воровства. Господь дал знак ангелам возмездия, и те, схватив их, швырнули в огненное море. Вопли и рыдания их поднимались до самого неба, восклицавших: «Помилуй нас, Сыне Божий!» И не было никого, кто бы услышал их и помиловал.

О наказании блудников, кровосмесителей и прочих

И вот другое множество. И те, которые составляли его, пребывали в величайшем стыде. Потому что это были блудники и нечистые, кровосмесители и грешники. Жившие в мире по-скотски, будто

⁷⁶ Озирис – языческий «бог» Дионис у египтян – прим. редактора-составителя.

⁷⁷ Египетская языческая богиня, как и Озирис – прим. редактора-составителя.

⁷⁸ Веелфегор или по другому в некоторых еврейских текстах Ваал Фегор. По существу это Ваал или Вел (Бел) у евреев вместе с топонимом Фегор (Фагор), которому они поклонялись, то есть Ваал в Фегоре – прим. редактора-составителя.

бессловесные животные, они извалялись в грязи и душой и телом. И вот ангелы возмездия Божия, когда Господь сделал знак, схватили их, побивая огненными прутьями, и ввергли в геенну огненную. И как стали гореть в этом огне, жалобно восплакали: «О, Господи, сжался над нами, потому что кроме Тебя другому богу не поклонялись». Однако не было никого, кто бы пожалел их или помог, потому что возгорелся на них праведный гнев Божий, и получили воздаяние по делам своим.

О наказании мужеложцев и растлантелей детей

И вот другое сборище, которое составляли страшные грешники, весьма скверные. И лица их были черны и испачканы калом и всякими нечистотами. И на лицах их – грехи их, которые есть мужеложство и растление детей. И Господь, испытывая омерзение к ним, приказал прийти ангелам, которые были поставлены для наказания грешников. И, подвесив на плечи им железные жернова, швырнули в геенну, где неусыпаемый червь. И как только стали пожирать их бессмертные черви, и они почувствовали эту пытку, возрыдали с громкими стонами. И слышались далеко их голоса, восклицающие: «О, горе, горе! Увы, увы!» Из-за страшного этого мучения стоны их слышались по всей земле. И был безутешный плач у всех, кто находился по левую сторону. И закрывая лица свои, стонали в бесполезном запоздалом раскаянии.

О наказании колдунов, отравителей, заклинателей

И снова отделил жезл другую толпу, и лица у тех, кто там находился, были как у змей. Это было сборище, терзаемое мухами и разного рода бесчисленными ядовитыми гадами, которые обвивали каждого из них. И руки их были растерзаны, а ноги погружены во мрак. Взглянув на них, разгневался Господь, и весьма мерзки были они очам Его. Подал Он знак огненным ангелом, и те немилосердно схватили их, и, привесив на шею им тяжкие цепи, ввергли в огненное море. Возопив невероятно жалкими голосами и скрежеща зубами из-за ужасных мук, которые претерпевали, они, рыдая, говорили: «О, горе, горе!» Это были колдуны, использовавшие свое искусство для того, чтобы губить невинных людей ради мерзкой корысти, которые не покаялись до самой смерти и не бросили скверное свое занятие.

О наказании звероложцев

И снова жезл отделил другое множество грешников с левой стороны, у которых лица напоминали звериные морды, а тела были сплошь залиты кровью и нечистотами и совершенно омерзительны. И от многого позора они страшно стыдились и закрывали лица свои, жалея себя самих, потому что, будучи христианами, блудили по-скотски и до самой смерти не покалялись. Увидел их праведный Судия и приказал огненным ангелам схватить их. И те ввергли их в огненную печь без всякой жалости. И, горя в неугасимом этом огне, они жалобно стонали и проливали горькие слезы, но не было никого, кто бы проявил к ним сострадание и помог им. И снова я смотрел, и вот предстали пред Господом со страхом и трепетом Силы от четырех концов земли. Они не вошли в новосозданный город, но встали вокруг Престола Царя, испускавшего яркий свет, который язык человеческий не может описать.

О наказании самоубийц

И снова отделилось с левой стороны другое огромное множество грешников, которые имели одежду позора и были сплошь покрыты язвами и волдырями, и лица у них были хмурые. Тела их сочлились гноем, источая сильное зловоние, а ноги были кривые. Пришли ангелы воздаяния, схватили их и, наложив на них железные оковы, ввергли в геенну огня, горящего вечно, и они с невыразимым плачем сокрушались. Потому что как они не проявили милосердия к самим себе, но задушили и умертвили себя, совершив самоубийство, так и Господь не помиловал их.

Еще многочисленный народ отделил жезл, на который взирали все праведники с высоты удивительного того города. Они были черные, как эфиопы, а глаза их горели как угли. Руки у них были совершенно почерневшие, одежда – драная и старая. И к тому же они имели козлиные ноги и очень стыдились своей нищеты и жалкого состояния. В глазах их стоял туман и совершенный мрак, а в сердцах – постыдный ропот. За множество беззаконий преданы они карающим ангелам, которые яростно, как львы, обрушились на них и, связав по рукам и ногам цепью, швырнули в глубь ужасного этого огненного моря. И как только обьял их неугасимый пламень возмездия, громко они возопили: «О, горе!» Это были воры, жулики, грабившие людей и мертвецов, во грехах своих скончавшие жизнь не покаившись.

О наказании клятвопреступников

И еще раз жезлом силы Своей праведный Судия отделил другую толпу грешников, которая предстала пред лицом Его, и они все устыдились. Из рта их сыпались черви, а головы были полны змей мысленных, руки – связаны ремнями, одежда – будто паучья сеть. И лица, почерневшие как от дыма, были мрачны. Увидев их, вознегодовал на них Господь из-за мерзости их, потому что они были лжецами и клятвопреступниками, имевшие и другие подобные скверны. Вот так закончили они свою жизнь, обманывая и оставшись сами обманутыми. Господь, облаченный в одежду мщения, Судия праведный отказал в милосердии этим людям и предал их ангелам, которые были поставлены для этого, и те безжалостно схватили несчастных, яростно волоча их за волосы, и бросили в страшное пламя геенны. Они возопили громко, и были слышны их голоса до высоты нового неба, где горел вечный неизреченный свет, потому что там никогда не было ни ночи, ни труда, ни голода, ни жажды, ни болезни. Невыразимая скорбь и нескончаемое мучение были только для тех, кто отсылались в геенну. И всяческое зло было у них, каковое невозможно выразить человеку в полной мере.

О наказании злопамятных и гневливых

Еще отделили от грешников другое сборище. Мы увидели пылающий жезл, который с огромной силой врезался в толпу грешников и разделял их. Отделяя их, он соединял их всех в один отряд и каждого просеивал как через сито, сгоняя в одну толпу и отделяя от других. Итак, обособленное от других, это сборище предстало перед лицом Господа. Было это сборище сумеречное и помраченное, лица их были ожесточенные, как будто бы они хотели вцепиться зубами один в другого. Глаза их горели, как большие огни, одежда была вся в колючках, как у ежа. Это были злопамятные, яростные и гневливые, которых Господь отверг и осудил на наказание. И вместе с ними всех злоречивых, завистливых, болтливых и дерзких.

И это сборище грешников было весьма огромное, и все были черны, как глиняные горшки⁷⁹. Итак, схватили их карающие ангелы и сбросили к неусыпаемым червям. И те, горько стеноя, возопили: «О, горе!», но не нашлось никого, кто бы проявил к ним сострадание. Когда таким образом с ними поступили, оставалось еще несметное

⁷⁹ В X-XII вв. (а этот как раз время создания этого текста) была в распространении чернолощенная керамика.

множество грешников. А Господь, облекшись в одежду мщения, разделял их, чтобы привлечь на суд Свой и воздать всем за беззакония их, истребив за совершенные ими скверные дела.

О НАКАЗАНИИ ТЩЕСЛАВНЫХ, ГОРДЫХ И СЛЕСКОЛБИВЫХ

И вот другая толпа. Пришла она и встала пред лицом Господа Бога. Они были мрачные, и тела их были целиком усеяны вонзившимися в них колючками. На них была потная грязная одежда, а лица были как огненный дым. В глазах их была ярость, а ноги у них – распухшие и черные. И я подумал, что это не что иное, как обличение их грехов. Казалось, что они находились в совершенной расслабленности. Это были те, кто закончил свою жизнь в тяжких грехах – в пьянстве, сатанинских зрелищах, в гордости и тщеславии. И вознегодовал на них Бог, потому что не очистили от духовной грязи свои души перед смертью, но оказались опозоренными и отверженными, как отец их диавол, которому проклятые служили. Поэтому предал их праведный Судия ангелам, карающим грешников. И были они весьма мерзки пред очами Его. Ангелы схватили их и швырнули туда, где скрежет зубовой, ввергли в самое пекло огня, как тростник. И когда их хватали, грешники кричали: «Помилуй нас, Сын Божий Единородный, помилуй нас!» Но праведный Судия Этот отвратил лик Свой, чтобы не слышать их мольбы. После них отделил великий Этот Царь с левой стороны весьма многочисленную толпу. Они все были одного разряда, и пришли, трепеща, и встали пред лицом праведного Судии. И ангелы испугались от страшного гнева Его.

О НАКАЗАНИИ АРХИЕРЕЕВ, ИЕРЕЕВ, ДИАКОНОВ, ЧТЕЦОВ И ДРУГИХ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

И как встала толпа их перед Судией, вот пришло другое несметное множество, еще большее, и обе толпы смешались в одно собрание грешников. Мы подняли глаза свои, чтобы рассмотреть их, и увидели, что это была толпа архиереев, диаконов и других служителей церкви. И поскольку дано было нам от Бога все увидеть, то мы различили еще множество иподиаконов среди них, чтецов и псаломщиков. И каждый чин мы видели стоящим по отдельности. И вот все, кто стоял в своем ряду, старались спрятаться внутри него. И вот мы увидели их. Поскольку мы, как миряне, привыкли

почитать церковное начальство, то в отношении толпы, которую мы увидели, мы позаботимся передать все предельно точно. И вот были они весьма запачканы. И одежда их была запятнана земным навозом, и навоз этот стекал с их голов. И резкое зловоние исходило от рук их. И они пытались стряхнуть его и не могли избавиться. Они были воскрешены для смерти, которая будет жалить их, но не сможет умертвить, потому что они ожили для нее. Глаза их были яростные и налитые кровью. На лицах было много жира, и черви со множеством ног пожирали сердца их. Рот и губы их были полны муравьев, на ногах повисли бесчисленные пиявки и терзали их ужасно. И от них исходило весьма резкое зловоние.

Это были нераскаянные грешники, которые в грехах своих умерли. Они имели прекрасное звание, а дела их в течение всей жизни были скверные, потому что они были пьяницами, блудниками, чревоугодниками, мздоимцами, запятнавшими тела свои, которые были обессилены, будучи растрочены в людских влечениях, которыми связал их сатана. И эти безумные и помраченные проводили ночи свои как воры, в грязных нечестивых своих наслаждениях – в обжорстве, пьянстве, разврате до самого утра, и никогда ничего доброго не помыслившие.

И в сборище этом были архиереи, иереи, диаконы, чтецы и другие служители церкви, которые Бога не боялись во все дни жизни своей, но тайно грешили, марали непорочность священства, веселясь в нечистотах своих. Они давали деньги под процент, расторопные для обогащения своей мощны, хищники, создающие себе роскошные покои и бани, дома с мансардами и погребями, разъезжающие верхом на роскошных конях, пьющие вино сверх меры. Таким образом, они не заботились о том, чтобы научить слову истины чад Церкви, заботясь о пользе их, но получали хлеб, вино и масло, которые сами поедали и хранили для себя, а нищим и беднякам не давали. Но еще страшнее то, что служили литургию Бога любви со злопамятством на врагов своих! И было собрано вместе сборище это пред лицом Господа и Судии всех, и они стояли обличаемые.

И увидел Господь зловоние их и нечистоту одежд их, вознегодовал весьма сильно и сказал: «Вот оно, сборище скверное, блудное, мерзкое, преданное суете, погрязшее в нечистотах, возлюбившее навоз и свиные рожки, не имеющие ничего доброго; отправляйтесь в огонь геенны, который вы разожгли сами для себя!»

Так сказал грозный Этот Судия, и надо было видеть невероятный страх, ужас и непередаваемое смятение, которые охватили их, неутешный плач, и ужасные стоны, и мольбы к Судии Этому, чтобы их помиловал и простил им согрешения их, говоря, что они имели веру истинную, и что хотя дела их были скверные, но верили во имя Святое Его. И вот один из предводителей ангелов встал, ослепительный, перед праведным Судией, взяв в руки большую трубу. И приказал Владыка, чтобы в нее протрубили один и два раза. И сразу же при первом звуке труба возвестила им: «Отойдите от меня, проклятые, в вечный огонь!» Так возвестила удивительная эта труба, и вот приступили ангелы возмездия с огненными жезлами, схватили их и, побивая, бросали головою в страшное это огненное море. Таким образом, получили они воздаяния за грехи свои, и не помиловал их Господь. Потому что блудники и прелюбодеи, как сказал апостол, не наследуют Царствия Небесного, и еще сказал, что «стократно воздастся по делам их».

О НАКАЗАНИИ МОНАХОВ

Когда это таким образом случилось, снова Господь от всех прочих отделил другую большую толпу, так что мы удивлялись их многочисленности. И когда они подошли поближе к грозному Судии, мы ясно увидели, что они были из числа монашеской братии. И удивляясь, мы весьма огорчились и говорили: «как же так, оставившие все и последовавшие за Христом, и вот наказываются?» Итак, увидели мы их, и они были помраченные грехами своими, и лица их были, как будто покрытые пылью, смешанной со смолой. А грехи и небрежение их почивали на главе их, как гриф, а лень – на шее их, как мельничий жернов, праздность сжимала им бедра, и беспечность – как стопудовая цепь. Непослушание – на плечах их как столп железный, в то время как они, ожесточенные, стояли, ноги их были связаны насмешками и смехотворством. Ибо сатана обольстил их, и они запятнали первое крещение вместе со вторым⁸⁰, ложно последовав за Христом, потому что погрязли совершенно в страстях: чревоугодии, пьянстве, блуде, тщеславии, злопамятстве, злоязычии и других гре-

⁸⁰ Монашеский постриг по своему очищающему действию приравнивается к крещению – прим. переводчика.

хах. Итак, разгневан и на них был праведный Судия. Потому что если бы по православному веровали, умерщвляли стремление к наслаждению, то не были бы изгнаны, как потакавшие своим страстям и поступавшие по своим желаниям до последнего вздоха. Поэтому Господь отвернулся от них, и они со стонами восклицали: «Господи, помилуй нас, потому что мы много раз во имя Твое пророчествовали». Ибо многие из них были воздержанные и праведные вначале и сделали много доброго, но впоследствии из-за беспечности пали. А другие говорили: «Помилуй нас, Господи, потому что мы сохранили свою девственность». Но они хотя и сохранили свою девственность, однако, как сребролюбивые и безжалостные, подлежали наказанию. А другие говорили: «Помилуй нас, Господи, потому что во имя Твое мы изгоняли бесов, исцеляя недуги, руки наши мы не простирали к другому богу. И хотя жизнь свою проводили в беззакониях, однако, Милостивый, помилуй нас, потому что от веры мы никогда не отступали».

И когда они так умоляли, вот явился Архистратиг ангелов Божьих вместе с трубой, которой приказал Господь сказать им: «Отойдите от Меня, проклятые, в огонь вечный, потому что как вы не сберегли заповедей Моих до конца, так и я не стану слушать ваших прошений. Потому что, хотя вы пророчествовали, как вы говорите, но не ради пользы других, а ради собственного обогащения, вы сохранили девственность, но не помиловали нищего. Девственность при человеконенавистничестве не угодна мне. Бесов вы изгоняли? Но они бежали не потому, что боялись вас, но уstraшенные Самим именем Моим. Потому что как бы они могли испугаться вас, когда делами вашими вы служили бесам? Руки ваши не простирали к другому богу, но скверными вашими делами поклонялись антихристу, каковыми делами служили ему».

Так проговорила труба, и великий плач случился среди них, и они проливали обильные слезы, оплакивая погибель свою и не имея ничего, чтобы служило к их помилованию. Огненные ангелы приступили к ним, устремились на них, как драконы, и тащили их силой. Грешники, не переставая обращаться к Господу, молились, но никто не проявил к ним сочувствия и не мог помиловать их. И вот этой огромной толпой наполнилось все чудовищное море огня.

(Древние святые отцы говорили, что в конце, а именно в последние времена, монашеская братия совершенно не будет заботиться о соблюдении монашеского образа жизни, поэтому впадут в соблазны и, будучи не в состоянии им противиться, будут наказаны).

О милостивых грешниках

И снова Господь и Бог наш отделил другую толпу. И все составлявшие ее имели мрачные лица и черную одежду. Подлежащая наказанию толпа их не была очень многочисленной. Они не стыдились так сильно, потому что наполовину дела их были скверные, наполовину – прекрасные. С одной стороны стремления у них были благородные, с другой – лукавые. С пальцев правой руки их стекали золотые капельки масла, однако с левой руки стекала жидкая смола. Взглянул на них Господь и увидел, что слух у них был устроен так, что они то слышали, то становились глухими. Итак, поскольку не являлись совершенно добрыми, они не были угодны Богу, но были отвергнуты. И вот страшные огненные ангелы схватили их немилосердно и жестко и повели их, жалобно плачущих и испускающих горестные вопли. И затем Господь увидел, как силой тащат их ангелы, служители Возмездия Его.

И как только привели их, чтобы отправить гореть в геенну, вот спустилась сверху прекраснейшая Дева. Лицо Ее было прославлено, а на голове Ее был венец многоценный царский. Одежда Ее была золотая, руки – белые как свет. А стопы Ее светились как солнце, и множество ангелов окружало Ее. Подойдя к Царю со смирением и благоговением, Она припала к пречистым стопам Его и отошла, направив дивные стопы свои к той несчастной, влачимой на казнь толпе и подойдя к ангелам, которые тащили составлявших ее грешников, приказала, чтобы отвели их назад со словами: «По воле Отца моего Небесного и возлюбленного Сына и Бога и Всесвятого Духа, да не будут наказаны эти грешники!»

Ангелы, узнав дочь Царя Сил, сказали ей: «Ты Госпожа наша, потому что мы знаем Тебя как дочь Великого Царя, и никто другой не имеет большего предстательства перед Святой Троицей. Но праведный Судия отверг их». Она же ответила: «Я припала к пречистым стопам Его и, помолившись, сказала Ему: Господи Мой, Господи, эти грешники, которых Ты приговором Своим отверг, были милостивы. Они до конца дней своих были и добродетельные, и нечестивые. И как из-за греховности своей достойны наказания, ради милосердия их пусть помилует их Крепость Твоя. Потому что сказано: “Блаженны милостивые, ибо помилованы будут”⁸¹. И Великий Судия в ответ мне сказал: “Отправляйся к ним и приведи их назад”. Итак, давайте отведем их ко Господу». И сразу же они вернулись назад и предстали пред Господом.

⁸¹ Мф. 5:7.

И Он приказал Архистратигу ангелов, чтобы он вострубил в трубу и она возвестила: «Решение и слово Господа вернуло вас. Ради милосердия вашего, сжалившись над вами, Я вернул вас из вечного огня. Но из-за согрешений ваших, которых не оставили до конца дней своих, не желаю, чтобы вы вступили в город Мой, и не увидите Царствия Моего».

После этого было дано повеление ангелам Запада, и приказал им Господь отвести их в место доброе для поселения, но лишенное всех благ. Таким образом, ушли они, а прославленная эта Царица, всеми чтимая, с большим почетом удалилась.

О маленьких детях и двух-, трехлетних младенцах⁸²

И снова Господь отделил другую толпу, которая предстала перед ним. И все составлявшие ее были слепы, и пришли, направляемые Господом. На них не тяготело ни добро, ни зло. И лица их были как пух, и они не чувствовали стыда, но не были и прославленны. На них была убогая одежда, руки и ноги обнажены. Однако, несмотря на все это, они не стыдились, и Господь не гневался на них. Их прегрешения тяготели на их родителях. И приказал Господь, чтобы предоставили им наслаждение покоем. Но место их упокоения не было ни Царствием Небесным, ни Святым Градом, но в восточной земле, куда поместил их Господь, потому что они возвысили молитву к грозному Судии и сказали: «Господи, сжался над нами, потому что мы христианские младенцы, и не позволила нам внезапная смерть принять печать Твою, печать Святого Крещения. И если бы мы прожили свою жизнь в мире, мы бы постарались угодить Тебе, и нас бы приняли в Царствие Твое». Так случилось с этим собранием, которое составляли христианские дети, и возвел их Господь в возраст других людей, и склонился на прошение их.

Об Арни и его участии

И снова Господь отделил другую толпу. По виду она напоминала диавола. Сердца их были исполнены нечистотой, лица – искривлены, и будто бы исходил от них серный дым, глаза были косые, и бежала из них черная жидкость. Из ушей их свисали змеи, которые спускались

⁸² В отношении детей и младенцев, которые не успели принять «печати» святого крещения, как описывается чуть ниже, может быть принято частично (как частное мнение) – прим. редактора-составителя.

наружу и жалили их. Из рта вылезали черные ядовитые черви. Ноги были гнилые, и их поедали ядовитые мухи. Все они были прокляты. И все это было духовное, не чувственное.

И Господь был в великом гневе на них, потому что они испускали зловоние. Но ни столько на них Он был разгневан, сколь на того, кто ввел их в заблуждение. И он был призван и явился на Суд. И сказал Господь ему: «Я не есть Бог единосущный и подобный Отцу? Как же ты возвещал о Моей Божественности как сотворенной? Зачем же ты обрек и других несчастных на смерть? Итак, трижды ты проклят в час этот, предавший Мне их души». Сказал это, и разгорелся гнев Его на отвратительного этого обманщика, и сделал знак огненным ангелам. Схватили они предтечу антихриста и, навесив на шею его весьма тяжелый железный диск, ввергли его в самую нижнюю часть Бездны, туда, где находится отец его диавол вместе со своими бесами. И был он предан на тысячи мук наравне с бесами, чтобы терпел наказание трижды проклятый вместе со своим единоверцем Иудой там, где страшные пилы вечно терзают диавола и воинство его. Равно как и неугасимый огонь, который горит для каждого отдельно. И подобным же образом находятся там тысячи тысяч ужасных пыток, которыми истязается лукавый змей. Итак, туда был ввергнут Арий, который, как сказал мне мой спутник, пребывал в большом недоумении. Также ангелы швырнули в геенну огненную и скверное сборище его последователей, побивая и подгоняя их огненными прутьями.

О наказании Македония и последователей его

И снова отделил Господь одну часть грешников, не столь великую. Обличаемые, они пришли и встали перед Судией. Из рта их исходило сильное зловоние, а лица были весьма дикие, равно как и глаза. Вокруг их шеи обвили змеи, языки у них были длинные, и от них исходил огонь, который поднимался до неба и затем опускался до глубин земли. И ноги их были весьма темные. Увидел их Господь, и очам Его была их нечистота мерзкой. И взыскал Он того, который их ввел в заблуждение и вверг в это бесчестие. И сразу же по слову Его пришел тот еретик и встал перед праведным Судией со страхом и трепетом. И был он весь удрученный, а тело его сочилось ядом. И сказал Господь: «Пусть Я промолчу, да возвестит Всесвятой Мой Дух, Который ты богохульно бесчестил, единосущный и подобный Мне и Отцу Моему, от Отца исходящий и на Мне почивающий в Господе и Боге. Но ты увидишь, Кто есть Бог, и будешь постыжен от Него». И возвестил Святой Дух, явившись в виде голубя, споклоняемый с Отцом

и Сыном. И окружавшие Его ангелы воспевали гимн: «Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф!» Понял все ересиарх Македоний и был постыжен вместе со своим последователями, потому что узнал в точности, Кто есть Бог Утешитель. И по приказанию Святого Духа схватили его огненные ангелы, побивая жезлами и огненными прутьями, и ввергли в Бездну, где находится отец его сатана со своими ангелами. А мерзких сторонников его ввергли в геенну огненную.

О наказании Нестория и тех, кто был вместе с ним

И снова приказал Господь Бог, и отделили другую толпу, меньшую числом, и она предстала пред Господом. И Он увидел их, сколь они были скверные и грешные. Одна половина лица их была мрачная, как у дьявола, а другая половина – покрытая навозом, и рот был полон сернистым дымом, глаза же глядели дико, руки и ноги были полны нечистотами и напрасными трудами. Отвратившись от них, Господь приказал, чтобы привели к Нему соблаздившего их, и тот немедленно предстал. И сказал ему Господь: «Где два лица, которые ты видел в Нас, дикий зверь, и каковыми двумя лицами ты обманул народ этот, отвратив от истины, чтобы предать его геенне? Итак, где два сына, о которых ты ложно и суетно рассуждал? Не Я ли Единый Святой, Единый Господь Иисус Христос в славе Бога и Отца Моего? Не Я ли Бог и Человек, имеющий две природы, две сущности и две воли, соединенные в одной ипостаси? Итак, скверный еретик, и как ты додумался придать Мне два лица? И вот ныне ты узнал Меня!» Так обличил Господь лукавые словеса Нестория. И постиг ничтожный ересиарх и познал, что учение его было ложным. Поскольку обманщик этот не называл Богородицу истинной Богородицей, Матерью Бога, но Христородицей, то приказал Господь, чтобы он предстал пред ликом Божией Матери!

И Она вышла из чудесного того города, и за Ней следовало множество ангелов, прославляющих и благословляющих Ее. Когда пришла Госпожа Богородица, Она сияла более, чем солнце. И одежда Ее была как блистающая молния, так что никто не мог созерцать красоту Ее. Она стала рядом с Вышним Царем и Богом, в славе и почете, и дивились все божественной Ее красоте. И увидев славу Ее, Несторий устрасился и удивился весьма, будто бы не знал, что это за Царица пришла. И Господь приказал ангелам, чтобы они восславили Матерь Его, и ангелы прославляли Ее, как у них это принято. Тогда понял Несторий, что это Мария, родившая Господа, и поскольку все Силы Небесные в один голос прославляли Ее, им овладели страх и трепет.

А Господь предал его карающим ангелам, которые били его без всякой жалости. И затем сбросили его в хаос Бездны, куда ввергли единомышленных ему Ария и Македония, а те, которые соглашались с богохульством их, все были ввергнуты в геенну. Они же кричали в страхе: «Помилуй нас, помилуй нас!» Однако не было никого, кто бы сжалился над ними. Вслед за этим Покров Небесный, Царица и Владычица наша Богородица отошла в чудесный тот город. И все святые ангельские избранные полки Бога Вседержителя прославляли Ее хвалебными песнопениями.

О наказании Диоскора и Евтихия

И снова Господь отделил другую часть от грешников. Они пришли и встали перед Ним. Численность их была весьма невелика. И Господь показал все это духовно очам сердца нашего, и мы видели это все. И описывается здесь не то, что уже случилось, но то, чему предстоит быть. Да не скрою от вас, возлюбленные братья мои, талант, данный мне от Бога! Вам все покажу, как друзьям моим возлюбленным и близким моим. Потому что те, кто крестились во имя Святой Троицы и запятнали крещение грехами – а из таковых я есть самый жалкий и несчастный грешник – и не покаяться, подлежат вечному наказанию. И прошу вас, пусть кто-нибудь не возропщет на меня, говоря: «Возможно ли, чтобы кто-нибудь из нас мог увидеть эту сокровенную тайну?» Однако, возлюбленные мои, Господь удостоил меня увидеть это не ради меня самого, поскольку я ленивый и грешный, но ради вашей пользы, чтобы вы, узнав, стали проявлять рвение ко всякому доброму делу. А более всего для того, чтобы вы узнали, какую силу имеет у Бога слово Святого отца нашего Василия. Потому что по его прошению удостоил меня Господь видеть эту страшную мистерию. Итак, обратите ум ваш к тому, что я вам говорю, и примите со вниманием.

И стояло сборище это грешников перед лицом Господа – и мы видели все, я и мой спутник, который был вместе со мной и разъяснял мне все мало по малу – и вот все те, которые составляли эту толпу, имели пристыженный вид, на руках и на

ногах их были печати, которые показывали, кто они были. И как увидел их Господь, сильно вознегодовал. И приказал предстать пред Ним виновнику, обольстившему несчастное это сборище. И вот предстало два человека. Лица их были дикие и черные, как у дьявола. Они встали пред Господом, и Он тогда сказал им в гневе: «О, проклятые, как вы учили, что Моя Божественная сущность и человеческая – одной природы, из-за какого учения вы совратили жалкую эту толпу? Я не имею совершенной Божественности и совершенной человечности? Я не Господь, имеющий две природы? Как дерзнули вы возвещать, что во Мне одна природа?» Затем обратившись к огненным ангелам, сказал: «Возьмите и свяжите им руки и ноги их, и пусть будет с ними по учению их и по делам их!» И тут же взяли их ангелы и, нещадно побивая, бросили в Бездну, туда, куда прежде ввергли отвратительного Ария и других ересиархов. А последователи их, сотоварищи и сподвижники – еретики были отправлены в клокочущий ужасный тот огонь. Вот такое случилось с ними.

О наказании Оригена, Дидима и Евбургия

Итак, призвал снова Господь другую часть с левой стороны, и они предстали пред лицом Его. Грешники эти – грубые нарушители, скверные обманщики, ученики начальника всякого зла – дьявола. И его злосчастье пребывало с ними на груди их. Лица их были черные, глаза косые, руки и ноги сочились жгучим ядом, изготовленным сатаной. Они были одеты в темные рубахи, с которых сыпались пыль и прах. И столько зла было в них, что эти несчастные пришли в весьма плачевное состояние. Увидев их, Господь сильно вознегодовал. Потому что сами они совершенно разорили себя и жилища свои. И на всех них лежала одна вина – что совращали других. И об этой их вине сказал Господь: «О, жалкие, почему вначале вы прекрасно шли по моему пути, а затем свернули с него и погибли? И сколько еще душ вы совратили, отдалив от Бога дурными своими учениями!» И тут же отвратился от них Господь, сказав ангелам: «Возьмите обманщика Оригена с единомышленниками его и ввергните во мрак сатанинский. А тех, которые были с ними, пусть бросят к червям», – что немедленно и было исполнено. И великий плач поднялся у них, и проклинали они того, кто был причиной их гибели, проклинали и самих себя, что слушали его. Получили и эти по делам своим, без всякого милосердия, и не было никого, кто бы пожалел их в их несчастье, потому что это был День Суда и Воздаяния за все дела и всякое слово.

О НАКАЗАНИИ МОНОФЕЛИТОВ

И снова по порядку отделил Господь другую толпу грешников для призвания на Суд и получения воздаяния по делам их. И те, которые стояли перед Ним, имели нечистую одежду. Лица их пылали, как угли, руки и ноги были перепачканы, и в глазах стоял мрак. Все они были весьма грешны. Обманщиков этих было пятеро. К ним обратился Господь: «Разве вы не знали, что нельзя богословствовать неподобающим образом? Не знали разве, что есть две природы и две сущности, и что каждая природа имеет свою волю и всякая сущность свою собственную энергию? Не знаете разве, сколь отличается божественное от человеческого? Как же дерзали вы богословствовать обо Мне, что имею одну волю и одну энергию? И вы старались научить вашей ереси еще и других на погибель себе?» И, взглянув на них, сказал карающим ангелам: «Возьмите их всех и, избив немилосердно, ввергните в место наказания их, в котором пребывает и отец их. И отделив от других, бросьте туда, где скрежет зубовой». Предводителями их были Сергей, Пир, Македоний, Кир, Макарий. Так за дурные плоды своих дел получили они наказание.

О НАКАЗАНИИ ИАКОВИТОВ, ИКОНОБОРЦЕВ И СЕВЕРИАН

После них пришла другая жалкая толпа. И мы, взглянув на пришедших, увидели, что вид их был подобен бездушным идолам, которых ставят на ипподомах. Глаза этих еретиков были заделаны паклей, вокруг рук и ног свернулись ядовитые змеи. Это были иаковиты, северо-риане и иконоборцы. Господь, взглянув на этих еретиков, мгновенно постиг, сколь они были грешные, и сильно вознегодовал на них. Видя сладчайший облик Христа и непорочной Его Матери и всех Святых, говорил один другому: «Не таков ли образ Его, который мы видели и от которого отвращались?» А некоторые из них говорили: «Дурно то, что мы делали», но другие говорили: «Нет! Но очень хорошо поступали, потому что Он не был как настоящий человек, но только казался человеком. Разве кто-нибудь может изобразить призрак, даже если бы захотел?» Это были афтартодокеты⁸³. Ибо таким образом называлась эта мерзкая ересь. А другие среди них говорили так: «Мы возлюбили Христа и в Него верили, а над иконами Его ругались. Что плохого в том, что мы не почитали иконы Его? Разве в этом есть необходимость?» А другие говорили: «Икона бездушна, поэтому не подобает ни почитать ее, ни поклоняться ей». А третьи говорили: «Очень сильно

⁸³ Афтартодокеты – еретики, которые верили, что из-за нетленной природы тела Господа спорной является и человеческая природа Его – прим. редактора-составителя.

мы заблуждались, потому что следовало нам верить, что Он на Небе и сидит одесную Отца. Надо было поклоняться иконе Его и почитать ее не как Бога живого, но как образ Его вочеловечивания». А некоторые из них говорили: «Много раз случалось так, что человек праведный в том мире имел друга грешника, и когда они встречались на дороге, разве не кланялся один другому? Праведник грешнику, а грешник праведнику? Какую заразу грешник подхватит у праведника? Ясно, что никакую. Итак, таким же образом следовало и нам поклоняться и относиться с благоговением к иконе Спасителя, и никакой беды не было бы с нами». Сказав это, они обратились ко Господу: «Господи, помилуй нас, потому что мы верили в Тебя. В одном только мы заблуждались, что не почитали икону Твою святую так, как следовало». И Господь сказал им: «Кто, когда любит господина своего, разрывает его одежду? И если он пришлет письмо, попирает его ногами? Какой раб, видя написанное имя господина своего, которого любит, станет плевать на него? И, взяв ком земли, будет бросать в него? Тот, кто никогда не любил Меня, ни облика Моего не любил, ни образа Моего; кто не поклонялся иконе Моей, даже если бы десять тысяч раз назвал Меня Богом, есть несчастный и проклятый. Итак, отойдите прочь от Меня, слуги диавола! И вы иступленно доказывали, что святая Моя икона, равно как иконы святых Моих – мертвые, как ваши собственные изображения? Разве Я не прихожу невидимо, когда молятся христиане перед святой иконой Моей, и перед иконами Матери Моей, и всех Святых Моих во всем мире, и вижу их, и даю каждому по прошению его? Как же чтимые Мои иконы вы называли идолами? Аминь, говорю вам, не будете иметь доли со Мной». Сказав это, Господь сделал знак огненным ангелам. И они взяли их, и, опрокинув вниз, стали бить их огненными прутьями. Однако кости их не разбились, поскольку были нетленными. Поскольку бессмертные тела не претерпевают ущерба, но остаются нетленными и нетронутыми, но поскольку они живые, чувствуют страдание. Иными словами, тела воскресли тогда невредимыми и здоровыми и у праведников и грешников.

Итак, после этого беспощадного избиения иконоборцев ввергли их в страшное то море, в котором они горели, восклицая горестно: «Увы! О, горе!» А другие, увидев это, стояли, содрогаясь, утраченные ужасным гневом Вседержителя, Который воздает каждому по делам его без снисхождения. Итак, приняли они последствия лукавства своего, что не поклонялись образу человеческой природы Спасителя. Ведь образу этому воздают честь, не наивно поклоняясь изображению, но Изображаемому, вознесшемуся на Небеса и сидящему одесную Отца. Потому что мы почитаем не раскрашенное дерево, но запечатленный красками образ. Когда мы видим и поклоняемся

ему, ум наш переносится к Царю Небесному, где в действительности находится и поживает запечатленный лик: либо Святая Троица, или Владычица наша Богородица, или другой Святой. Итак, мы не изображаем Божественность, потому что Бог невидим, но рисуем образ по плоти, и когда я вижу икону Христа, немедленно вспоминаю Его во плоти. Когда же поднимаю глаза мои, вижу на Небесах Господа нашего Иисуса Христа, сидящего одесную Отца. Я имею в виду, то что вижу мысленными очами, и радуется душа моя, вспоминая, что Он усвоил Себе безсеменно пречистую человеческую плоть, которую воспринял от Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. И воскрес из мертвых в третий день нетленным. И когда икона Христа побуждает меня к воспоминанию обо всем этом, становится поводом к тому, чтобы я вспоминал Его всегда. Поэтому я создаю икону, почитаю ее и поклоняюсь ей. И если бы так не поступали, то не были бы мы православными, но проклятыми из христиан – иконоборцами, которые как теперь, так и в будущем грядущем веке являются еретиками и обманщиками. После того как все это я передал, давайте же перейдем к нашему первейшему вопросу.

О евреях, которые были после воплощения Господа нашего Иисуса Христа

Итак, после безбожных иконоборцев, которые, как было сказано прежде, приняли по делам своим, приказал Господь привести другую толпу. Они были столь многочисленные, что не счесть. И когда я заметил их, спутник мой сказал мне: «Это все евреи, которые были после воплощения Господа Иисуса Христа. Они пребывают в страшном мраке и напоены собственной горечью. И на адских их лицах был собачий помет вместе с кровавым гноем, глаза их духовные были слепы. Уши их были глухи, на пальцах были нечистоты, зловоние от которых, когда они делали вдох, ударяло им в нос. А губы их источали гной, а также и язык, и весь рот их. Ноги их, покрытые ослиной шкурой, пожирали черви, чему все удивлялись, так же как они сами. Потому что, полагая, что они что-то собой представляют, по слову апостола, «всегда пребывают в нищете и бесчестии»⁸⁴, которое невозможно описать. Осознав таковое свое жалкое состояние, несчастные грешники жалобно плакали и сокрушались, пожирая собственную свою плоть. И видя, что Христос есть праведный и всемогущий Судия, удивлялись и ужасались. Потому что хорошо знали по божественным иконам Его

⁸⁴ Рим. 1:22 «Называя себя мудрыми обезумели».

облик, и что Он есть Тот, Которого отцы их, иудеи, распяли. Поэтому они восклицали: «Горе нам, в каком ужасном заблуждении мы пребывали! О, несчастье наше! Где Бог Закона, который дал нам Моисей, чтобы мы его чтили? И вот сегодня мы попали в руки к Распятому, и нет никого, кто бы вступился за нас!» Некоторые же из них говорили: «С того времени, как Он был распят, ничего более хорошего мы не видели. Какое бедствие после этого мы только не испытали? Не были ли мы изгнаны из Иерусалима? Не лишились ли мы Земли Обетованной? Не разрушен ли чудесный храм Соломона? Не рассеяны ли мы по всей земле? И сегодня с нами приключилось такое, что мы не имеем абсолютно никакой надежды. Где Закон наш? Где служение наше? Где праздники? Где Тот, Кто возвещал отцам нашим на Синайской горе из облака и огня: “Я Господь Бог твой, Я Господь, и кроме Меня нет другого бога”⁸⁵. И вот теперь другой Бог». Это говорили скверные, не познавшие тайну Святой Троицы.

А другие говорили: «Где Авраам, Исаак и Иаков? Итак, кто из нас сегодня сможет противиться Распятому? Нет никого, кто бы помог нам! Нет никого, кто бы искупил нас». Третьи же восклицали: «Давайте призовем Бога Закона, пусть Он придет и спасет нас!» Но другие говорили: «Давайте лучше припадем к стопам Его, и Он, сжалившись, помилует нас». Но другие говорили: «Как же нас спасет Тот, Которого мы всю нашу жизнь не переставали поносить? Над Евангелием Которого мы каждый день насмехались и не желали слышать имени Его? Итак, как же Он теперь нас услышит, спасет и помилует?» А некоторые из евреев говорили: «От Бога произошли Моисей и отцы наши. Разве законы установлены не Богом Закона, а другого Бога мы не принимали. Пусть посмотрит на это Моисей, который дал нам на соблюдение Закон Того, Кто ниспослал нам Писание. И еще Аарон, который научил нас священным обрядам. Пусть посмотрит и Иисус Навин, который приказал нам поклоняться, что мы не отвратим лицо наше от поклонения Богу Израилеву. Пусть придут посмотрят и Пророки, которые дали нам Писание, чтобы мы совершали только еврейские религиозные обряды». А другие говорили: «Мы хотим видеть сейчас Моисея, Аарона, Иисуса Навина вместе с остальными отцами нашими!»

Вот таким образом евреи, удивляясь, переговаривались один с другим. Приказал Господь предводителю ангелов, чтобы тот возвестил им через трубу, и сказал им так: «О, безумные сыны Израилевы, слепые и глухие, не пришел ли Я в мир для вашего спасения? Не дал ли Я вам, пред тем как был распят, Новый Завет? Почему же вы его

⁸⁵ Исход 20:2-3 «Я Господь Бог твой, который вывел тебя из земли Египта, из дома рабства, да не будут у тебя другие боги, кроме Меня».

не приняли? Почему вы Меня убили, порождение скорпионов? Не Я ли Иисус Христос, Сын Бога живого? Не Я ли Тот, Кто на ваших глазах претворил воду в вино, и делал слепых зрячими, и сотворил много других знамений? Не Я ли Тот, про Которого вы говорили, что будто бы именем Вельзевула, князя бесовского, изгоняю бесов? Не Я ли Тот, за Которого вы дали тридцать серебряников предателю Иуде для того, чтобы он предал Меня в руки ваши на распятие? Не на Меня ли пришли вы с мечами и кольями, огнями и факелами, чтобы взять и предать язычникам на распятие? Не Меня ли, связанного, вы привели к архиереям и Понтию Пилату? Не на Меня ли вы клеветали на судилище? Не Мне ли вы причиняли заушения? Не Меня ли вы подвергли бичеванию? И оплевали Меня? Не Я ли Тот, на Которого вы говорили игемону Пилату: “Возьми, возьми, распни Его”⁸⁶, “кровь Его на нас и на детях наших”⁸⁷? Не Меня ли вы распяли, и, сплещи венки из терний, возложили на голову Мою? Не Мне ли вы дали пить желчь и уксус и били по непорочной Моей голове тростью? И говорили: “Других спасал, а Себя не может спасти”⁸⁸. Не Меня ли вы повесили на кресте, пригвоздив руки и ноги Мои? И не Мне ли пронзили ребра копьем? И сняли с Креста и похоронили Меня? Не вы ли приставили стражу ко гробу Моему? Не вы ли наложили затворы и печати на гробе Моем? Не воскрес ли Я в третий день, разрушив печати на Гробе? Разве не вы, порождения скорпионов, ехидны и змей, дали страже серебра, как говорит Исайя, чтобы оклеветать тридневное Мое Воскресение? Не так ли было все, то что Я сказал? Не прокляты ли вы, которые причинили столько зла? А когда Я вознесся на Небо, разве вы не преследовали Моих учеников, которые именем Моим творили знамения и чудеса? Почему же не поверили им, но, напротив, убивали их, предавая тысячами на смерть? Не вы ли заключили под стражу Петра? И убили мечами Иакова? Не вы ли убили Никанора и с ним две тысячи людей? А Стефана побили камнями насмерть? Не вы ли многократно подвергали бичеванию Павла? Видите, нечестивцы, Кто Я есть? Не Я ли Царь Небес, Господь, Властелин и Владыка, Иисус Христос Сын Бога Живого?»

Когда он это возвестил им через голос трубы, познали несчастные евреи совершенно определенно, что это есть Иисус Назарей. Поэтому зарыдали горько и стонали жалкие, дрожащие и перепуганные, что такое приключилось с ними, с евреями.

Итак, дерзнули некоторые из них сказать Судии: «Господи, вспомни, что Отец Твой Саваоф Господь Вседержитель дал отцам

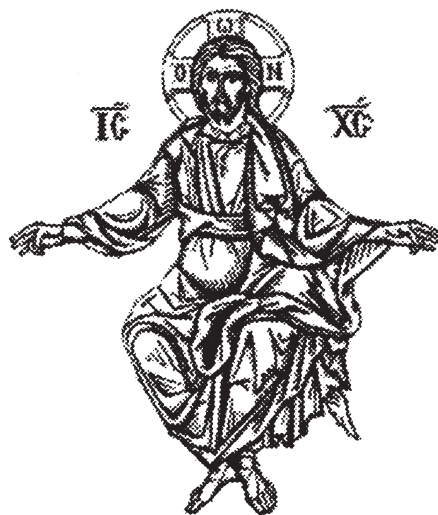
⁸⁶ Ин. 19:15.

⁸⁷ Мф. 27:25.

⁸⁸ Мф. 27:42.

нашим Закон на горе Синай через Моисея Пророка, и все пророки и праведники наши его соблюдали и угождали имени Его. И мы следовали этому, и не отходили от служения Закону, и делали то, что он предписывал.⁸⁹ Равно исполняли и то, что заповедали нам Иисус Навин и все пророки наши. Итак, что могли мы сделать, если они установили нам Закон, чтобы мы не преступали его. По этой причине, Господи, мы не желали принимать Евангелие Твое, чтобы остаться верными ему».

И снова приказал Господь ангелу вострубить. И голос трубы возвестил: «Не за ваше неверие Я вас сужу, но за ваш образ жизни, поэтому не имеете никакой надежды на спасение».

Порицание Моисея иудеям

И вот спустился Моисей, весь прославленный, принесенный крылатыми ветрами для того, чтобы говорить с ними. И снова вострубивший ангел сказал: «Вот пришел Моисей, которого вы выставляете в качестве причины, почему не переменили Закона». И сразу же все собрание это, увидев Моисея, приободрилось. Вскинули они головы свои, просияв, и с плачем закричали, обращаясь к нему: «О, господин наш Моисей, так ли мы верили, служили и совершали праздники и все установления, как ты нам заповедал? Не ты ли написал Закон и передал отцам нашим? Не наложил ли ты проклятье на тех, кто преступит его, что проклят будет всякий, кто не будет пребывать в книге Закона, или изменит написанное, или перейдет к другому богу, кроме Бога нашего? Кто есть Бог богов и Господь господствующих, Который нас перевел через Красное море, и мы не омочили ног наших? Не ты ли Тот, Кто предписал нам все это? И по слову твоему мы не веровали в другого Бога. Где теперь спасение нам, которые не поклонялись другому Богу? Не другой ли это Бог, сильный, страшный и могущественный, Который устанавливает, и судит, и воздает каждому по делам его? Дай

⁸⁹ Второзаконие 27:26 «Проклят всякий человек, кто не исполняет всех слов Закона сего, и не будет поступать по ним...»

нам ответ! Вот нынче мы предаемся огню вечному, и нет никого, кто бы проявил к нам милость!»

После их горестных сетований ответил им Моисей: «О, слепые и безумные! До прихода Христа во плоти следовало вам хранить Закон, но не хранили его, а после воплощения Его и отмены Закона, тогда стали хранить его, когда уже не следовало этого делать!» Они же отвечали: «Ты есть всему этому виновник, потому что, будучи пророком и зная, что сойдет Сын Божий с небес, чтобы родиться человеком и научить нас новой вере и дать другой Закон, не написал нам об этом ясно». Ответил им Моисей: «О безумные дети беззакония! Не написал ли я о праотце Иакове, что когда благословлял он сыновей своих, что сказал он Иуде, четвертому своему сыну о грозном Судии и Царе? Что не отойдет властвующий от колена Иудина до тех пор, пока не придет Надежда, и Он есть Упование народов.⁹⁰ Не написал ли это о Христе? Не явился ли Он Спасением народов? Ему вы не повиновались! Почему вы не уверовали? Не написал ли я вам, что воздвигнет Бог наш из братьев наших Пророка, подобного мне, и всякая душа, которая не послушает заповедей Пророка этого, погибнет? Итак, почему пророчеству этому не поверили? Но пришли другие народы и отняли у вас честь вашу, гордость и усыновление. И они получили ваше Царство, а вы стали пленниками!» Ответили они: «Ты сказал: “Воздвигнет Пророка Господь Бог нам”⁹¹. Но ты не сказал явно здесь, что это будет Сын Божий, и что Сам Бог придет. Как же мы могли поверить, что Он есть Бог? Ты написал в Законе, что Пророка воздвигнет, а не Христа». И Моисей снова поучал их: «В человеческом естестве Его, в котором предстояло Ему явиться вам, я показал Его. Поскольку Он был и Бог и Человек, и Пророк и Царь. Горе вам в вашей глупости, поскольку не уверовали в то, что Он Спаситель. Обманулись вы в своем невежестве, находясь в ослеплении, не прославили Его».

И снова обратились евреи к Моисею: «Помня знамения и чудеса, которые ты сотворил в Египте силою Божией, мы думали, что нет другой веры, кроме той, которая нам была дана на Синайской горе. Итак, теперь просим тебя, походатайствуй и попроси Его, чтобы проявил милость и сострадание к нам ради слова твоего, потому что мы многократно говорили кощунственные речи на Него и прогневлили Его». И Моисей ответил иудеям: «Я был среди отцов ваших на горе Синай, и видел Его, и много знамений сотворил через Него, каковое отцы ваши видели и не уверовали в Него. Итак, если в Того, Который показал вам столь-

⁹⁰ Бытие 49:10 «Не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов...»

⁹¹ Второзаконие 18:15 «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте...»

ко чудес, не уверовали, как бы вы поверили Единородному Сыну Его, пришедшему во плоти? Итак, поскольку пребываете в неверии вашем и не пожелали выйти из темноты, чтобы обрести свет истины, как же буду просить Его за вас, безблагодатных и безумных, которые добровольно отправились в огонь? Потому что помимо неверия вашего в Него и дела ваши были скверные и достойны возмездия!»

Итак, сказав им это, Моисей отошел от них. Они же стали издавать ужасные вопли и призывать Бога Закона, говоря: «Бог отцов наших, помилуй нас! Бог Закона, спаси нас от злого этого часа. Потому что мы другого Бога не знали, кроме Тебя».

И когда, рыдая, так они просили, случился шум. И внезапно блеснула ужасная молния и простерлась над всей землей. Она не блеснула и исчезла, как обычно бывает, когда сверкает молния, но застыла удивительным образом и ярко сияла. А потом посреди ее простерлась еще другая молния, белая как снег, и из нее исходил нежный ветерок, легкий и свежий, дуновение и вид Которого были несравненные. Они пришли все вместе, и скрылся Бог Слово и Судия, Господь наш Иисус Христос, безмятежно пребывая в Нем, невыразимо почивая в Нем. И был Он скрыт совершенно, и нам более невидим. Все небесные силы воспевали приход Бога Отца вместе с Единородным Сыном Своим и Словом. Небесные силы стояли, трепеща в страхе и ужасе. Итак, в лучезарном том облаке, где пребывал Господь, произошло сгущение перед лицом Бога, и вот появился другой Престол, подобный Престолу Судии. И увидели мы, был на этом Престоле Ветхий днями, то есть Бог Отец, покоящийся и совместно восседающий с Единородным Сыном и Словом Своим.

Увидело это то несметное сборище, удивилось весьма и заколебалось как тростник. И вот тут же из почивающего Божественного Дуновения вышел голос, говорящий к этой толпе таким образом: «Какого Бога Закона призываете вы, Который есть Единородный Сын Мой и Слово? Даже сейчас хотите вы Нас разлучить – неотделимого Сына Моего, который нераздельно пребывает во Мне. Итак, если не знаете еще этого, сейчас узнаете совершенно определенно и, увидев, устыдитесь, что Я и возлюбленный Сын Мой – Едины. И ненавидящий Сына, прежде возненавидел Отца. Неверующий в Сына, не верит в Меня. Не возвещал ли Я вам через Пророков Моих о Нем, что Он сойдет, как дождь стремительный? И о времени, когда взойдет звезда Иакова, и Он есть Упование всех народов?⁹² И еще одно пророчество, что восстанет Господь Бог – «Се, Дева во чреве приимет»⁹³,

⁹² Числа 24:17 «Зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля...» и Бытие 48:10 «...придет Примиритель, и Ему покорность народов...»

⁹³ Исайя 7:14.

то есть Дева станет Матерью? И так, когда имели столько свидетельств и не приняли, не имеете ни меры, ни наследия в Царствии Моем».

И умолк Голос, и вот приступили ангелы воздаяния, огненные и страшные, как орлы. Подобно молниям хватали их и рассеяли по всему этому страшному морю огня. И евреи все восплакали горько. Но никто не спас их, никто не бросился им на помощь, чтобы их помиловать и искупить их. И когда все закончилось, и они все угодили в самую глубь kloчущего этого огненного моря, поднялся Престол, приготовленный для Бога Отца, и отошел в Святой Град. Только Сын и Слово, Единородный Сын Его и Судия, Который все еще восседал перед воротами этого удивительного Города, оставался для воздаяния остальным по делам их.

О СБОРИЩЕ АНТИХРИСТА

И вот пришло другое сборище, скверное и совершенно кощунственное, наихудшее из всех других сборищ, которые приходили и становились перед Ним на Суд. И все, кто составляли это сборище, имели на лицах своих печать ненависти и скверны. И даже слух их заполняла ненависть, и обоняние ощущало зловоние смерти. И на лбу их были письма, которые говорили и выглядели по-сатанински. И в правой руке носили табличку, на которой была надпись отвержения, а рот их был исполнен горечи. И одежды их были весьма отвратительны, так как были изготовлены из мышиных шкур!

И как увидел их Господь, разгорелся праведным гневом и приказал Архистратигу ангелов говорить через трубу, которая возвестила им: «О, проклятые и совершенно омерзительные, которые в скверне своей погибли. Почему оставили Меня, Спасителя и Господа, и, отвергнув Божественное Крещение, уничтожили его, и перешли к служению сатанинскому антихристу, соучаствуя в сквернах его, который жаждал погубить и умертвить вас? Что хорошего вы думали увидеть у него, смертоносного убийцы душ ваших? Что другое? Совершенно оче-

видно, что только геенну огненную, и червь неусыпаемый, и другое наказание, которое уготовлено каждому, кто соблазнился, и всем тем, кто последовал антихристу. Поэтому Я вас не помилую, делатели беззакония. Потому что и при смерти вы не покаетесь. Но Я отсылаю вас вместе с ним навечно в геенну».

И тут возвестил им Господь наш Иисус Христос, сказав так: «Этих, которые отвергли Меня, и последовали антихристу и совершенно оскверненному сатане, и веровали в него как в Бога истинного, возьмите и со многой яростью ввергните их туда, где наказывается сатана с ангелами его, которого они почитали как Бога, веровали в него и поклонялись ему». И надо было видеть, какие суровые и устрашающие ангелы возмездия подлетали к ним, как орлы, и, схватив за волосы, волочили силой! И били этих последователей сатаны железными и огненными прутьями, и тут же бросали на дно бездны Тартара. Были они осуждены на вечные муки там, где наказываются сатана и ангелы его жесточайшим огнем и червем неусыпаемым. Я же увидел, как несчастных этих со многой яростью бросали головой в огненное море и пребывали там вниз головой. И далеко были слышны их крики. И я, стоя над ужасной той бездной, слышал стоны и плач истязаемых вместе с предводителем их сатаной.

О наказании Диоклетиана гонителя

И вошел в уши мои голос одного из тех, кто там наказывался, который был громче всех других голосов. И этот голос вошел в уши мои. Я, внимая голосу этому, услышал крики, похожие на бесовские, а иногда на стоны человека измученного и тихо рассуждающего, который говорил: «О, горе мне, горе! Распятый тайный Бог и Человек, многие не познали Тебя, отвергали Тебя, подобно мне, который из-за безумия своего терпит справедливое наказание. Во временной той жизни, в суетном том мире я не хотел слышать имени Твоего». И снова покаянный голос говорил: «О, Владыка Вышний, Ты есть Один Святой, Ты Единый Господь Иисус Христос в славе Бога Отца. Аминь. Горе мне, о, Владыка, горе каждому, кто не возлюбил Тебя! Грех на каждом, кто не познал страшного Твоего сошествия, кто не уразумел Тебя, истинного Бога, не служил Тебе на всяком месте, не поклонялся Тебе как Богу живому и Судии живых и мертвых. Горе каждому, кто не принял домостроительного Твоего воплощения и не уверовал во Имя Твое Святое, чтобы принять крещение. Увы каждому, кто не постиг святую тайну Твою; горе каждому, кто не возлюбил единственно Царствие Твое и не почитал всего земного как дым и как прах. Грех и еще раз грех на мне, богоборце, и подобных мне, которые боролись с подлинными рабами Христа истинного Бога. Горе тем, которые знали Его и веровали в Него, но не соблюдали заповеди Его, не исповедовались, чтобы покаяться и испросить еще на земле милость себе прежде смерти».

И снова со стонами из глубины сердечной издавал вопль, будто бы это со всей силы кричали десять человек, и говорил: «Увы, мне! Вот бы я сгорел дотла! Мириады пил кромсают и истязают мою душу! О смерть – благодетельница! Когда же ты придешь, чтобы избавить меня от ужасного этого мучения? Исчезла нынче и ты, и оставила людей, и более не избавляешь от бед?» И снова, скрепя зубами и стеная из глубины сердца, восклицал: «Кто бы знал, что предстоят такие вещи, которые мы видим сегодня? Увы, увы! Бедствие, ужаснейшее из всех бедствий, и страдания, наихудшие из всех страданий!»

Говоря это, восклицал с жалобными стонами. Но не было никого, кто бы пожалел его. И духовный слух души моей был заполнен плачем. И снова я повернулся к Праведному Судии, Господу нашему и вижу, что он все еще восседает на прекраснейшем том Престоле Нового Иерусалима и воздает каждому по делам его. И взглянув вниз духовными очами, я увидел, что закончилась толпа грешников. И вот исчезли все грешники с лица земли, и не нашлось места их, потому что предал Господь их наказанию, как уже было сказано.

Итак, когда это все таким образом случилось, сразу же собрались все полки ангельские и стали непрестанно воспевать трисвятую песнь, восхваляя и прославляя Бессмертного Справедливого Судию, который воздал каждому по делам его.

И еще все хоры святых пришли и встали вблизи неподкупного и нелицеприятного Бога и Судии. И вот начали воспевать и они все по разряду и чину своему, воссылая славу Отцу и Сыну и Святому Духу, Единому в Троице Богу, невыразимой Божественной сущности, воспеваемой в трех Лицах. И затем отправились хоры эти и все любящие Господа в Царствие Небесное, чтобы наслаждаться вечными благами, которые создавались для них прежде сотворения мира.

И кто бы мог передать красоту этих благ? Какой ум человеческий может вообразить эту радость? И какой язык может рассказать, как говорит апостол о благах этих, которые не видел глаз человеческий, ни уши не слышали, и ни на сердце не приходило, что уготовил Бог любящим Его? И вот эти все праведники перешли в бессмертие, и всегда пребывают, и всегда исполнены веселием, неизреченным и несказанным, Царствия Божия, чтобы радоваться в бесконечные веки. Что за народ были эти праведники! Одни среди них те, что имели законных жен и при этом находившие удовольствие в Боге, сохраняя заповеди Христовы. А некоторые из них преступили заповеди, согрешив, но затем принесли покаяние, и бросили злые свои дела, и сделались милостивыми и человеколюбивыми.

И не только мирские, но и некоторые монахи, которые были добродетельны и пали, но после, покаявшись, исправились, и они вместе

с теми вселились в землю кротких. Наслаждаются и они божественной радостью и великолепием.

После всех этих божественных и сокровенных тайн, в слух человеческий не входившие и глазу чувственному невиданные, взял меня спутник мой и перенес близко к страшному тому Престолу Господа. И я стал смотреть. И вот мириады мириад и тысячи тысяч ангелов встали вокруг него, и Херувимы и шестикрылые Серафимы, закрывающие лики свои, воспевали триипостасную Божественность трисвятой песней. И грозный этот Престол скрыло облако, полное света. И я, весь дрожа, пал на лице свое. И услышал божественный голос, говоривший мне из этого сияющего облака: «Вот исполнилось желание твое, и было показано тебе частично будущее по прошению раба Моего Василия. И Я показал тебе то, что касается иудеев, о которых ты имел неправильный помысел. Я показал тебе селения праведников и вечную радость их. И участь грешников и неверных, и всех других, ненавидящих Мои заповеди и не следующих им, но идущих по пути дурных влечений. Итак, вы уразумели, те, которые не следуют Евангелию, таковые будут отвергнуты и Мною, и Отцом Моим. Потому что Я и Отец Мой – Одно. До Моего домостроительного воплощения всеми теми, кто находились в миру, тиранически владел диавол и убеждал людей приносить жертвы идолам и поклоняться им. Я и Отец Мой вместе с единосущным Нашим Духом были неведомы им всем. Сами плотские, они повиновались плотским богам и почитали их. Когда же пришло время исполнения, возжелал Отец, чтобы Я пришел в мир, принял плоть и стал всецело человеком. Но Я не утратил ни Божественности, ни Отцовской славы, но остался всецело Богом, познаваемый в двух природах. Итак, вселившись во утробу Пречистой Приснодевы Матери Моей, и восприняв от Нее плоть, и родившись от Нее, Я пришел в мир, показав всем на земле путь истины. Я вступил в борьбу с лукавым миродержателем диаволом и, приняв плоть, ввел его в заблуждение. И от враждебных иудеев ввергнутый во множество бедствий, плотию пострадав, но не Божественностью, и в конце распятый и погребенный, спустившись в преисподнюю, вывел тех, которые удерживались там из-за прегрешений своих. И перенес их первыми в блаженство, и воскрес в третий день, воскресив тех, которые Меня, истинного Бога, познали в Аду. После же этого вознесся на Небеса, с которых сошел, и послал апостолов Моих – вестников Моего Божества, проповедовать во всем мире Евангелие Мое».

Сказал мне это Господь и Бог мой, и, когда я лежал, пав на землю на лице мое, услышал ангельское богоподобное пение, исполняемое Божественными Силами, которые предстояли страшному Престолу Судии, и пели они не все вместе, но строй за строем по порядку. Итак, когда они так пели, слух мой ощущал сладость, в которой смешивались

благоговейный страх и радость. Затем, когда пение прекратилось, я услышал песню, исходящую изнутри города этого святого от тех, которые там находились, которые воссылали Богу благодарственный гимн.

Когда пение их умолкло, отворил Господь чудесные врата этого города, вошел внутрь и Сам встал посреди Жертвенника Святая Святых, который находился в центре Города, и воссел на божественном Своем Престоле. И приказал принести перед лицом Своим все духовные и небесные одежды. Эти же одежды были изготовлены и сотканы из несравненного и непередаваемого страшного сияния. И тут же принесли их божественные ангелы со славою и честью, и были эти одежды прекраснейшие, и число их было несметным, и не может язык человеческий это передать, и ум человека представить. Положив их перед Ним, начали все ангелы по божественному мановению принимать их из рук Господа и вызывать каждого согласно его чести.

Итак, первой пришла Святая Мать Его, которая стала скинией страшного этого естества. И Он, взяв дивный венец, который носил на непорочной Своей голове, возложил на святую главу Ее со словами: «По праву, о Мать Моя, подобает Тебе такая слава, которую даровал Мне Отец Мой, победоносное одоление диавола и победа над смертью, которые произошли от плоти, которую я воспринял от Тебя». И дал Ей первое, лучшее одеяние, которое было духовное и божественное – из духовной порфиры небесной. Еще дал ей и другое одеяние, грозное и невыразимое, которое было приготовлено действием Духа Святого, о котором дивно и несказанно глаголали Силы Небесные. Таким же образом даны были Ей и другие одежды многообразные, приводящие всех в духовный трепет и удивление. И были они цвета роз. А другие – белые как снег и всех других всевозможных благородных цветов. Были одежды эти неслыханные и несказанные, каковые подобают бессмертной и божественной скинии Ее. И когда пришла Она, почитая Ее как Мать Свою, Он поднялся с Престола Своего и усадил Ее на огнезачном Престоле славы Своей рядом с Собой, величая и восхваляя Ее среди всех от века святых Своих – благолепную телом и душой Своей и чистейшую, из-за чего была Она удостоена воспринять Его. А еще более восхваляли Ее из-за слез, которые Она проливали ночью и днем за всех христиан, которые призывали Ее от всей души, имея благоговение и совершенную любовь к Ней.

И тут Господь отверз перед Ней все бессмертные сокровища вечных и духовных благ – небесных и земных. Ангелы и все святые воспевали и величали Ее духовную красоту. И снова приказал Господь воздать честь истинным рабам Своим и друзьям. И вот пришли к нему святые двенадцать апостолов. И дал им одежды царские, богоподобные, мно-

гоцветные, каковые по форме и виду были духовные и которые не может язык человеческий выразить.

И еще дал святым Своим апостолам двенадцать престолов, весьма чудесных и невероятно красивых – из драгоценных камней, которые называют топазом, смарагдом и алмазом, и из жемчуга многоценного, и из чистого золота. И дал еще им венцы со златоткаными цветами, имевшие божественное сияние и великолепие, страшный и изумительный вид кото-

рых приводил в трепет не только нас, но и всех святых. Потому что они сияли и превосходили все другие блистанием, ярким как молния. И глядящие на них не могли пресытиться их красотой и великолепием. И невозможно их представить и описать словами.

Царь славы взял их и возложил на голову каждого апостола по венцу. И когда увенчал их как царей, усадил их, увенчанных славой и честью, на двенадцать престолов и назначил судьями над двенадцатью коленами Израилевыми. То есть сделал их царями и вождями всех спасенных из двенадцати колен для того, чтобы все их почитали. Это есть то, о чем написано, что воссядут на двенадцати престолах, чтобы творить суд⁹⁴, то есть будут пребывать в славе, величии и наслаждении бессмертными благами более, чем все другие, угодившие Богу из рода Израилева, и будут у них как Цари их и Владыки.

После них призвал Господь семьдесят учеников Своих и дал им, помимо всевозможных разнообразных и бессмертных дарований, венцы, блестящие и неувядаемые, и одежды богозданные, духовные и неопишуемые. Сверх того отверз Господь перед святыми духовные сокровища Свои, то есть неизреченные те блага, которые не видел глаз человеческий, и то, что не приходило никогда на сердце человека – все то, что уготовал Бог любящим Его и хранящим заповеди Его. И раздал всем святым все Свои сокровища в славу, честь и радость духовную. Говоря более ясно об этом, сокровища эти есть слава, честь, а еще постижение⁹⁵ и созерцание⁹⁶, которые были сверх всего остального даны святым, достойным Святой и Живоначальной Троицы. Это

⁹⁴ Мф. 19:28 «Иисус же сказал им: аминь, говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых».

⁹⁵ Постижение, разумеется, божественных тайн в небесном селении.

⁹⁶ Созерцание божественных даров.

я увидел, исполнившись чистой радостью, насыщаясь духовно, проникаясь глубоким пониманием, которое дано мне по милости Божией, для того чтобы я уразумел Всемогушество Его.

О строительстве Храма Божия

И снова взглянув вверх, я увидел перед собой удивительный огромный Небесный Храм и великолепный прекрасный двор, вымощенный вместо мраморной плитки золотом. И вот я вижу прекраснейших юношей, которые идут по двору, чтобы сделать приготовления в том Божием Храме. И то, что они делали для приготовления, было удивительно, однако не может язык человеческий этого передать.

Войдя в храм, прекраснейшие эти юноши встретили других неких юношей, у которых были золотисто-белые волосы, а сами они были подобны кипарисам, а ноги их будто пламя. Но пламя это было не как жгучий огонь, но подобно лучезарному огненному цветку. Когда они появились, то направились к Жертвеннику, который находился посреди Храма. В длину же и в ширину этот Храм, как мне показалось, был более трех тысяч стадий⁹⁷. Все же я хочу попробовать рассказать, насколько смогу, о его устройстве и красоте.

Конечно, описать его со всеми подробностями не только такой неученый и совершенно невежественный человек, как я, не сумеет, но и все премудрые нашего мира если бы попробовали сделать что-нибудь подобное, то и они были бы в затруднении в описании этих прекрасных вещей. И каждый раз как я об этом думаю, полагаю, что невозможно это совершенно никому из плотских людей. Итак, выглядел он следующим образом: крестообразный в плане, очень высокий и с четырьмя куполами. И сиял этот Храм невыразимым светом. Это не был свет нашего солнца, но в мириады раз ярче, с тремя сияющими портиками, вблизи которых были пропилеи. Кроме того, Храм этот имел три алтаря: два одинаковых и третий – отличный от них. Было там по четыре окна с каждой стороны и две часовни. Как создание Творца, он был совершенно невыразимым и несказанным по красоте и великолепию своему. И кто бы мог описать непередаваемые его светильники и паникадила? Однако если попробовать все же описать этот храм, то постройка казалась, как будто бы материальной. Но вместо асбеста для строительства его было использовано чистое золото, сияющее серебро, и прекраснейшие жемчужины, и еще более возвышенные вещества. Строительный камень для стен заменяли двенадцать драгоценных камней, каждый из которых менял свой цвет. И были уложены все в таком сочетании, как задумал Демиург и Зодчий

⁹⁷ Стадий – древняя мера длины, равная примерно двумстам метрам.

храма Бог Отец. Испускал же он сияние и чудесный свет. А еще более удивительным было то, что те, которые находились снаружи, вне Храма, видели ясно все, что было внутри. А те, кто находился внутри, беспрепятственно могли видеть то, что было снаружи. Постройка эта казалась изумительной и дивной на вид. Столь необычайным было здание этого Храма, что язык человеческий не может этого рассказать! А пол его был еще более чудесный, в то же время солея и Божественный Престол в глубине храма, а также сидения, покровы, стол и все прочее было устроено так же, как на земле. И все же небесное невозможно уподобить земному, потому что сходство, которое мы заметили там, я воспринимал, как свойственно человеку страстному и слепому. Все там было исполнено Духа Святого. И веял там некий ветерок, и в каждой части Храма было невероятное сияние, потому что пол колыбался как бы от огня, сияющего и белого, а вместо колонн Храм поддерживали облака. А Святой Жертвенник и все, что было на нем, виделись в ослепительном, подобном молнии, истечении света Святого Духа. Мне казалось, что в этом Храме не было совсем ничего материального, но все было духовное и Божественное. Когда же эти юноши приготовили все, как было сказано раньше, они возгласили: «Благослови, Владыка»⁹⁸.

О БЕСКРОВНОЙ ЖЕРТВЕ

И сразу же явился Господь, который восседал на Престоле посередине. И сидели рядом с Ним двенадцать учеников Его и апостолов на двенадцати престолах, которые были поставлены с одной и с другой стороны от Владыки Христа. И сказал Господь диаконам: «Призовите сюда всех избранных Моих!» Тут же став в центре двора святого города, прекраснейший юноша вострубил в золотую трубу, возвестившую: «Придите, благословенные Отца Моего в Храм славы Моей, чтобы мы сотворили жертву общей радости». Так возвестила труба трижды.

И сразу устремились в Храм все святые от века, подобно летящим орлам и блещущим голубям. А затем они услышали голоса грешников, которые стонали внутри огненного моря, и от сострадания к ним опечалились. Господь сказал: «Не должно слышать в нескончаемой радости Царствия плач вечный». И простер божественную животворящую десницу Свою, и запечатал все море нескончаемого того огня, и стала как бы сухая земля, более не было видно и следа моря на ней, но явилась только земля веселия, бесконечного и величавого, в котором не было ничего печального, но все было исполнено радости неизреченной.

⁹⁸ С этого возгласения начинается литургия.

И как вошли все святые в Храм и увидели Господа, сидящего на святом Престоле Своем среди святых Своих учеников и апостолов; изумляясь необычности этого зрелища, встали, предстоя Ему в страхе и трепете. И вот Великая Царица и Матерь Его, Госпожа Богородица пришла из покоя божественной славы Своей, украшенная Божественной одеждой и славой. Голова Ее была увенчана венцом, данным Ей Господом. Затем после Всецарицы вошли семьдесят апостолов, светясь неизреченным светом, а после них вошли и все святые, непорочные и праведные, благословенные от Бога Отца, которые, как говорилось прежде, были сонаследниками Царствия Его. Все вошедшие были сияющими, каждый своей праведностью, неся Господу в качестве дара просфоры.

И когда они все входили внутрь, каждый проходил по одному и становился на свое место. И тут же в сердцах их возгорелся свет, и лица сияли непостижимой красотой, каковую видя один в другом, весьма удивлялись и радовались. Ощущая это чудо и духовную радость, которая была разлита в Храме, они не могли удержаться от ликования. Потому что каждый из них ощущал непередаваемое воодушевление, бессмертный свет и дивный покой. В сердце каждого из них струились радость и медовая сладость. Вот так это было, возлюбленный брат, во исполнение Закона и Пророков. Ненасыщаемое желание Триипостасного Божества, бессмертного и живущего в вечности. И были все едины в Боге, едины в Любви, Мире и Веселии.

Может быть, многие сочтут, что я лишился разума, описывая это. Да, потому что не мог сдержаться, и был вне себя, и будто лишился разума – от радости. То же переживали и все эти блаженные Святые от невыразимой этой радости и ликования. И внезапно все в один голос стали петь благодарственную песнь хором, насыщаясь несравненной радостью небесного и божественного этого Храма и тех сынов Божиих, которые пришли туда и принесли с собой небесные дары. Господь сошел с Своего славного Престола для того, чтобы совершить тайное божественное Священнодействие. И вот Херувимы и Серафимы, служители Его, со страхом и трепетом летали вокруг и прислуживали Ему во время богослужения как диаконы. В это время исполнялась Трисвятая песнь, радостная и удивительная. Вокруг жертвенника стояли остальные полки ангельские и ангелы всех Небесных Сил. Двенадцать апостолов сослужили Ему.

И слова, которые произносились во время возглашений, которые сопровождали божественное это Священнодействие, и то, что за ними следовало, плотский человек, подверженный страстям как я, не мог понять. И только удостоенным войти туда все было понятно и вызывало нескончаемую радость. Потому что, когда пели

святые ангелы песнь, вместе с ними ее подхватывали отряды святых, и пели, и славили Господа вместе с ангелами. Потом опять вначале запевали песнь ангельские полки, а святые вновь подхватывали наподобие антифонного пения.

Итак, трепетали и небо и земля от голосов их и от чуда, которое случилось. И струилась в сердцах святых духовная прохлада бессмертия от Духа Святого, и они радовались духовной радостью. И когда приблизилось время Божественного причастия, Господь давал им причастие из Божественного Источника Своей Божественной жизни и напоил их духовным миром Божественности Своей. И вот испили все от божественной славы, и все исполнились божественной любви и духовной жажды от той божественной радости. И Господь пожелал передать святым и возлюбленным избранникам Своим все сокровенные тайны Свои – вечности, величия и святости Своей. И все просветились божественной мудростью непостижимых судов Его, и обожились, и научились, и прославились, и стали помазанниками Господа, радостью Его, и сонаследниками и братьями Единородного Сына Бога Отца по желанию Его и содействием Святого Духа.

И когда закончилась эта новая жертва, вышли все святые и все дочери Нового Иерусалима, а впереди всех шел и предварял их Господь и Бог и Спаситель наш Иисус Христос; и отошел к Своим желанным и прекраснейшим и величественным покоем, каковые были возведены и устроены на востоке святого Сиона, рядом с вышеописанным всесвятым храмом Святая Святых. Они имели в центре изумительный, чудесный, сияющий чертог. Красоту же этого чертога невозможно передать. При вратах его были Херувимы и Серафимы, которые всегда здесь находились.

И увидели мы в этих удивительных покоех Брачный чертог, внушающий трепет, с несравненным внутренним двором перед ним. И был он славен Херувимами и Престолами вместе с Началами и Властями. Во дворе чертога брачного был Стол, удивительный свыше всякого разумения. И на нем находились духовные и бесплотные блага, которым не было числа и которые никто не смог бы сравнить с благами земными. Это мы поняли только от одного вида их, потому что те, кто глядели на них, восхищались тем, что видели. И не желали даже ненадолго оторвать взгляда от них и посмотреть на что-либо другое.

И вот еще другой стол, великолепнее первого, который был наполнен несказанными божественными благами. Он был приготовлен для двенадцати апостолов. И другой похожий – для иерархов. В заключение вкратце скажу, что каждый небесный отряд имел свой стол. И были они наполнены благами. И за теми столами были юно-

ши с золотыми волосами, прекрасноукрашенные, имеющие несравненную по красоте одежду.

И вот вышел Господь из блистающих, непостижимых и немислимых Своих покоев и пришел, чтобы вместе со Своими друзьями возлечь на пиру духовном. И за Ним следовала Пантанасса, Матерь Его и Церковь народов, которая уневещена Ему. И вошли они во двор духовного этого и бессмертного Чертога брачного, для того чтобы принять участие в духовном Брачном пире. Когда созвал Господь всех святых Своих в невыразимую эту духовную радость и ликование, все полки святых, украшенные духовными одеяниями, которые были им даны, увенчанные прекраснейшими венками, возлегли вместе с Ним на пир за столами, разделенные по рангу, и веселились счастливые, полные неизреченной славы и веселья.

А полки девяти ангельских чинов все стояли перед Господом со страхом и трепетом. И пели Херувимы и Серафимы удивительную и неизреченную песнь. И вторили им наподобие антифонного пения все небесные полки, которые были вокруг. Сладостное и весьма дивное пение слышалось там, так же как и голоса пирующих, так что к тем, которые там были и слушали, не приходило пресыщение от дивной сладости их. И если в чем-то испытывали нужду, им служили Умные Силы, которые были приставлены к ним. И они вкушали небесной духовной пищи, и от этой пищи возникала в них легкость и радость, невыразимая и бессмертная. А когда пили бессмертный и божественный напиток, то приходили в некое насыщение, которое мы бы назвали божественным опьянением, или духовным изменением, исполняясь мудрости и изумительной духовности и совершенным знанием сокровенных тайн Святой Троицы.

И ангелы, находящиеся там, пели такие песнопения, что все слушающие изумлялись, потому что с ними соединялись Бог Отец и Сын содействием Духа Святого. Они воздавали славословия и божественные гимны все по чину своему в необъятном и величественном дворце Единородного Бога Сына. И я видел, что когда там пелись эти славословия с таким дивным сочетанием звуков, все пирующие, пораженные, забыв чинное поведение, начинали подпевать и все вместе пели хором, подпрыгивая от радости.

Итак, когда святые насыщались дивной той умопостигаемой и духовной пищей, снедь эта нисколько не уменьшалась, как это обычно бывает с тленной едой нашего мира. Но было ее в точности столько, сколько кому было необходимо. Подобно тому, как огонь нашего мира, от которого те, кому необходимо, зажигают и берут, от этого ничуть не уменьшается. Восстав же от этого удивительного, блистательного духовного пиршества и веселья, Господь взял их и пошел

на Восток от Святого Града в Рай, и все небесные силы окружали Его, одни шли впереди Него, а кто-то следовал сзади.

И Рай этот был в Эдеме, откуда был изгнан Адам вместе со своей супругой Евой, когда они преступили заповедь Божию. Прогуливаясь по этому Раю, украшенному

цветами бессмертных растений, ангелы не прекращали все вместе исполнять чудесные песни вместе с благодарением и славословием Господу Богу. О, если бы кто-нибудь мог последовать туда и увидеть всех святых, пользующихся плодами радости и неизреченной славы, вечного веселия и ликования! И никогда бы не возникло пресыщения в том, кто смотрел на эту приятность и сладость, неопишущую и невыразимую. Поэтому голоса благодарения святых вместе с ангельскими голосами возносились к Спасителю их всех Христу Богу.

После того, как они погуляли в радости и красоте мысленного рая, Святые направились снова вместе с Господом в Святой Город, из которого вышли, и сказали Господу: «Владыка! Дай нам и таковую радость, которую мы имели в том, временном мире, в котором мы строили, торжественно освящали и украшали храмы во имя Твое Святое, в котором мы собирались все вместе, воспевали и величали державу Твою; также пусть у нас будут храмы теперь и здесь, на этой обновленной, непорочной и блаженной земле, в которой свет незаходимый и жизнь вечная. Дай нам селения и места подходящие для отдохновения, куда бы мы приходили и воспевали имя Славы Твоей, многочудное и всепетое имя Триипостасного Бога, Святой Троицы».

Господь, услышав прошение их, внял желанию святых Своих. И простер Он всемогущую и животворящую Свою длань, сделал знамение на Восток и запечатал Запад, Север и Юг.

И, возвысив голос, сказал всемилостивый Господь так, чтобы все могли Его услышать: «Идите и посмотрите, все возвышенные святые Мои, те прекрасные, исключительные и прекрасные скинии, которые уготованы для вас от века!» И вот тут же вся земля и воздух вокруг нее от края и до края загорелись красным, и пронеслось как бы снежное дуновение, и держалось долгое время. Затем оно вознеслась снова к небу, так что от него не осталось и следа. А прекрасное лицо обновленной этой земли казалось всем прославленным, и испускало лучи, как солнце, и вызывало радость в святых, которые были удостоены поселиться там. И всюду там были храмы и дворцы.

И святые упокоение в земле кротких на благоухающем лоне Авраамовом имели, как бы предместье и преддверие, где находится наследие Авраама и остальных праотцев. Там они созывают друг друга и празднуют настоящий духовный праздник, счастливые и обрадованные радостью неизреченной и непрекращающейся.

Итак, в этой непорочной и новой земле время не установлено и не различается по годам, дням и ночам. Нет ни перемен, ни различий времени года. Нет необходимости в дожде, или в солнечном тепле, или в каком-либо другом явлении. Нет труда, голода, жажды, как здесь, но жизнь умиротворенная и вечная. Безмятежность и беспечальность существования там, где избавляются от страданий, тоски и угнетения. И расцветают радость, мир, воодушевление и ликование духовное. Потому что тела, восставшие из мертвых, непорочны и не нуждаются в пище, порок в них уничтожен вместе с сатаной и бесами его. И поскольку это новое создание с непорочным устроением, то нет ни труда, ни телесного усилия, нет дождя, зноя, холода или еще чего-либо другого, чем сейчас мы пользуемся. Наслаждение всеми благами длится бесконечно, и продолжается праздник непрерывный и нескончаемый. Итак, на этой земле те, которые были удостоены поселиться там, живут как ангелы небесные и никогда больше не изменятся, как сказал мне мой спутник.

Затем среди других удивительных вещей, которые я созерцал там, у святых, увидел я и такое: жители святого города пришли к скинии, которую дал им Господь; некоторые из них, когда жили на той земле были настолько слабыми, что не могли ходить. И когда по милости Божией они перед нами таким образом появились, вострубил ангел в большую царскую трубу Единородного Сына и вся тварь затрепетала! И поколебалась от страха и удивления из-за этого голоса и шума. И вот! О, великолепное и величественное чудо! Отворились на Востоке большие врата небесные, которые были охраняемы небесными ангельскими силами Господними. И вышел Господь из славного жилища Своего с осиянным славой лицом, и вознесся в силе к вратам небесным, и последовали за Ним все небесные юноши, и бесплотные силы, возносившие песнопения, и бесконечное множество ангелов. И вместе с ним следовали святые, у которых появились мощные крылья, и они могли подниматься на такую высоту.

И впереди всех святых шла Всесвятая Владычица, Которая была украшена так, что была подобна молнии. И встретив Сына Своего, взошла с Ним. Подходили к воротам святые и входили в них, но более не дано было мне видеть, куда они шли или куда прибыли. Только сказал мне спутник мой, что в Царство Небесное не все войдут. Снова обратившись к нему, я сказал: «Почему некоторые из них вошли

в Царствие Небесное вместе Господом, а некоторые опять остались в земной жизни и земном Царстве?»

И он, отвечая, сказал мне: «Потому что удостоены такого образа жизни и гражданства те, которые шли через узкие врата, утончали и очищали себя ради великого воздержания, и те, которые всецело умерщвляя себя, пришли в совершенное бесстрастие. Они отстранились от земных вещей и оказались вне мира умом своим, умерли для всех желаний еще прежде своей физической смерти».

«А что другие, которые остались в наслаждении земными благами новой земли?» И снова святой мой спутник ответил мне: «Это народ, угодивший Господу, те, кто состоял в законном браке, и хранившие ложе свое незапятнанным, и проводившие жизнь свою, совершая дела милосердия, в молитвах, очищаясь через слезы и чистую исповедь, в чистосердечном покаянии и воздержании от пороков, те, кто полагались в непоколебимой надежде на бескрайнее милосердие Божие. Удостоены поселиться в Святом Граде, райском Эдеме те, кто окончил жизнь свою благочестиво и свято, не совершая ничего скверного; но те, которые старались прийти в меру совершенства, вершины которого невозможно постигнуть, эти взошли на небо; все они получили достойную награду от плодов своих, в сто, шестьдесят и тридцать крат по слову Господа в Евангелии»⁹⁹. После того как мне все это разъяснил мой спутник, я был удовлетворен его объяснениями.

Вот снова Господь со всеми небесными Силами и всеми святыми, которые вознеслись с Ним вместе, спустились, и почил Он Сам и те, которые были вместе с Ним в уготованном месте упокоения, которое они приняли в наследие в Святом Граде, там, где находились прежде своего вознесения вверх. И те, которые спустились вниз, все просияли. И радость светилась в них от страшного божественного тайнодействия, которое случилось с ними на небесах, как в Новом Иерусалиме. И была среди них великая радость, и воодушевление, и ликование духовное. Веселясь и празднуя вечно, они переходили от славы в славу, то есть от земного к небесному. Наиболее же изумительным из всего этого было то, что чувственно были во всем вместе с Господом, потому что все, усыновленные Богом, стали сынами Вышнего и были удостоверены как боги и цари.

Еще я видел: и вот снова Господь встал у ворот святого города этого, через которые входили святые, когда их отделяли от грешников. Рядом с Ним стояла Царица, имевшая благолепие дивное и пресветлое. И рядом были и другие цари земли. И мне показалось, что я вижу перед собой Господа с кротким и смиренным взглядом, и Он позвал нас подойти ближе. И мы отправились из возвышен-

⁹⁹ Мф. 13:23; Мк. 4:20.

ного того места, где стояли и откуда созерцали все происходящее, и спустились вниз. И вот мы оказались совсем близко от Него, припав к пречистыми стопам Его, охваченные великим страхом и трепетом. И когда мы так лежали, Господь сказал кротким, ласковым и сладким как мед голосом:

«Вот, Григорий, ради ходатайства и молитвы от всего сердца раба Моего Василия, который просил Меня, чтобы Я показал тебе все ради спасения и пользы многих людей, а еще более ради твоего собственного просвещения, чтобы ты уразумел и просветился в отношении иудеев, что они не поступают хорошо, держась Закона Моисея и им управляясь. И опять напомню тебе, что было тебе дано разъяснение в отношении их достаточное, так что ты и видел, и слышал также и все то, что сказал им избранный раб Мой Моисей. Если же ты желаешь услышать о них и от Меня, то знай, что тот, кто находится в том мире и не желает следовать тому, что написано в Божественном и Святом Моем Евангелии, не будет иметь жизни вечной. Но будет в пренебрежении и у Отца Моего, в Которого, как ему кажется, он верует и Которому поклоняется, но окажется сыном геенны. Поэтому все это было тебе показано и ради того, чтобы ты жил в согласии с этим и преумножил талант, который был тебе доверен.

Итак, не смущайся все это рассказать Церкви Моей. Потому что многие, услышав, воспримут это открытой душой и в простоте сердечной, и будут трепетать, и удивляться, и избегать всего земного и тленного. И возненавидят все временные услаждения мира сего и всяческий иной порок от всего сердца своего, и будет стараться исполнять заповеди Мои, с еще большим желанием воспринимая в сердцах своих ради будущих благ. С этого момента и впредь они получают весьма большую пользу для своих душ».

Я задрожал от страха и не мог совершенно ничего говорить. Внезапно разомкнулись уста мои нечистые и, как бы по божественному побуждению, в ответ я сказал: «О, Господи мой, Господи! Как может случиться со мной такое? И как смогу передать эту невыразимую и неизреченную Тайну Твою нечистым умом, языком и губами? Будучи весь земля и прах, червь, а не человек?»

И снова сказал мне Господь: «Знаю и Я это, но то, что тебе невозможно, если Я пожелаю, станет возможным и легко исполнимым. Потому что в тебя вселится Моя благодать, и ты сможешь и понять, и передать все это Церкви Моей. И блажен каждый, кто примет это в простоте сердца и очищенным умом, потому что будет стараться в течение временной и суетной жизни своей избегать вечного наказания, которое предстоит грешникам, и будет стремиться приобрести вечные блага, которые пребудут с праведниками. Горе всем тем, которые окажут-

ся неверными в устроении своем и рассуждающими лукаво, потому что не имеют части и наследия вместе со спасенными. Те же, которые являются сыновьями и наследниками Царства Небесного, воспримут все со всей радостью и с умилением, и они захотят передать и другим, чтобы многие получили пользу. Равно как и те, которые от утробы матери своей чужды Царствия Небесного, уклонившиеся от божественного пути заповедей Моих, и вселили в сердца свои семена глениа человекоубийцы диавола. Их душевные очи ослеплены обманчивыми радостями суетного мира этого, в котором царствуют телесные влечения, и от страха они держатся за тех, которые будут судить да рядить об этом в живых выражениях, и будут насмехаться, говоря: “Кто этот празднословный лжец и пустослов, который принял откровение столь великих Таинств? О каковых никто из Пророков и святых от века не провозглашал, и никому не было таким образом явлено? Не лучше же он Моисея и других святых, и Богоносных Отцов, и вселенских Учителей? И апостолов Петра и Павла? Итак, если никто из них этому не учил, не передавал нам ничего подобного, кто этот, который даже лучше, чем они все передает явление сокровенных Тайн Божиих? И учит такому, каковое до этого времени не входило в уши человека?” И еще станут исследовать усердно слово за словом, и извратят все, и будут представлять как пустословие и сказки старух.

Ты же не смущайся явленными тебе откровениями, но передай все это письменно Церкви Моей и всем верным, которые примут слова твои, и скажи всем властям Церкви Моей – первой ступени, второй и третьей, и до самых последних из клира, и вот Я гряду и награда Моя вместе со Мною. Блаженны будете вы, когда проявите милосердие к душам людей, спасая их. И опять горе вам, если не упасете хорошо стадо, которое вверено вам. И еще раз свидетельствую и предсказываю вам, заботясь о каждом из вас, чтобы вы не проявили нерадение и приняли бы все это. И опять горе вам, если не позаботитесь о спасении душ ваших, но будете предаваться другим заботам, и позорной корысти, и суетным делам и не будете радеть о душах, которые вам вверены. И если погибнут из-за вашего нерадения, то взыщу от рук ваших. Подобное этому скажи и начальству монастырей и свидетельствуй им.

И вот жив Я, говорит Господь. Не желаю смерти вашей и поэтому предсказываю вам всем, чтобы все вы оказались безгрешными во Второе Мое Пришествие, которое случится скоро. Для того, чтобы всех вас Я принял в Царствие Мое, потому что оно приготовлено и ожидает вас всех. Блага Мои все уже благоустроены. Брак Мой готов, и чертоги благоукрашены, а благ Моих великое множество, и многие могут пользоваться и наслаждаться ими. И место Брачного Пира Моего – широкое и многих вместит, чтобы все возрадовались. И город

Мой огромный и широкий, который может вместить вас всех. Блага Мои – бесчисленны. Все воинства ангельские всех небесных Сил готовы. Рай стоит отверстый в ожидании. Итак, придите все! Торопитесь быстрее, поспешайте и весьма скоро позабудете страдания и труды ваши. Пусть каждый позаботится, чтобы не оказаться снаружи. Смотрите, вот Я вам это предсказываю и прошу, чтобы Я не закрыл перед вами двери Царствия Моего из-за жестокосердия и немилосердия вашего.

Итак, не смотрите на все земные и суетные заботы, не беспокойтесь о том, что будете есть и пить и во что одеваться, собирая сокровища такого рода, которые обречены вечному огню. Не старайтесь всеми способами осуществить желания ваши и уничтожать безвременно в бесполезных делах овец мысленного стада, которые вам доверены, пренебрегать ими и духовно губить.

Я Господь ваш Христос, Сын и Слово Бога Отца, распятый при Понтии Пилате и искупивший вас кровью Своей. Молитесь, чтобы научить стадо ваше словам и делам, ведущим к спасению, избавляйте овец от зубов волка мысленного, вырывайте их из пасти его. И если будете поступать так, будете блаженными. Если же по-другому поступите, узнаете, что все души, потерянные по нерадению вашему, Я взыщу с ваших душ и не помилю никого из вас. Потому что, хотя ныне Я милостивый, сострадательный и терпеливый, ожидая обращения и покаяния вашего, однако потом не помилю вас, если не покаетесь сейчас. И так скажи властям Церкви Моей, священной монашеской братии и мирянам, которые принимают их, и обращаются к ним, и позволяют руководить собой, к тем, которые удержаны грехами и пребывают в ужасной диавольской мертвости, и ко всем отчаявшимся из-за скверных дел своих, находящимся в трясине своих наслаждений и не способных обновиться, чтобы добиваться отпущения грехов своих. И вот Я жив, говорит Господь, не желаю смерти грешника, но чтобы он обратился и жил в вечности.

Итак, пробудитесь, восстаньте и не бойтесь слышать это все, посмотрите на грехи ваши, сколь они многочисленны. Исповедайтесь, плачьте, кайтесь, подавайте милостыню нищим, перестаньте творить злые ваши дела и не совершайте их больше. Пребывайте в тишине и молитве в домах ваших. Прощайте людям прегрешения и неприятности, которые они причинили вам, и Я Господь Бог ваш приму вас с радостью и помилю всех вас. И не только отпущу из милосердия прегрешения ваши, беззакония и несправедливость, но облачу вас в одежду нетления и праведности в воскресении и приму вас всех в Царствие Мое Небесное, обогатив вас неизреченными и бессмертными Моими благами. Только восстаньте от страстей ваших и умерщвляйте грехи ваши, чтобы не похитила вас смерть нераскаянными, и после не поможет вам вера, которую

будете иметь в День Суда. Поскольку Я праведен и люблю праведность, и человеколюбие Мое и милость Моя изливаются на всех грешников, и сострадание Мое открыто всякому созданию Моему. И более всего верующим во имя Мое в Триипостасного Бога, ради которых Я был распят и добровольно претерпел все то, что причинили Мне неверные иудеи. И пока еще они живы, Я проявляю к ним милосердие и человеколюбие Свое, до тех пор пока души их находятся в теле, в каком-то совершенном зле и в каком-то воскреснут во Второе Мое Пришествие. И когда освободятся от оков тела, Я буду милосердным ко всем тем, кто покаяться и исповедался, и к тем, которые прощали прегрешения людям и не держали более зла на них, но напротив, возлюбили их.

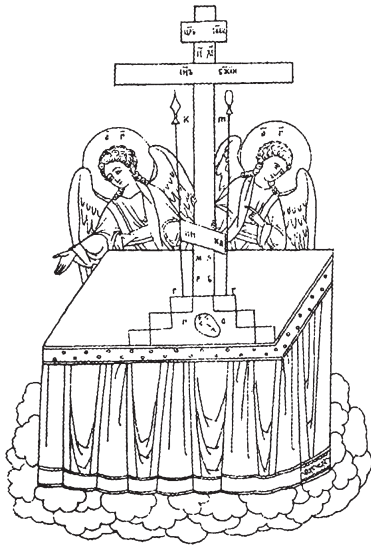
Но когда умирает человек, нет больше покаяния. И молитва грешника более не имеет силы и не принесет ему пользы. Равно и Я тогда буду суров и неумолим на Суде Моем и не склонюсь на слезы и стенания грешников. И вот Я это вам предрек. Итак, не Я, а вы будете судить самих себя. Потому что все, что только можно было, Я сказал вам. И впредь, где вы хотите быть? Желаете вечной жизни и бессмертного упокоения, желаете ли вечного наказания и геенны неугасимого огня, и смерти бессмертной? И вот Я жив в вечности со Отцом Моим и Всесвятым Моим Духом. Все это Я сказал, что будет. И небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут во веки. Аминь, аминь, говорю вам».

И как только прекратил Господь говорить, все ангелы Его стали славословить и восхвалять Его. И мы, встав с земли, где мы находились перед славой Его, увидели Его входящего в удивительный тот город, вместе со спутниками Своими и славой Своей. И я видел, что все ворота этого чудесного города открыты. И вспоминается глас Исаяи, говорящий: «Врата Иерусалима не закроются никогда – ни днем, ни ночью, больше у христиан другой род не пройдет от них»¹⁰⁰. Захотелось и мне войти в этот город. И когда я попросил об этом моего спутника – ангела, он мне сказал: «Невозможно, чтобы случилось то, о чем ты просишь, пока ты пребываешь в тлении и в плотских страстях!»

Когда Господь говорил мне это, я недоумевал в уме своем, так как видел, что уже произошла перемена в суетном этом мире, и он перешел от тления в нетление.

Итак, в каком же мире, в какой Церкви и каким властям заповедал мне Господь свидетельствовать об этом? Потому что мне казалось, что я не спал, и видел, и слышал все это не во сне – как бы в сонном видении, но на самом деле, и был уверен, что так все и было. Когда

¹⁰⁰ Исая 60:11-12 «И будут всегда открыты врата твои, не будут затворены ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народ и царство, которые не захотят служить тебе – погибнут, и такие народы совершенно истребятся».

же я проснулся, и пришел в себя от этого страшного зрелища и воскресения, и я стал размышлять обо всем, что видел, со мной случилось новое потрясение, и страх еще больший охватил меня, и показалось мне, что я это видел, как безумный, вне своего ума. Поэтому я рассудил, что необходимо мне побыть три дня одному, в тишине, запершись у себя дома, чтобы никто меня не видел и чтобы не заниматься мирскими заботами, но иметь время обдумать хорошенько все то, что я видел, прежде чем представить другим, согласно приказанию Господа для пользы многих людей и во славу Всесвятого и великолепного имени Его, которому есть слава, честь

и поклонение вместе с безначальным Его Отцом и Всесвятым и благим и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Теперь, возлюбленные мои братья, как видите, укрепляемый благодатью Самого Господа нашего Иисуса Христа я сделал то, что было мне заповедано. Я поставил перед вами стол, полный всевозможных благ, которые по желанию Господа были явлены в этом мире через меня, скверного и непотребного. Потому что многие и удивительные блага находятся на этом столе и множество лекарств и стрел душеполезного страха Божия, чтобы они вонзились в ваши святые души, то есть это стрелы умиления и размышления о божественных предметах, чтобы увлажнила вас свежесть духовная и небесная. В сжатом и кратком изложении я показал вам божественную красоту. Представил вам несказанные и непередаваемые эти блага. И не я, но благодать Божия, которая действует через мое слово. Эта благодать дана мне по молитве и ходатайству святого и Богоносного отца нашего Василия.

Итак, возьмите и вы, вкушайте и насыщайтесь и дайте другим ради того, чтобы умножились блага и возвеличилось святое имя Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. И помяните меня, грешного, в святых ваших молитвах, чтобы я был помилован в Судный День во отпущение многих моих согрешений. Прошу вас горячо, братья мои, помолитесь обо мне, грешном вашем брате!

И для того чтобы я грешный написал все это должным образом с помощью благодати Божией, явилась мне мысль пойти к святому Богоносному отцу моему. И прежде всего, повидать его и взять его благословение. А во-вторых, расспросить его об этом животворном виде-

нии. Итак, я отправился к нему. После того, как я поклонился и совершил молитву, он сказал, чтобы я сел. Я послушался его и сел, и начал святой старец плакать от радости, и так проливал он слезы не переставая. И передал он мне по памяти слово в слово все то, что я видел. Затем он мне сказал: «Блажен ты, чадо мое Григорий, который был удостоен Господом нашим созерцать такое видение. Итак, знай, что с того часа, когда ты попросил меня увидеть видение по поводу веры иудеев, не переставал я молить Бога, чтобы он исполнил твое желание. Так и случилось. Потому что ты видел удивительные и парадоксальные вещи, и в суетном этом мире они покажутся невероятными и невысказанными. Это открыл тебе Господь Бог, прежде всего, ради твоей собственной пользы, а во-вторых, ради пользы многих других, то есть тех, которые примут слово бесхитростно и в простоте сердца.

Итак, то, что сказал тебе Господь, постарайся исполнить. Господь известил меня о том, что приблизится мой конец. И ты будешь писать обо мне, убогом, и описывать мой образ жизни. И вместе с этим опишешь и эти события. Ты будешь трудиться с помощью благодати, которая дана тебе от Бога, и будешь передавать все вместе и по отдельности, по порядку, и откроешь это для будущих поколений к славе и в благодарение Господа нашего Иисуса Христа, Который устроит через это наше спасение, и в похвалу Господу от нас и в прославление в великий и знаменательный день. Вот почему многие боголюбивые души получают большую пользу от этого, и возлюбят Господа от всей души, и обратятся к жажде и любви вечных вещей, и будут презирать все временное и тщетное преходящего века сего, и приложат хоть малые усилия, терпя скорби и стеснения, чтобы унаследовать вечные блага и самое Царствие Небесное и наслаждаться ими и жизнью вечной.

Еще молись, чадо Григорий, чтобы не дерзнул ты, передавая откровение, которое дано было тебе Господом, проводить жизнь твою в нерадении и пренебрежении. Потому что знай, что тогда не только не будет тебе пользы от этого, но напротив, получишь еще более тяжкое наказание. Поэтому думай хорошенько, как тебе поступить, и испытывай себя, чтобы была польза твоей душе, а не ущерб. Чтобы потрудился ты с усердием для возрастания душевных твоих богатств.

И имей страх Божий в сердце своем ради вещей неизгладимых. А также постарайся не исказить, имея память смертную, те чудеса, которые тебе открыл Бог, чтобы ты засвидетельствовал и изложил все точно. Пусть ум твой будет постоянно погружен в эти заботы. Соблюдай заповеди Божии, как только можешь. И особенно эти две: не суди никогда согрешающего человека и не будь злопамятным, если тебе причинили какую-либо скорбь, тогда обращай к Царствию Небесному.

Потому что по благодати Божией ты более не нуждаешься в поучении и побуждении моем. Теперь ты сам будешь знать, что следует соблюдать и чего избегать. И будешь знать все преходящее, которое является тленным. Все быстро проходит, все – только дым и пыль, и все печальное и радостное проходит, потому что все одной природы. И только одно единственное несомненно – то, что бессмертно и вечно. То, что не видно сегодня чувственными глазами и постигается умом каждой чистой душой, каковое ты видел по благодати Божией прежде смерти.

Это возлюби от всей души твоей и трудись усердно, чтобы наслаждаться благами, уготованными праведным. Тогда угодишь Царю и грозному, неподкупному, бессмертному и праведному Судии. Тогда будешь иметь наследие вместе с Ним в Царствии Небесном. Избегай всей душой наказаний, которые предстоят нечестивым, которые ты видел в мельчайших подробностях душевными своими очами. И когда ты отделишься от тела – и если по милости Божией я обрету какое-либо присутствие на Небесах – я бы хотел, чтобы мы были неразлучны в вечности. Итак, отправляйся, дитя мое, в дом свой, потому что более ты не увидишь меня чувственными глазами в этом мире!»

Как только услышал я, что более не увижу его как прежде, во плоти, я неожиданно задрожал и с плачем, проливая горькие слезы, воскликнув, сказал: «О, нет! Честной отец! Как останусь я, разлученный с тобой? И кто вместо тебя будет руководить мной, кто поможет мне в моих немощах, в плотских страстях и в бесовских искушениях и во всех других жизненных обстоятельствах? Горе мне несчастному! Увы, мне, убогому! Что за бесповоротное решение я услышал!» А святой Василий, возбраняя мне плакать, сказал: «Не надо, дитя мое, так безутешно плакать из-за ухода моего, не следует плакать об этом, но более радоваться и благодарить Господа, который призвал меня из многострадальной этой жизни к жизни блаженной и беспечальной. Разве все здесь не тягостно и не неудобно для томящейся в тюрьме несчастной души? Не находимся ли мы здесь как будто бы в страшном морском шторме, постоянно предоставленные волнам и бесовским страстям, обслуживая потребности тела. От всего этого освобождается душа, которая разлучается с телом и переходит в жизнь вечную, которая есть освобождение от всего, и приходит к Создателю и Богу? Если же ты печалишься из-за того, что теряешь мою поддержку, не следует плакать так сильно из-за этого, потому что теперь ты имеешь Божественного Учителя и помощь от Него. Но я хочу утешить тебя, мы не разлучимся совершенно по желанию твоему, и если

угодим Богу, то потом навсегда будем вместе. Если точно ты пожелаешь идти тесным и скорбным путем, каким шел я, и не впадешь в бесполезные наслаждения и радости и в заботы этого мира, но будешь беречься как огня ради любви Господа и жажды вечных благ, каковая будет пылать в твоём сердце неугасимо, если ты не похоронишь ее. Потому что как огонь гаснет от воды, так и любовь к Богу удушается и гаснет от мирских забот и удовольствий. Пусть же, чадо Григорий, с тобой такого не случится! Итак, иди с миром, и Господь да будет вместе с тобой. Аминь».

Я отправился домой. Через несколько дней наступила великая святая Четыредесятница, во время которой я имел обыкновение не выходить из дома, но проводить все время в тишине в божественных песнопениях и псалмопении, постясь и проливая слезы, а также в коленопреклонениях по силам. Во всех этих занятиях я пребываю в тишине до светлого и животворящего Христова Воскресения, истерзанный помыслами и совершенно опустошенный сердцем от печали, и проливая неустанно слезы, как воду, которую я пью по потребностям моего несчастного тела.

О кончине богоносного отца нашего Василия

Как-то во вторник я вышел из кельи моей и пошел к дому, в котором жил Святой, надеясь из большой любви к нему, что застану его еще живым. Когда же я пришел к тому месту и спросил людей этого дома, я услышал, что он скончался 25 марта на праздник Благовещения, причастившись Святых Даров. Почувствовав легкую головную боль, он прилег в том, месте, где обычно привык отдыхать, и предал душу свою святую и полную света в руки Бога. В этом мире он целиком отдавал себя памяти о вечном и бессмертном, божественные дела его, сражения с бесами, перенесение страданий и болезней,

богоподобие его и сверхчеловеческие прекрасные подвиги – всем этим в том мире стяжал он себе святость и стал среди первенцев.

Итак, перед честными его останками можно было видеть огромную толпу верных его последователей, которые, воспевая гимны и песнопения, текли как река, чтобы посмотреть на останки его, освятиться и прикоснуться к ним. И брали волос с головы или бороды его, и если кому-то удавалось взять что-нибудь от останков его, то все того человека называли счастливец. Так люди, хорошо знавшие образ жизни Святого старца, смотрели с великим почтением на него и почитали как «блаженного».

А вышеупомянутому Константину из варваров, у которого в доме жил святой, пришла в голову мысль: положить все святые останки святого в ковчежец и поместить напротив его помещая под Константинополем, располагавшемся на востоке, где находился прославленный храм Пресвятой Богородицы, и там положить его мощи. Однако Иоанн, тот, который был с самого начала последователем святого, не позволил это сделать. Он сказал Константину: «Господин мой и возлюбленный брат мой! Почему решил ты таким образом поступить с телом святого и рассудил, чтобы могила его была не в Константинополе? Итак, перестань распоряжаться, и я найду место, чтобы похоронить останки святого в подобающем ему месте». И тот дал ему на это разрешение. Итак, когда закончили песнопения, положили его в раку и принесли в монастырь, в котором находилась рака с мощами святых Флора и Лавра, в божественный предел святого апостола Филиппа (этот монастырь, который населяют монахини, называется монастырем Архивариуса) и там поставили с великой честью в святом реликвариуме в мраморном ковчеге, недавно вытесанном. Когда в него положили останки святого, забил неиссякаемый источник – исцеляющий для тех, кто приближался к нему с верой.

А Иоанн, который следовал как приклеенный за останками святого, уязвленный в сердце божественной любовью к святому, бросил все: и роскошь, и удовольствия, и богатство, и славу, и, отрекшись от всего мира, остриг свои волосы. Облекшись во власяницу, он остался там, чтобы служить у гроба святого Василия до конца дней. Однако, совсем немного времени он так прожил после этого – только один год, во время которого он пел псалмы и гимны, молясь, творя милостыню и проливая слезы, так что все в этом монастыре удивлялись.

И когда умер этот боголюбивый Иоанн, некий истинный его друг просил Бога день и ночь открыть ему, что получил он взамен своей горячей веры и любви, которую имел к святому. Итак, в один из дней он находился в экстазе и увидел огромный

дворец, ворота которого были все из золота, сияя как солнце, и были очень высокие. Над ними была сделана красивая надпись красными буквами, которая гласила: «Вечная обитель и упокоение слуги Моего Василия Нового». Он увидел это и очень удивился, и вот один прекраснейший юноша отворил замечательные ворота этого дворца. Когда он зашел внутрь, то увидел чудесный и изумительный двор, в непередаваемой славе. Увидел и святейшего отца нашего Василия, который прогуливался там со славой, окруженный многочисленной царской свитой. Было много других, которые сопровождали его, и среди них был Иоанн. Лицо его было как снег, и одет он был в одежду препозита.¹⁰¹

Таковой награды достаиваются те, кто возлюбят Бога. Итак, друг, если ты хочешь быть вместе с ними в вечности, старайся соблюдать заповеди Божии и ты не потерпишь неудачу в обретении таковой славы и вечного блаженства. Когда пришел в себя человек тот после этого видения, то передал нам все, что видел и слышал, с клятвой. Истинно, говорю вам, братья мои в Господе, как истинно то, что вы можете узнать из Евангелия, которое говорит: «Приобретайте себе друзей от неправедного богатства, чтобы они, когда умрете, вас приняли в вечные обители свои»¹⁰²; так и вы, если будете благоразумными, то обретете наилучшее по слову моему. Потому что пришло мне на ум, что богатство есть такая вещь, которым владеют с избытком оттого, что обездолили того, кто имеет нужду и не может приобрести необходимое. И богатый от скарденности, или неверия, или высокомерия, или тупости, или жадности, или сребролюбия, или необузданного стяжательства, или расточительности имеет избыточное, в то время как сосед его испытывает нужду в самых необходимых вещах. Но самое худшее в том заключается, когда приобретают вещи, отнимая у нищих. Это я бы сравнил с мерзостью и жертвами на алтарь идольский. Бога они прогневляют и служат бесам. Если же такой решит вернуть назад награбленное, то пусть отдаст вчетверо, как мытарь Закхей, тогда умилоstit Бога. Когда же отдает то, что приобрел сверх необходимого, то, что и называется мамонной¹⁰³, сооружая гробницы святым и подавая милостыню нищим во славу и честь Божию и святых, не ради славы челове-

¹⁰¹ «Препозит священной опочивальни», или «начальник священной спальни», «оберкамергер» — в Поздней Римской империи и ранней Византии чиновник, заведовавший личными покоями императора.

¹⁰² Лк. 16:9 «И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители».

¹⁰³ Мамона — синоним богатства.

ческой, таковой непременно будет принят святыми и будет упокоен, радуясь вместе с ними в вечности. И будь он и грешник, и нерадивый, примет его Господь по ходатайству святых Своих. Вот, таким образом, если кто будет творить милостыню из богатства несправедного и тот, кто воздаст вчетверо из похищенного, будет принят у Бога. Но если милостыню творят от праведных трудов, сколь же воздастся тем, кто поступает так? Потому что способ милостыни – не один единственный. Это не только то, что принято считать милостыней, когда кто-либо имеет и дает от избытка, а не от недостатка. Но более многообразна, и поистине есть тысячи ее видов. Поскольку если бы не так было, очевидно, что те, кому нечего подать, о которых мы говорили, оказались бы невольно самыми последними и отстали бы в стяжании тех великих блаженств и почестей, проистекающих от милостыни.

Однако человеколюбивый Владыка наш и Господь не желает, чтобы были те, кто удален от ее пользы. Поэтому Он столь расширил дорогу милостыни, чтобы никто не остался обделенным от ее благ, потому что милосердие есть нечто общее для всех людей. Как дыхание воздуха, потребность в воде и солнечном свете и необходимость огня, которыми пользуются и благодетельствованы все люди. И прежде всего, поводы к милостыни располагаются в сердцах людей. Это как фундамент дома. Милосердие физически посеяно в нас, чтобы мы постоянно были расположены к милостыне и имели побуждение творить ее. И во-вторых, всех нас, недостойных, Бог принимает по Своему великодушию и венцы дает только из одного намерения человека, склонного сотворить милостыню. Господь признает за великий дар и два ломтика хлеба, поданные голодному. Даже один стакан холодной воды, если кто подаст жаждущему с горячим расположением, примет Господь как милостыню. А кто не имеет ничего, чтобы подать, если увидит несчастного и страждущего и ему посочувствует, и таковой не удалится от милостыни, потому что даже если не будет проливать слезы, но только мудрым словом сможет утешить несчастного, принят будет у Бога, потому что сотворил милостыню. Но и через молитву и прошение приходит милостыня, когда о том, кто тяжело болен и страдает душевно и физически, кто-нибудь помолится. Но и лень нерадивого брата если кто исправит или расслабленность или незнающему совет и наставление подаст, имеет большую награду. И если двух враждующих приведет к примирению и взаимной любви, великую награду получит за эту милость. Но самая великая милостыня из всего, когда кто отвращает людей от нечестивых и грешных дел и от зла расположит к добру, благодаря добродетели.

тельному образу жизни и доброму обхождению. Итак, Бог, исходя из возможностей каждого по природе нашей, принимает плод милостыни.

Поэтому, братия, и мы всяческими средствами и всеми силами давайте будем стараться быть расположенными к ней, поскольку через нее в великий и страшный День Суда будем удостоены бессмертного и вечного Чертога Брачного с Богом и Женихом нашим и окажемся в Царствии Небесном во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

